

НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Научный журнал

№ 1(33)

2019 год

ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКОЙ ИНСТИТУТА ФУНДАМЕН-
ТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЛИТИКЕ

Ответственность за содержание несут авторы публикаций

Редакционный совет:

А.Н. Ежов – президент ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник юстиции России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, *председатель редакционного совета;*

О.Г. Антонова – начальник Департамента образования Ивановской области;

В.В. Иванов – депутат Государственной Думы ФС РФ;

Н.Л. Ковалева – Уполномоченный по правам человека в Ивановской области;

А.С. Кузьмичев – председатель Ивановской городской Думы;

А. И. Малышкина – депутат Ивановской областной Думы, член Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта, доктор медицинских наук, профессор;

И.А. Маньковский – кандидат юридических наук, доцент, начальник центра частноправовых и социально-экономических исследований научно-исследовательского института трудовых и социальных отношений учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

Д.И. Польшвинный – профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», доктор исторических наук, профессор;

М.П. Соболев – проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), член Международной федерации журналистов (Брюссель);

В.А. Шарнин – заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, доктор химических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

А.А. Федотов – руководитель научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *председатель редакционной коллегии, главный редактор;*

К.А. Полозова, директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *заместитель главного редактора, заместитель председателя редакционной коллегии;*

Т.П. Белова, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Н.А. Голикова – директор издательства ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск);

В.П. Океанский – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Р. С. Еременко – действительный член Русского географического общества.

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Федотов Социальные утопии и свобода личности 3
ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

В.В. Иванов Возрождая культуру малой Родины 6

Ю.В. Смирнов Специальная Олимпиада России – спорт, основанный на принципах гуманизма 10

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Иеромонах Михаил (Чепель) Измененное состояние сознания поврежденное грехом 13

ПРАВО

К.А. Полозова, Е.Е. Травкина Государственная политика в области развития дополнительного образования детей и ее реализация в части совершенствования нормативно-правового регулирования системы дополнительного образования детей 19

Т.П. Иванова Суд присяжных заседателей на белорусских землях в контексте реформ и контрреформ второй половины XIX века 27

М.А. Ильина О характере (форме) вины 31

Н.С. Богачева О тех или иных категориях преступлений 34

С.В. Патрушев К вопросу о принципах законности и равенства граждан перед законом 37

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Б.А. Спасенников История театра: актер и режиссер Аристарх Спасенников 40

В.П. Океанский Наука и религия: Городецкие итоги 46

С.С. Костырева «Мы должны спешить делать добро, пока у нас есть для этого возможности» 48

Л.С. Васюкович «Ничто доброе, сделанное нами, не пропадает» (о книге А.А. Федотова «Хроники Зверландии») 50

М.П. Соболев, Р.С. Еременко «Жизнь моя вращается незримо...» 52

ИСТОРИЯ

М.П. Соболев, Р.С. Еременко Бессмертный подвиг Ленинграда (к 75-летию полного снятия блокады) 56

К.А. Юдин Англо-американский кинематограф 1940 – 1970-х гг. и система государственно-политического контроля США 74

ЭКОНОМИКА

Н.Ю. Иванова Развитие туризма в Ивановской области 89

А.А. Смирнова Современные подходы к управлению персоналом торговых организаций 92

ПЕДАГОГИКА

М.А. Мазаева Технология проблемного обучения на уроке истории в школе (на примере темы «Гражданская война в России») 96

О.В. Крылова Формирование навыка работы с документами юридического характера на уроках истории в 10-11 классах средней школы 100

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Предлагаем Вам стать авторами журнала «*На пути к гражданскому обществу*».

Журнал как научное издание имеет социально-функциональное назначение – содействие научным исследованиям, научной работе, подведение результатов научных изысканий и достижений. В статьях публикуются разные точки зрения, не всегда совпадающие с мнением редакционного совета и редакционной коллегии. Ответственность за содержание публикаций несут авторы. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Рукописи, присланные в журнал, авторам не возвращаются. Авторский гонорар не выплачивается. Мы поместим научные статьи, рецензии на монографии и диссертации, переводы, обзоры конференций по историческим, политологическим, социологическим, юридическим, экономическим, религиозно-философским и иным аспектам российского и зарубежного опыта по следующим **направлениям:**

государство;

право;

образование;

политические партии и движения;

социальная ответственность бизнеса;

религиоведение;

национальный вопрос;

историософия и русская религиозная философия;

политология;

общественные организации;

местное самоуправление;

история;

рецензии.

Периодичность выпуска – 4 номера журнала в год (возможен выпуск сдвоенных номеров). Издание журнала осуществляется на базе Ивановского филиала Института управления (г. Архангельск) и Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества.

Объем научных статей 0,5 - 1 п.л., рецензий - до 0,3 п. л.

Правила оформления.

Материалы следует выполнять в редакторах «Microsoft Word». Шрифт Times New Roman, 14 пт, выравнивание текста по ширине, красная строка 1,5 см, поля 2,5 см с каждой стороны, полуторный интервал,

Сноски на литературу указываются в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, затем, после запятой, номер страницы [3, с. 36];

Сноски на несколько источников разделяются между собой точкой с запятой.

Нумерованный список литературы приводится в конце текста в алфавитном порядке. Литература на иностранных языках располагается в конце списка.

К статье следует приложить аннотацию и ключевые слова материала, черно-белую фотографию автора, сведения об авторе, которые включают фамилию, имя, отчество автора, его должность и место работы, ученую степень, телефон, e-mail.

По **всем вопросам**, связанным с публикацией можно обращаться *по электронной почте:*

aalfedotov@yandex.ru.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ивановской области

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ТУ37-00151 от 16 июня 2011 г.

Адрес редакции (издателя):

153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90, литер А5

Телефон:

(4932)42-43-39, 42-43-38

Факс (4932) 42-43-39

e-mail: aalfedotov@yandex.ru

Формат 60x84/8

Бумага писчая.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Дата выхода в свет 14 марта 2019 года.

Усл. печ. л. 12,8. Уч.-изд.л. 8,7.

Тираж 300 экз.

Цена свободная.

Ивановский филиал

ЧОУ ВО

«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»

153032, г. Иваново,

ул. Ташкентская, 90, литер 5 «А».

Тел./факс 42-43-39.

E-mail: ivanovomiu@yandex.ru,

Отпечатано с оригинала-макета

ОАО «Информатика»

153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90

ISSN 2223-1730

А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к
гражданскому обществу», доктор исторических наук,
профессор Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления»

Социальные утопии и свобода личности

В советское время было принято писать об авторах социальных утопий (имея в виду, в первую очередь, Томаса Мора и Томмазо Кампанеллу), как о тех, кто предлагал модель идеального государства. Как писала И. Семибратова: «Мечты о совершенном устройстве общества пронизывают творчество многих великих писателей Средневековья, Возрождения и последующих эпох. <...> На развитие общественной мысли всегда влияла общественно-историческая обстановка. <...> Сложный, противоречивый характер эпохи отразился в творении английского гуманиста, государственного деятеля и писателя Томаса Мора (1478-1535) – его знаменитом сочинении «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии»(1516). <...> Немалый вклад в развитие жанра литературной социальной утопии внес итальянский философ Джованни Доминико Кампанелла (1568-1639), принявший в монашество имя Томмазо. Написанная им в 1602 и опубликованная в 1623 году его книга «Город Солнца или Идеальная Республика», по словам академика Волгина, "как источник распространения коммунистических представлений... должна быть поставлена рядом с «Утопией» Томаса Мора"»[3; с. 3,6,8].

Чем же так прекрасна эта средневековая Утопия?

В ней «...посередине каждой части города имеется рынок со всякими постройками. Туда, в определенные дома, свозятся предметы производства каждого семейства, и отдельные виды их распределяются в розницу по складам. В них каждый отец семейства просит того, что нужно ему и его близким, и без денег, совершенно безо всякой уплаты, уносит все, что ни попросит»[2; с. 72].

При этом в идеальной Утопии Томаса Мора существует рабство: «Ни одна семья не имеет в своем составе менее сорока человек – мужчин и женщин, кроме двух приписных рабов»[2; с. 60].

Рабами становятся, в том числе, в качестве наказания за преступления. Существует всеобщая трудовая повинность: «У всех мужчин и женщин есть одно общее занятие – земледелие, от которого никто не избавлен. Ему учатся все с детства, отчасти в школе путем усвоения теории, отчасти же на ближайших к городу полях, куда детей выводят как бы для игры, между тем как там они не только смотрят, но под предлогом физического упражнения также работают»[2; с. 65].

Впрочем, время обязательных работ ограничивается 6 часами в сутки. У них практикуется эвтаназия: «...если болезнь не поддается лечению, но доставляет постоянные муки и терзания, то священники и власти обращаются к страдальцу с такими угрозами: он не может справиться ни с какими заданиями жизни, неприятен для других, в тягость себе самому и, так сказать, переживает уже свою смерть; поэтому надо решиться не затягивать далее своей пагубы и бедствия, а согласиться умереть <...> Те, кто даст себя убедить в этом, кончают жизнь добровольно или голодовкой, или усыпленные»[2; с. 97-98].

В Утопии распространено язычество: «Религии утопийцев отличаются своим разнообразием не только на территории всего острова, но и в каждом городе. Одни почитают как бога Солнце, другие – Луну, третьи – одну из планет» [2; с. 114].

При этом жители Утопии положительно восприняли обращенную к ним проповедь христианства.

В целом, можно отметить, что для своего времени Томас Мор нарисовал картину достаточно гуманистического общественного устройства.

Обратимся теперь к тексту, по мнению И. Семибратовой, «удивительно светлой, мажорной книги, прославляющей Город Солнца»[3; с. 8].

«Идеальная Республика» в представлении Т. Кампанеллы – своего рода теократия: «Верховный правитель у них – священник, именуемый на их языке «Солнце», на нашем же мы назвали бы его Метафизиком. Он является главою всех и в светском и в духовном, и по всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение»[1; с. 137]. В этом «идеальном государстве» существует селекция людей, как нечто само собой разумеющееся и достойное подражания: «Ведению правителя Любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой»»[1; с. 141].

Помимо того, что общим является имущество, общими являются также и жены и дети: «И хотя общность жен и не установлена среди остального населения, живущего в их области, у них самих она принята на основании, что у них все общее» [1; с. 142].

«Они утверждают, что собственность образуется у нас и поддерживается тем, что мы имеем каждый свое отдельное жилище и собственных жен и детей. Отсюда возникает себялюбие»[1; с. 142].

За тем, чтобы человек не смог ни к чему привязаться методично следят: «Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое – у них общее. Но через шесть месяцев начальники назначают, кому в каком круге спать и кому в первой спальне, кому во второй: каждая из них обозначается буквой на притолоке» [1; с. 147].

Интимная сфера жизни жителей «идеального государства» регулируется самым униженным образом; при этом вызывает большие сомнения, насколько некоторые из аспектов такого регулирования способствуют появлению здорового потомства: «Ни одна женщина не может вступать в сношение с мужчиной до девятнадцатилетнего возраста; а мужчины не назначаются к производству потомства раньше двадцати одного года или даже позже, если они имеют слабое телосложение. Правда, иным дозволяется и до достижения этого возраста сочетаться с женщинами, но только или с бесплодными или с беременными»[1; с. 150]. «Ежели какая-нибудь женщина не понесет от одного мужчины, ее сочетают с другим; если же и тут она окажется неплодной, то переходит в общее пользование»[1; с. 152].

Дети считаются государственной собственностью: «...производство потомства имеет в виду интересы государства, а интересы частных лиц – лишь постольку, поскольку они являются частями государства; и так как частные лица по большей части и дурно производят потомство, и дурно его воспитывают, на гибель государства, то священная обязанность наблюдения за этим, как за первой основой государственного благосостояния, вверяется заботам должностных лиц, и ручаться за надежность этого может только община, а не частные лица»[1; с. 154].

Общество милитаризованное, как в отношении мужчин, так и женщин: «...мужчины и женщины у них носят почти одинаковую одежду, приспособленную к военному делу, только плащ у женщин ниже колен, а у мужчин доходит только до колен. И все они обучаются всяким наукам совместно» [1; с. 144].

Даже самые тяжелые болезни не освобождают от трудовой повинности: «...никакой телесный недостаток не принуждает к праздности, за исключением преклонного возраста, когда, впрочем, привлекаются они к совещаниям: хромые несут сторожевую службу, так как обладают зрением; слепые чешут руками шерсть, щиплют пух для

тюфяков и подушек; те, кто лишен и глаз и рук, служат государству своих слухом, голосом и т.д. Наконец, ежели кто-нибудь владеет всего одним каким-либо членом, то он работает с помощью его в деревне, получает хорошее содержание и служит государству соглядатаем, донося обо всем, что слышит»[1; с. 158].

Существует нетерпимость к отличным от общепринятых взглядов: «...они беспощадно преследуют врагов государства и религии, как недостойных почитаться за людей»[1; с. 158]. Преступников отдают на расправу толпе: «Смертная казнь исполняется только руками народа, который убивает или побивает осужденного камнями, и первые удары наносят обвинитель и свидетели. Палачей и ликторов у них нет, дабы не осквернить государство»[1; с. 73].

Может быть для Томазо Кампанеллы, который провел 27 лет в разных тюрьмах Неаполя за подготовку восстания в Калабрии (Южной Италии) против испанского владычества, придуманное им государство и казалось идеальным, однако вызывает сомнение, что многие из тех, кто впоследствии восторгался на словах его трудом, реально захотели бы жить в такой «Идеальной Республике» в качестве простого ее жителя.

В целом, можно говорить о том, что социальные утопии Т. Мора и Т. Кампанеллы наглядно показывают принципиальную невозможность создания земного идеального государства; даже существующее лишь в фантазии оно будет нести на себе отражение всех несовершенств народа, который его населяет, являться инструментом для подавления свободы личности, даже при том, что декларироваться может совершенно обратное.

Библиографический список:

- 1. Кампанелла Т. Город Солнца // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989.*
- 2. Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989.*
- 3. Семибратова И. Путешествие по странам мечты // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: «Правда», 1989.*

©Федотов А.А., 2019

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

В.В. Иванов

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета по контролю и Регламенту Государственной Думы

Возрождая культуру малой Родины

В статье на конкретных примерах показывается деятельность, направленная на возрождение культуры малой Родины в рамках национального проекта «Культура», в реализации которого активно участвуют политическая партия «Единая Россия» и Общероссийский народный фронт.

Ключевые слова: малая Родина, культура, национальный проект, политическая партия «Единая Россия», Общероссийский народный фронт.

В современной России особое значение приобретает возрождение культуры, с опорой на нашу историю, традиционные ценности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» дано поручение Правительству Российской Федерации при разработке национальной программы в сфере культуры обратить особое внимание на необходимость:

а) укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации;

б) создания (реконструкции) культурно-образовательных и музейных комплексов, включающих в себя концертные залы, театральные, музыкальные, хореографические и другие творческие школы, а также выставочные пространства;

в) обеспечения детских музыкальных, художественных, хореографических школ, училищ и школ искусств необходимыми инструментами, оборудованием и материалами;

г) продвижения талантливой молодежи в сфере музыкального искусства, в том числе посредством создания национального молодежного симфонического оркестра;

д) создания (реконструкции) культурно-досуговых организаций клубного типа на территориях сельских поселений, развития муниципальных библиотек;

е) создания виртуальных концертных залов не менее чем в 500 городах Российской Федерации;

ж) создания условий для показа национальных кинофильмов в кинозалах, расположенных в населенных пунктах с численностью населения до 500 тыс. человек;

з) подготовки кадров для организаций культуры;

и) модернизации региональных и муниципальных театров юного зрителя и кукольных театров путем их реконструкции и капитального ремонта;

к) поддержки добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации.

Национальный проект «Культура» стартует в 2019 году. Продолжится под-

держка сельских домов культуры и клубов, театров в малых городах, детских театров. Главная задача – не только обеспечить доступность в учреждения культуры жителей сельской местности и малых городов, но и максимально качественно преобразить в них досуг, расширить возможности для развития талантов и способностей наших граждан.

В реализации национального проекта «Культура» активно участвуют политическая партия «Единая Россия» и Общероссийский народный фронт. Одной из задач является обеспечение доступности учреждений культуры для граждан Российской Федерации независимо от места их проживания. Особенно это актуально для малых городов, сел и районных центров, где зачастую клубы являются единственными учреждениями культуры, которые объединяют в себе музеи, театры, досуговые центры, площадки для развития народного творчества и промыслов, а также являются центрами коммуникации для населения. Однако, почти 80% сельских клубов, детских театров и театров в малых городах России остро нуждаются в ремонте, обновлении материально-технической базы и расширении возможностей для улучшения качества проводимой работы. Подобная модернизация во многих субъектах не осуществлялась уже более 50 лет.

Тематическая площадка ОНФ «Культура» создана в июне 2018 г. для общественного контроля за исполнением поручений президента РФ по развитию культуры, которые даны в указе от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Федеральный проект «Единой России» «Культура малой Родины» направлен на поддержку и повышение качества работы учреждений культуры. Проект призван обеспечить доступ всех граждан к участию в культурной жизни страны, разнообразить культурный досуг и расширить возможности для дополнительного образования, осуществляя поддержку юных дарований.

Как координатор проекта «Культура малой Родины» в Ивановской области в течение прошедшего года я посетил все объекты региона, где проводились ремонтные работы, приобретались музыкальное и световое

оборудование, одежда сцены, кресла для зрительного зала.

В том числе посетил дом культуры в поселке Каминский Родниковского района, ознакомился с работой библиотеки, которая располагается в здании ДК, с деятельностью творческих коллективов. Были осмотрены помещения ДК, в том числе зрительный зал, который закрыт на ремонт. В рамках проекта на ремонтные работы планируется выделить три с половиной миллиона рублей. Торжественные события, чествования ветеранов и другие праздники проходят сейчас в малом зале, но он вмещает небольшое количество людей. Поэтому вопрос с ремонтом зрительного зала не требует отлагательства. О ситуации знают и в департаменте культуры и туризма Ивановской области. Совместными усилиями сделаем все возможное, чтобы жители поселка имели полноценный Дом культуры, чтобы сюда приезжали с концертами артисты из Иванова, других городов.

В Тейковском городском дворце культуры занимается почти два десятка творческих коллективов, несколько любительских объединений, поэтический клуб. Здесь проводятся все значимые городские мероприятия, выступают приезжие звезды. За более чем 60 лет дворец культуры стал для всех тейковчан поистине духовным и эстетическим центром. Но давно уже назрел вопрос с ремонтом здания, который не проводился практически с момента его открытия, с 1957 года. Бывал здесь неоднократно, в том числе приезжал посмотреть, как проведены ремонтные работы кровли, как идет замена пола в актовом зале. На ремонт крыши были выделены средства регионального бюджета, также посильную помощь оказывают местные власти. Для того, чтобы дворец культуры соответствовал своему названию, своему предназначению, необходима его дальнейшая модернизация по всем параметрам. Это и современный косметический ремонт помещений, новая техническая аппаратура. Обязательно надо обновить кресла в зрительном зале.

Гаврилово-Посадский дом культуры в 2010 году сильно пострадал от штормового ветра. Несколько последующих лет здание находилось в аварийном состоянии. На капитальный ремонт объекта были выделены не только областные и муниципальные сред-

ства. В рамках проекта «Местный дом культуры» ДК получил два миллиона рублей. После завершения ремонтных работ дом культуры распахнул свои двери в декабре 2017 года. Была возможность увидеть, как преобразилось учреждение культуры – зрительный зал с новыми креслами, обновленную сцену. На средства, полученные в рамках проекта, удалось также приобрести звуковую и световую аппаратуру. Теперь на сцене дома культуры выступают и столичные звезды. В ближайших планах – сделать косметический ремонт помещений, где занимаются участники кружков и секций.

Тема культуры является одной из главных в моей депутатской работе не только в Ивановской, но и в Тверской, Ярославской и Костромской областях.

В конце прошлого года посетил первый в России дом поэзии, который в 2013 году был открыт в Твери. Ему было присвоено имя уроженца города, почетного гражданина Твери и Тверской области, известного русского поэта Андрея Дементьева. Здесь проводятся читательские конференции, мастер-классы с начинающими литераторами, устраиваются выставки. Мы были лично знакомы с поэтом-песенником, лауреатом Государственной премии СССР, членом Союза писателей России А. Д. Дементьевым (1928-2018). Много общался с ним, будучи председателем Общественной палаты Ивановской области, членом президиума Общественного совета ЦФО. С Андреем Дмитриевичем у нас сложились теплые отношения, не прерывался контакт и потом, когда я стал депутатом Госдумы. В ходе посещения дома поэзии мною было предложено провести здесь выставку, посвященную поэтам-фронтовикам.

В мае 2019 года отмечается 100-летие со дня рождения Николая Майорова. К юбилею поэта-фронтовика будет переиздана книга стихов и документальных материалов, которые еще не публиковались. И этот сборник можно было бы презентовать в тверском Доме поэзии. Участниками мероприятия могли бы стать также члены Союза писателей России из города Иванова, где жил и учился Николай Майоров, школьники Кармановской средней школы Смоленской области (там поэт похоронен на мемориальном комплексе), представители музея-клуба «

Строка, оборванная пулей» из города Дмитрова. Н.П. Майоров (1919-1942) погиб в начале войны, в так называемом Ржевском котле, который находился на границе Смоленской и Калининской областей; это поэт и гражданин достойный светлой и благодарной памяти.

В поселке Судиславль Костромской области немало памятников культурного наследия, которые утратили свое значение из-за элементарного износа. Даже если здание практически разрушено, сносить его или строить на этом месте новое не положено по закону. Как поступать в таких случаях? С этим вопросом на депутатский прием граждан председатель Совета депутатов поселка Судиславль С. В. Мамонтов. В настоящее время решения об исключении объекта таких объектов из реестра принимаются правительством России по представлению Министерства культуры, а региональные власти инициировать процесс не могут. Часть памятников, по мнению С. В. Мамонтова, уже никогда не могут быть восстановлены, однако их техническое состояние не является основанием для исключения из списка памятников. Полуразрушенные здания не только портят эстетику поселка, но прежде всего, как аварийные здания, представляют угрозу жизни людей. Вопрос серьезный, требует обстоятельного изучения. Депутатский запрос мною будет направлен на имя министра культуры. Кроме того, все детали сложившейся ситуации будут обсуждены в профильном комитете Госдумы.

В Тутаевском муниципальном районе в ходе встречи с главой муниципалитета Д. Р. Юнусовым были обсуждены многие вопросы, касающиеся развития экономики, социального сектора, туристической отрасли. В последнее время город заметно преобразился. В центре Тутаева в прошлом году приведен в порядок парк Победы, где был зажжен Вечный огонь. Скоро в Тутаеве появится своя канатная дорога. Она будет построена на средства гранта, полученного от Министерства культуры РФ за победу в очередном конкурсе. Канатная дорога соединит две части города: Тутаев, как известно, расположен на двух берегах Волги. Отдельной темой разговора во время встречи стало развитие туризма. Город Тутаев называют «русским чудом». Неповторимой красоты природа, ве-

личественные храмы по берегам Волги, сохранившаяся архитектура некогда купеческого города – все это и многое другое привлекает сюда туристов и паломников. По словам Д. Р. Юнусова, с начала нынешнего года Тутаев уже посетило около 100 тысяч гостей. Создание комфортных условий для жизни горожан, жителей сельских поселений, а также туристов – такую цель поставили руководители администрации.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на заседании Совета по культуре и искусству в декабре 2018 года отметил, что национальный проект «Культура» должен получить сильное региональное измерение, и не стоит затягивать работу по созданию крупных культурных кластеров в регионах. Это важная задача, над решением которой мы продолжаем работать.

©Иванов В.В., 2019

Ю.В. Смирнов

Президент Специальной Олимпиады России,
депутат Государственной Думы ФС РФ

Специальная Олимпиада России – спорт, основанный на принципах гуманизма

Статья посвящена истории развития и современному состоянию Специального олимпийского движения в России. Показано важное ее гуманистическое значение, в том числе в развитии международного сотрудничества.

Ключевые слова: Специальная Олимпиада России, ментальные нарушения, инвалиды, международное сотрудничество.

В 2019 году Специальное олимпийское движение России отмечает 20-летие с момента создания. В 1999 году Министерство юстиции РФ зарегистрировало общероссийскую общественную благотворительную организацию помощи инвалидам с ментальными нарушениями. Ее основная задача заключается в том, чтобы посредством физической культуры и спорта помогать людям с интеллектуальными особенностями в их адаптации к полноценной жизни.

Участниками специального олимпийского движения являются дети и взрослые с нарушением интеллектуального развития. Движение активно развивается в России, получая поддержку со стороны Министерства спорта России, благотворителей, политиков и звезд спорта и шоу-бизнеса.

Впрочем, еще за пять лет до регистрации общероссийской организации ее ячейки стали функционировать в нескольких городах. Первые звенья были созданы в Ленинграде и Москве, в Волгограде, Смоленске, Воронеже и в Марий-Эл. Общее количество атлетов-участников движения не превышало трех тысяч человек.

Сегодня его отделения представлены более чем в 60 субъектах Федерации, а деятельность по популяризации этого движения в стране становится все активнее. В настоящее время количество атлетов Специальной Олимпиады России превысило 140 тысяч человек. А многочисленные тренеры, педагоги,

медицинские работники и волонтеры помогают движению развиваться.

Пройдя путь становления, с каждым годом специальное олимпийское движение в стране становится все более массовым. О масштабах развития говорят факты. Наши атлеты активно участвуют не только во все-российских соревнованиях и спартакиадах, но и успешно представляют родную страну на международных чемпионатах, например как это было на последних Всемирных зимних играх Специальной Олимпиады, которые проводились в марте 2017 года в Австрии. Россию на них представляли 119 атлетов из 22 регионов страны. Всего же игры объединили 2600 атлетов и партнеров из 107 стран мира, 1100 тренеров и судей. Участники олимпиады соревновались в восьми видах спорта: флорбол, хоккей на полу, фигурное катание, шорт-трек, горные лыжи, сноуборд, снегоступинг, лыжные гонки. Наши атлеты участвовали во всех заявленных дисциплинах. Российская сборная завоевала 94 медали, из них 41 - золотая, 33 – серебряных и 20 бронзовых медалей. Без преувеличения отмечу, что на торжественной церемонии открытия Игр российская делегация была одной из самых представительных. По случаю открытия Всемирных зимних игр Специальной олимпиады 2017 года Президент России В.В. Путин направил российским спортсменам приветствие. В частности, в нем говорилось: «Эти соревнования имеют особую

нравственную значимость и убедительно демонстрируют, какой колоссальный духовный и физический потенциал заложен в человеке и как велики его возможности. Своим трудом, спортивными достижениями и отношением к жизни вы учите никогда не сдаваться, смело идти вперед, добиваться поставленной цели».

В 2018 году атлеты Специальной Олимпиады России стали частью еще одного масштабного события мирового уровня, участвуя в туре Кубка Чемпионата мира по футболу от Калининграда до Владивостока. И все это не считая спартакиад и чемпионатов более локального уровня.

Совсем скоро нашим атлетам предстоит новое испытание. В марте 2019 года в Абу-Даби и Дубае (Объединенные Арабские Эмираты) пройдут Всемирные летние игры Специальной Олимпиады. В них примут участие более 7 тысяч атлетов из 170 стран мира. Они будут соревноваться в 23 видах спорта. В команде России заявлены 215 человек из 27 регионов страны, которые будут состязаться в 20 спортивных дисциплинах. Подготовка к участию в соревнованиях такого уровня - очень ответственная и непростая задача. Хочу выразить благодарность Министерству спорта РФ за ту поддержку, которую оно оказывает нам в подготовке команды к играм.

Ю.В. Смирнов с дочерьми Марией и Лидией на встрече с президентом Special Olympics International Тимоти Шрайвером (Кеннеди) в штаб-квартире Специальной Олимпиады в Вашингтоне. Сентябрь 2016 г.

Говоря о настоящем и будущем мирового движения Специальной Олимпиады, нельзя не обратить внимания на историю его возникновения. И здесь мы говорим не только о событиях, ставших ступенями на пути к

созданию мощного благотворительного движения, известного практически во всем мире. Очень важна моральная сторона вопроса, те ценности гуманизма и нравственности, которые были заложены в фундамент Специальной Олимпиады в целом.

Президентом мирового специального олимпийского движения является родной племянник 35-го президента Соединенных Штатов Америки Джона Кеннеди Тимоти Шрайвер (Кеннеди). В начале 1960-х годов его мать, родная сестра Джона Кеннеди Юнис Кеннеди-Шрайвер озаботилась проблемой отношения общества к людям с нарушениями интеллекта. Она организовала летний лагерь для детей и молодежи с умственной отсталостью. У нее на то были веские основания. Одна из родных сестер Юнис страдала этим недугом. Как человек глубоко порядочный и религиозный, Юнис Кеннеди-Шрайвер начала серьезную работу по оказанию помощи инвалидам с особенностями интеллектуального развития. Именно она позднее стала инициатором и основателем первых Международных специальных игр для людей с нарушениями интеллекта. Летом 1968 года состоялись первые международные Специальные Олимпийские игры. В декабре того же года была создана Специальная Олимпиада, получившая статус благотворительной организации.

Движение набирало обороты и стало настолько авторитетным, что в 1988 году на XV Зимних олимпийских играх в Калгари президент Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч подписал с Юнис Кеннеди-Шрайвер соглашение. Согласно этому документу движение получило право использовать в своем названии слово «Олимпиада».

Сегодня Специальная Олимпиада России является одной из трех наиболее авторитетных организаций в мировом Специальном олимпийском движении наравне с организациями США и Китая. Российские атлеты традиционно завоевывают наибольшее количество наград и медалей на международных соревнованиях, демонстрируя высокий уровень эффективной спортивной работы с инвалидами в нашей стране. Это имеет колоссальное значение, поскольку сама категория инвалидов с умственной отсталостью являет-

ся наиболее многочисленной и уязвимой. Такие люди нуждаются в особой поддержке.

Юрий Смирнов и Тимоти Шрайвер (Кеннеди) в Государственной Думе во время его визита в Россию. Февраль 2017 г.

Развитие и поддержка специального олимпийского движения в России демонстрирует высокий уровень социальной ответ-

ственности нашего государства. А самим атлетам спорт, участие в чемпионатах и соревнованиях дают возможность не просто ощутить моменты счастья и триумфа от собственных достижений и побед. Все это помогает почувствовать себя полноценными гражданами своей страны.

Очень важно продолжать работу по вовлечению людей с нарушением интеллекта в занятия спортом, унифайд-спортом и дальше создавать условия для детей с особенностями развития в обычной социальной среде.

В заключение отмечу, что именно Специальное олимпийское движение сегодня остается, пожалуй, одной из немногих форм международного сотрудничества, избежавших несправедливых санкций, попыток принизить организацию жизни в нашей стране и ярче других демонстрирующих равенство народов и человеческих возможностей. И при этом у меня в памяти всегда присутствует ответ Тимоти Шрайвера-Кеннеди во время нашей первой встречи в Вашингтоне в сентябре 2016 года на мой вопрос: «Тим, меня беспокоит вопрос применения санкций к Специальной Олимпиаде России. Это возможно?» Ответ был следующим: «Юрий, я тебе гарантирую, что этого никогда не будет».

©Смирнов Ю.В., 2019

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Иеромонах Михаил (Чепель)

Директор Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца, доктор философских наук Международной Лиги развития образования и науки

Измененное состояние сознания поврежденное грехом

В своей статье автор выдвигает теорию связи измененного состояния сознания человека с его повреждением первородным грехом и личными грехами, ставит вопрос возможности его исправления.

Ключевые слова: измененное состояние сознания поврежденное грехом, грех, человек, государство.

Термин «измененное состояние сознания (ИСС)» общеупотребим в научной литературе; и я в свое время, в научном центре занимался проблемами ИСС, участвовал в экспериментах, связанных с ИСС в экстремальных ситуациях. Данные разработки очень полезны, например, в исследовании психического состояния космонавтов, в том числе для их подготовки к дальним космическим путешествиям. Использование полученных результатов важно и для оперативных подразделений, отрядов полиции особого назначения, которым по роду своей службы приходится сталкиваться с подобными явлениями.

На новом жизненном этапе, уже в качестве священнослужителя, мне вновь пришлось столкнуться с проблемой ИСС, но уже совсем под другим углом. Большое количество крещенных в православной вере людей начали заниматься изучением восточных техник, в том числе, так называемых, «астральных полетов». При исследовании данной проблемы на религиозно-философском уровне, всегда помнил о том, что сатана люто ненавидит человечество и любыми способами пытается его изничтожить.

Для меня неоспоримо то, что историю человечества, историю религии, историю че-

ловеческого сознания и человеческого духа, можно понять во всей ее полноте и глубине только сквозь призму Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви. Если отойти от этой точки зрения, то перед нами оказывается множество несовместимых друг с другом концепций, взглядов на те или иные вопросы, невероятное количество «правд» и «абсолютных истин», которые рождаются в умах ученых. В результате, каждый «прав» и у каждого «абсолютная незыблемая научная истина», основанная на интерпретации научных фактов, многие из которых на самом деле являются субъективной, хотя и принятой в настоящее время оценкой тех или иных артефактов.

Библия говорит о том, что первые люди – Адам и Ева – прекрасно жили в Раю и находились в непосредственном общении с Богом Творцом. Их сознание, их мысли напрямую были связаны с Создателем. Первым людям был дан только один запрет: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». (Быт. 2:16-17).

Отметим очень важные моменты:

1. Это возможность для созданного из праха человека прямого богообщения. При

этом, как отмечал в учебнике «Догматического богословия» доктор богословия протоиерей Олег Давыденков, «...если и говорится, что человек был создан совершенным, отсюда еще не следует, что первоначальное состояние человека совпадало с его конечным назначением. По словам преп. Иоанна Дамаскина, Бог "сотворил его (человека)... превращающимся в Бога по причастию к Божественному озарению...", т. е. устремленным к единению с Богом. Таким образом, первоначальный человек не был всецело обоженным» [1]. Обожение для человека стало возможным после Боговоплощения. Как писал преподобный Иустин (Попович) «Человеческая личность, благодатно преображенная этической триадой (верой, надеждой, любовью), постепенно формируется – *κατὰ Χριστόν* – по Христу, пока не станет «христообразной», пока не обожится» [6]. Запомним этот факт, так как это дает нам возможность не унывать, а стремиться даже в этой нашей земной жизни, к тому, что было недоступным даже для Адама и Евы до их грехопадения. И это при том, что все их «силы: и разум, и воля, и сердце – находились на высокой степени совершенства, которая несоизмерима с состоянием этих способностей после падения» [1].

2. Человек нарушил единственную данную ему Богом заповедь, и не просто нарушил, а нарушил под дьявольским воздействием. Грех был совершен, природа человека изменилась, его сознание впитало в себя дьявольский яд греха, что и отразилось на общении Бога с Адамом и Евой, которое выразилось, в том числе, и в упреке Адама Богу, когда он сказал: «жена, которую Ты мне дал» (Быт. 3: 12). Изменился и весь материальный мир. Митрополит Макарий в «Догматическом богословии» так определял место человека в материальном мире: «человек был поставлен как бы посредником между Творцом и творением земным: в частности предназначен быть как бы его пророком, чтобы словом и делом предвозвещать в нем волю Божию; первосвященником, чтобы возносить от лица всех земнородных жертву хвалы и благодарения Богу и низводить на землю благословения небесные; главою и царем, чтобы сосредоточивая в себе цели бытия всех видимых творений, он мог соединять через себя все с Богом, и таким образом всю

цепь земных творений содержать в стройном союзе и порядке» [3; с. 462-463]. Можно согласиться с мнением, что «...представляется интересным сравнение человечества в его измененном грехом состоянии с раковой опухолью планеты Земля. Это сравнение не более чем образ, но он органично дает ответ, почему из-за грехопадения человека пострадала вся земля: если рак возникает в одной части организма, то страдает целое» [10].

С момента грехопадения начинается трагическая история жизни первых людей и всего человечества: разрыв богообщения, изгнание из Рая, познание зла, добывание пищи в поте лица своего, рождение детей в муках, путь к смерти через страдания. Человек изменился, и изменилось состояние его сознания, в котором появилось дьявольское семя греха, которое и поныне продолжает отравлять наше сознание. И апостол Павел об этом пишет: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7: 19–21).

Связь изменения сознания человека с первородным грехом стала для меня озарением, с точки зрения объяснения многих социальных процессов, происходящих в нашем обществе в мировом масштабе. Ведь почти все люди дни земной своей жизни находятся с измененным состоянием сознания от первородного греха. Вся наша жизнь, начиная от первых людей до настоящего времени, со всеми науками, искусством, научно-техническим прогрессом, не говоря уже о всевозможных революциях, войнах – есть плоды нашего измененного первородным грехом состояния сознания.

Первый человек, совершивший убийство на земле, был Каин, сын Адама и Евы, который убил своего брата Авеля, именно в результате этого измененного сознания. И вся история падшего человечества наполнена войнами, злобой, разрушением, горем, болезнями, страданиями, как результатом реализации плодов мышления через измененное первородным грехом состояния сознания.

Внутри общего измененного первородным грехом состояния сознания, которое передается всем людям не как личный грех, но как общая поврежденность человеческой природы, есть свои уровни ИССПГ, некоторые из которых предполагают взаимодей-

ствие со злыми духами или бесами. Кто не ощущал в себе, по временам и даже в моменты наивысшего подъема духа к добру, движений в душе, неизвестно откуда возникающих и как раз противных общему нравственному настроению. Внезапное появление в нашей душе злых мыслей, чувств и желаний против нашей воли, вопреки общему нравственному настроению, в тот или иной момент и нравственному характеру личности вообще. Факт общеизвестный и не всегда объяснимый раздвоенностью нашей воли и нравственной природы.

Крайние формы этого взаимодействия – это одержимость. Одержимость (беснование) – разновидность душевной болезни, которая проявляется в том, что воля человеческая порабощена страстями или падшими духами. Одержимость является следствием греха и может иметь различные степени, от явного беснования до алкоголизма и неконтролируемого гнева на ближних[4].

По сути, с измененным первородным грехом состоянием сознания мы от пят до головы покрыты проказой греха, стала размываться и суть слов, которыми мы оперируем. Поврежденное первородным грехом сознание рождает ментальный, умственный плод, тоже с повреждением. Что это за плоды? Это стиль нашего мышления, это наша культура, вспомним языческие танцы или танцы монахов на Тибете. Это социальные теории и как их плоды – социальные движения, чаще всего разрушительные на подобии революции. Измененное первородным грехом состояние сознания тяготеет к тенденции разрушения, поэтому вся история человечества так богата разрушительными войнами. Судя по всему, чем прогрессивнее, современнее научно-технический прогресс, тем страшнее и разрушительнее его результаты.

Современные нравственные нормы переходят в свою полную противоположность и эта негативная, греховная противоположность становится нормой жизни и даже закрепляется государствами, законодательно.

В советских школьных учебниках писали, что человечество в своем развитии проходит определенные стадии общественно-экономических формаций. По словам Ф. Энгельса «недоставало учреждения, которое увековечило бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право

имущего класса на эксплуатацию неимущего и господство первого над последним. И такое учреждение появилось. Было изобретено государство» [12; с. 108, 111]; «...в действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии» [11]. Как писал В.И. Ленин, «...государство – это есть машина для поддержания господства одного класса над другим» [2; с. 73-74].

Но для думающего христианина очевидно, что все эти общественные формации определяются далеко не только экономическими предпосылками, как об этом говорят теоретики богоборчества, а все историческое развитие определяется измененным состоянием сознания от первородного греха. Поврежденное грехом человечество просто вынужденно было создать государство. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» об этом говорится так: «Священная история Ветхого Завета свидетельствует о том, что государство сложилось не сразу. До ухода в Египет братьев Иосифа государства у ветхозаветного народа не было, а существовала патриархальная родовая община. Государство постепенно складывается в эпоху Судей. В результате сложного исторического развития, которым руководит Промысел Божий, усложнение общественных связей привело к образованию государств» [5].

Государство – это ментальный плод измененного состояния сознания поврежденного грехом, в котором заключены все греховные свойства, в том числе и по отношению к Церкви, ибо Христос есть Церковь. В основе развития любого государства лежит, в том числе, и психофизиологический страх и борьба за выживание. Отсюда выявляется необходимость преодоления страха через образования государственных структур. Поэтому, любое государство, как плод греха, есть тоже грех всегда агрессивный по своей сути. Страх и борьба за выживание, в том числе, толкали людей на усовершенствование различных видов оружия, то что в настоящий момент называется - научно-техническим прогрессом. Само государство, как плод греха, создает такие законы, которые всегда оправдывают его. Поэтому, любое греховное деяние не противоречащее букве

закона, оправдана. На это обстоятельство указывал Сам Христос Спаситель, когда сказал: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк. 12: 17). В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» об этом говорится так: «возникновение земного государства должно быть понимаемо не как изначально богоустановленная реальность, но как предоставление Богом людям возможности устроить свою общественную жизнь исходя из их свободного волеизъявления, с тем, чтобы таковое устройство, являющееся ответом на искаженную грехом земную реальность, помогало избежать еще большего греха через противодействие ему средствами мирской власти. <...> Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом. В то же время необходимость государства вытекает не непосредственно из воли Божией о первозданном Адаме, но из последствий грехопадения и из согласия действий по ограничению господства греха в мире с Его волей» [5].

Мечты об идеальном государстве были свойственны разным историческим эпохам. В Ветхом Завете мы видим пророчество о царстве, которое будет стоять вечно: «Ты (Навуходоносор) — это золотая голова (первое царство)! После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею. А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всеокалывающему железу, будет раздроблять и сокрушать... Бог небесный воздвигнет царство (пятое), которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан. 2:31-46; 7:1-28). Иудейский народ, слишком буквально понимая библейские пророчества, ждал земного царя, и не принял Христа Спасителя, предпочетшего Крест всем царствам мира.

Искушение Иисуса Христа в пустыне наглядно показывает, что дьявол, не узнавший Воплощенного Бога, считает себя хозяином земных царств и земной славы, правомочным предлагать их своим подданным:

«Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне». (Мф. 4: 8-9). Господь Иисус Христос прямо сказал: «Царство Мое не от мира сего» (Ин.18: 36). Церковь Христова, никогда не может иметь единение с государством. Как говорится с «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» «"Сей мир" отчасти повинуется Богу, отчасти же, и главным образом, автономизирует себя от собственного Творца и Господа. В той степени, в какой мир не подчиняется Богу, он подчиняется «отцу лжи» сатане и «во зле лежит» (Ин. 8: 44: 1 Ин. 5: 19). Церковь же – «тело Христово» (1 Кор.12: 27), «столп и утверждение Истины» (1 Тим. 3: 15) – в своей таинственной сущности не может иметь в себе никакого зла, ни тени тьмы. Поскольку государство есть часть «мира сего», оно не имеет части в Царстве Божием, ибо там, где Христос «всё и во всем» (Кол.3: 11), нет места принуждению, нет места противопоставлению человеческого и Божия, а следовательно, нет там и государства» [5].

Исходя из этой логики, Христианская Церковь никогда не может быть религией государственной, зато любые языческие религии вполне могут быть таковыми. История стран, где христианство было или является «государственной религией», это подтверждает. Попытки единения Церкви и государства практически всегда заканчивались трагично. В истории Русской Церкви мы видим тому много примером, как в Расколе XVII века, так и в Синодальный период, и в другие исторические эпохи.

В результате первородного греха исказился мир; в него вошли смерть и страдание. Человечеству для опытного познания стал доступен только этот искаженный мир; и те люди, которые считают, что ничего кроме того, что они могут познать экспериментально, не существует, стали строить свои научные гипотезы, культуру, социальные отношения, естественно, в искаженном виде. Вся история человечества стала практически противоположной Богу в том смысле, что «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4: 16), а любовь между людьми как раз и нарушилась. Именно поэтому вся история челове-

ства наполнена обилием войн, ненависти к друг другу, появлению расовых и других дегуманистических теорий; все это в разных вариациях существует в настоящее время.

Феномен измененного первородным грехом состояния сознания несет в себе печать уныния, депрессии, апатии. Легкие просветы в жизни человечества кратки, и это просветы не для всех живущих на земле людей. Греховное сознание постоянно держит разум человека в состоянии апокалиптического мироощущения. Обилие работ, связанных с внутренним состоянием человека, дали нам европейские философы, восточные мудрецы, но все это уныло и безрадостно. Да и все современные исследования крутятся в основном изучения кризисов противоречивого характера истории, катастроф и трагедий. «Противоречивый характер современной культуры обусловлен всем ходом истории Нового времени, переходящей от рациональной прагматики XIX столетия, к полному катастроф и трагедий XX веку, середина которого, обозначенная историками в качестве “Новейшего” времени, стала точкой отсчета для формирования новой культурной реальности, в которой очевидна обращенность к мироощущению средневековья с его тягой к темной мистике и эсхатологическими ожиданиями. Однако, в отличие от Средних веков, современная культура является пространством, в котором актуализируется феномен стирания личностного начала. Это одно из оснований глобального культурного кризиса Новейшего времени, который связан также и с переменами в ощущении того, что такое жизнь и смерть» [7; с. 352].

Человеку свойственно познавать окружающий мир и все процессы, происходящие с ним в обществе. Это нормально, это наша жизнь, мы пытаемся найти причины ненормального бытия, найти способы ухода от этого, определить уровни гармонии взаимоотношений. Изучение человеческой истории, как плода измененного первородным грехом состояния сознания в сломанном грехом мире никогда нам не даст чего-либо достаточно полезного, спасительного, так как мы изучаем то, что было и есть порочно. Нам нужно принять это как данное, но не естественное, а скорее противоестественное, через испытание которым мы в дни своей земной жизни должны пройти.

Конечно, понимание того, как первородный грех и наши личные грехи влияют на нашу жизнь – не может быть следствием только умозрительных рассуждений, необходимы духовная практика и смиренное понимание ограниченности личного опыта. В противном случае, можно оказаться в положении советских атеистов, о которых писал святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «...легковерно принимая за научные доводы те доказательства, которые приводятся в пользу суждения, что Бога нет, мы забываем выясненные уже Кантом положения, что теоретический разум одинаково бессилён и доказать, и опровергнуть бытие Бога, бессмертие души и свободу воли. Эти объекты и эти вопросы поэтому называются трансцендентными. Мы можем познать разумом лишь внешний факт, а не вещь в себе» [9; с. 39-40]. Уместно здесь вспомнить и слова протоиерея Валентина Свенцицкого: «Разве ты видишь непрерывно движущиеся атомы, которые составляют неподвижную для глаз материю? Разве ты видишь множество движущихся электронов в недрах этих движущихся атомов? И можешь ли отнестись без всякого внимания к указаниям философии, что, постигая вещественный мир, ты постигаешь лишь те “субъективные состояния своего сознания”, которые зависят от твоих внешних чувств, а потому о сущности самого вещества ты ничего не можешь знать. Будь у тебя иные органы зрения, иные органы слуха, осязания и вкуса – весь мир представлялся бы тебе иным» [8; с. 18].

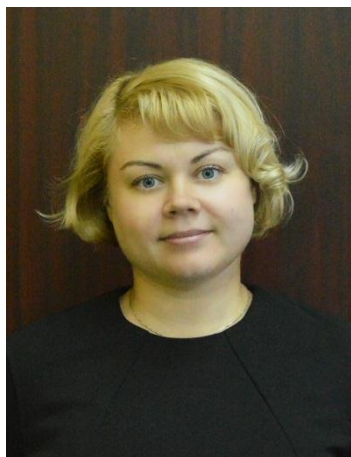
Возможно ли исправление измененного первородным грехом состояния сознания? Да, возможно, именно для этого и пришел Христос, и создал Свою Церковь с ее таинствами. Святые аскеты, христианские аскеты, подвижники, старцы, апостолы, пророки доказали своей жизнью, что возможен возврат человеческого разума к сознанию Богообщения. Через Боговоплощение людям открыта возможность не только возвращения к первоначальному совершенству прародителей, но и обожения.

Библиографический список:

1. Давыденков О., прот. Догматическое богословие https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-

- bogoslovie/7_11_1 (дата обращения 27.02.2018).
2. Ленин В.И. О государстве. Полн. собр. соч. Т. 39.
 3. Макарий, митрополит. Православно-догматическое богословие. СПб., 1883.
 4. Одержимость <https://azbyka.ru/oderzhimost> (дата обращения 28.02.2018).
 5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-konceptii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi#s3> (дата обращения 1.03.2018).
 6. Преподобный Иустин (Попович) Христианство по учению преподобного Макария Египетского https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/khristianstvo-po-ucheniju-prepodobnogo-makarija-egipetskogo/1_8 (дата обращения 27.02.2018).
 7. Ракова М. С. Кризис современной глобальной культуры // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. N 5А.
 8. Свенцицкий В., прот. Диалоги. М., 1993.
 9. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) Наука и религия. М., 2001.
 10. Федотов А. А. Животные в вечности: к постановке вопроса http://www.bogoslov.ru/text/3871387.html#_ftn4 (дата обращения 28.02.2018).
 11. Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса "Гражданская война во Франции". / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22.
 12. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.

©Иеромонах Михаил (Чепель), 2019

К.А. Полозова

Директор Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления»,
кандидат исторических наук, доцент

Е.Е. Травкина

Магистрант НОЧУ ВО «Московский
финансово-промышленный
университет "Синергия"»

Государственная политика в области развития дополнительного образования детей и ее реализация в части совершенствования нормативно-правового регулирования системы дополнительного образования детей

В современном обществе, базовые потребности которого в целом удовлетворены, приоритетной представляется необходимость создания особого пространства для личности, пространства, которое бы определяло самореализацию личности, мотивировало ее к развитию творческого потенциала, здоровому образу жизни, спорту, познанию, труду и иным культурным и моральным ценностям.

Создание и развитие вышеназванного мотивирующего личностей детей и подростков пространства не может оставаться только обязанностью отдельных учреждений и организаций, осуществляющих воспитательную и (или) образовательную деятельность в нашей стране, такая задача стоит перед всем обществом, что обуславливает серьезную ключевую роль дополнительного образования в данном процессе.

Очевидно, что абстрагирование государства от решения задач в сфере развития дополнительного образования детей может способствовать стихийному формированию идентичности в субкультурных пространствах социализации.

Вместе с тем, при должном подходе к

развитию дополнительного образования детей, у государства есть все шансы наладить функцию «социального лифта», который предоставит альтернативные возможности для образовательных и социальных достижений детей, в том числе таких категорий, как дети с ограниченными возможностями здоровья, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Менее чем через два года после вступления в силу нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1] в сентябре 2014 года Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию развития дополнительного образования детей [8] (далее - Концепция).

Ключевая идея Концепции, строится на воплощении в жизнь миссии дополнительного образования как социокультурной практики развития мотивации подрастающих поколений к познанию, творчеству, труду и спорту, превращение феномена дополнительного образования в подлинный системный интегратор открытого вариативного образования, обеспечивающего конкурентоспособность личности, общества и государства, с учетом потребно-

стей детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

В Концепции делается упор на максимальную персонализацию дополнительного образования, как на серьезное преимущество последнего в сравнении с иными традиционными образовательными институтами.

В рамках освещения состояния дополнительного образования детей в Концепции дана положительная оценка активному развитию негосударственного дополнительного образования, что отвечает интересам граждан и способствует привлечению в эту сферу инвестиций, отмечен рост заинтересованности населения в дополнительном образовании на платной основе, стремительно растет потребность молодежи в образовательных ресурсах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе массовых открытых онлайн-курсах, видеоуроках и т.д., развивается рынок услуг и сервисов информального образования.

Среди основных проблем Концепция закрепляет отсутствие конституционных гарантий общедоступности и бесплатности дополнительного образования детей, фактически полное отсутствия механизмов нормативной регламентации дополнительного образования, негативно влияющее на качество образования и устаревшую инфраструктуру дополнительного образования.

Учитывая значение и возможности дополнительного образования, а вместе с тем и его состояние, а также имеющиеся проблемы в данной сфере, Концепция закрепляет цели развития дополнительного образования детей, к которым в первую очередь, относится обеспечение прав ребенка на развитие, личностное самоопределение и самореализацию; расширение возможностей для удовлетворения разнообразных интересов детей и их семей в сфере образования; развитие инновационного потенциала общества.

Кроме целей Концепция включает в себя задачи, которые необходимо выполнить для достижения поставленных целей по развитию дополнительного образования детей; основные механизмы развития дополнительного образования детей; основные направления реализации Концепции и ожидаемые результаты реализации Концепции.

Принципы государственной политики развития дополнительного образования детей

также отражены в Концепции, при формировании которых, сделаны акценты на безопасность детей; качество образования; бюджетное финансирование, стимулирование и поддержку семей; поддержку разнообразия детства, самобытности и уникальности личности посредством расширения спектра дополнительных общеразвивающих и дополнительных предпрофессиональных программ разной направленности; социальную и академическую мобильность детей и подростков; преемственность и непрерывность дополнительного образования, обеспечивающего возможность продолжения образовательных траекторий на всех возрастных этапах и др.

Отдельно хотелось бы отметить, что в основе каждого принципа закреплено государственно-частное или общественно-государственное партнёрство, что подчеркивает осознание государством факта того, что только общественное признание ценностного статуса дополнительного образования детей и его миссии позволит реализовать меры государственной политики, выработанные Концепцией.

Наряду с утверждением Концепции Правительство РФ поручило Минобрнауки России совместно с Минкультуры России и Минспортом России разработать план мероприятий по реализации Концепции, который был разработан и утвержден в апреле 2015 года (далее – План мероприятий 2015-2020) [9].

Кроме мероприятий по совершенствованию нормативно-правового регулирования дополнительного образования детей План мероприятий 2015-2020 содержит положения о сроках и мероприятиях по повышению доступности качественных услуг дополнительного образования детей; развитию инфраструктуры дополнительного образования детей; развитию кадрового потенциала дополнительного образования детей; расширению доступа частных организаций дополнительного образования детей к предоставлению услуг дополнительного образования и развитию государственно-частного партнерства в системе дополнительного образования. Предусмотрены мероприятия по поддержке проектов развития дополнительного образования детей и информационной поддержке и управлению реализацией Концепции развития дополнительного образования детей.

Первые 13 пунктов Плана мероприятий 2015-2020 отражают мероприятия по совер-

шенствованию нормативно-правового регулирования системы дополнительного образования детей.

ском выполнении Плана мероприятий 2015-2020 на начало 2019 года по вышеуказанным пунктам:

Ниже приводим информацию о фактиче-

	Мероприятия	Сроки реализации	Ответственные исполнители	Информация о выполнении
1.	Внесение изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты (в части введения нового подраздела классификации расходов бюджетов «Дополнительное образование» в рамках раздела «Образование»)	IV квартал 2015 г.	Минфин России, Минобрнауки России	Выполнено[3].
2.	Внесение изменений в Указания о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденные приказом Минфина России от 1 июля 2013 г. N 65н (в части введения подраздела «Дополнительное образование» в рамках раздела «Образование») (документ утратил силу в связи с изданием Приказа Минфина России от 31.01.2019 N 13н.)	в течение 3 месяцев со дня выполнения позиции 1 настоящего плана	Минфин России, Минобрнауки России	Выполнено[12].
3.	Внесение изменений в Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. N 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» (в части увеличения количества и размера премий для поддержки талантливой молодежи)	II квартал 2015 г.	Минобрнауки России, Минфин России	Не выполнено
4.	Утверждение статистического инструментария для организации Росстатом федерального статистического наблюдения в сфере дополнительного образования детей	II квартал 2015 г.	Росстат, Минобрнауки России, Минкультуры России, Минспорт России	Выполнено в 2018 году[13].
5.	Разработка проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и в иные законодательные акты» (в части установления для образовательных организаций различной формы собственности равных условий доступа к финансированию за счет бюджетных ассигно-	IV квартал 2015 г.	Минобрнауки России, Минфин России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти	Выполнено[2].

	ваний, выделяемых из бюджетов различного уровня на реализацию дополнительных общеобразовательных программ)			
6.	Внесение изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в части наделения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере образования за деятельностью организаций, реализующих дополнительные предпрофессиональные и общеразвивающие программы в области искусств)	IV квартал 2015 г.	Минкультуры России, Минобрнауки России	Не выполнено
7.	Внесение изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в части наделения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта, полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере образования за деятельностью организаций, реализующих дополнительные предпрофессиональные и общеразвивающие программы в области физической культуры и спорта)	IV квартал 2015 г.	Минкультуры России, Минобрнауки России	Пункт исключен в 2017 году[10].
8.	Внесение изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы, утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы", в части реализации дополнительных общеобразова-	в течение 3 месяцев после выполнения позиции 1 настоящего плана	Минобрнауки России, Минфин России, Минэкономразвития России	Данные изменения не были внесены в программу Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы (утратила силу), вместе с тем, в декабре 2017 года Правительство РФ утвердило новую государствен-

	тельных программ»			ную программу Российской Федерации «Развитие образования»[7], в которой нашли отражения положения о реализации дополнительных общеобразовательных программ.
9.	Внесение изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 - 2020 годы, утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 - 2020 годы», в части реализации дополнительных общеобразовательных программ	в течение 3 месяцев после выполнения позиции 1 настоящего плана	Минкультуры России, Минфин России, Минэкономразвития России	Не выполнено
10.	Разработка проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов», предусматривающая Минобрнауки России дополнительные бюджетные ассигнования на предоставление в 2016 - 2018 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на развитие системы дополнительного образования детей	III квартал 2015 г.	Минфин России, Минэкономразвития России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти	Выполнено[4; 5].
11.	Разработка проекта постановления Правительства Российской Федерации «О предоставлении и распределении в 2016 - 2018 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на развитие системы дополнительного образования детей»	IV квартал 2015 г.	Минобрнауки России, Минфин России	Не выполнено
12.	Разработка проекта распоряжения Правительства Российской Федерации о проведении Всероссийского конкурса дополнительных общеобразовательных программ	IV квартал 2015 г.	Минобрнауки России, заинтересованные федеральные органы исполни-	Не выполнено

			тельной власти	
13.	Внесение изменений в законодательство Российской Федерации (федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), направленных на гармонизацию законодательства об образовании и законодательства об охране здоровья граждан в части организации оказания первичной медико-санитарной помощи обучающимся	IV квартал 2015 г.	Минобрнауки России, Минздрав России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти с участием Общественной палаты Российской Федерации	Выполнено[6].

Вместе с тем, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики совершенствованием нормативно-правового регулирования в области образования занимает активную позицию по вопросу совершенствования нормативно-правового регулирования дополнительного образования детей и совместно с ведущими образовательными организациями регулярно разрабатывает и публикует методическую документацию по данному вопросу, так с 2015 года опубликованы следующие ведомственные письма:

1. Методические рекомендации по проектированию дополнительных общеразвивающих программ (включая разноуровневые программы)[14].

2. Рекомендации о недопустимости свертывания системы организаций дополнительного образования детей[15].

3. Методические рекомендации по реализации адаптированных дополнительных общеобразовательных программ, способствующих социально-психологической реабилитации, профессиональному самоопределению детей с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов, с учетом их особых образовательных потребностей[16].

4. Методические рекомендации по распространению передовых практик реализации дополнительных общеобразовательных программ технической направленности с учетом возрастных особенностей обучающихся, в том числе «Робототехника», «Программирование», "Инженерная графика" и других программ"[17].

5. Методические рекомендации о механизмах привлечения организаций дополни-

тельного образования детей к профилактике правонарушений несовершеннолетних[18].

6. Методические рекомендациями по организации независимой оценки качества дополнительного образования детей[19].

7. Основные требованиями к внедрению системы персонифицированного финансирования дополнительного образования детей в субъектах Российской Федерации для реализации мероприятий по формированию современных управленческих и организационно-экономических механизмов в системе дополнительного образования детей в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»[20].

Хотелось бы отметить активность Минспорта в 2018 году в реализации мероприятий по совершенствованию нормативно-правового регулирования дополнительно образования. Руководствуясь Концепцией и изложенными в ней принципами государственной политики развития дополнительного образования детей, предусматривающими вариативность и разноуровневость (ступенчатость) образовательных программ дополнительного образования, подготовлены проекты приказов Минспорта по изменению Порядка приема на обучение по дополнительным предпрофессиональным программам в области физической культуры и спорта. В 2016 году Минспорта была предложена Концепция подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года, одним из приоритетных направлений в которой обозначено формирование механизмов кластерного (сетового) взаимодействия организаций спортивной подготовки и организаций дополнительного образования в сфере физической культуры и спорта[9].

На основе проведенного анализа фактического исполнения запланированных мероприятий в части совершенствования нормативно-правового регулирования дополнительного образования детей хотелось бы выделить следующее:

1. Несмотря на запланированные позиции расходов на развитие дополнительного образования и субсидии в Федеральном законе о бюджете 2016, 2017, 2018 и плановых периодов 2019, 2020 не достаточно четко, с точки зрения правового регулирования, выстроена цепочка по порядку распределения и предоставления субсидий организациям, осуществляющим мероприятия по содействию развитию дополнительного образования детей начиная с 2016 по настоящее время.

2. Не утверждены ряд распорядительных актов о сроках и порядке проведения всероссийских мероприятий в рамках развития дополнительного образования, расходы на которые заложены в Федеральном бюджете в рамках позиций о дополнительном образовании.

3. Нет четкого понимания позиции государства по вопросу о наделении федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры и спорта полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере образования за деятельностью организаций, реализующих дополнительные предпрофессиональные и общеразвивающие программы в области искусств и спорта. В настоящее время контроль и надзор за деятельностью организаций, реализующих программы дополнительного образования детей, вне зависимости от их направленности, возложены на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования (если программы дополнительного образования детей реализуют образовательные организации высшего образования государственный контроль (надзор) осуществляет Рособрнадзор).

При этом, нельзя не отметить, что на сегодняшний день по направлению совершенствования нормативно-правового регулирования дополнительного образования детей ведется активная работа органами исполнительной власти, а регулирование такой ключевой отрасли, как образование, это процесс, который

потребуется большой кропотливой работы, как сейчас, так и в будущем.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что государство не только осознает всю важность развития отрасли дополнительного образования для системы образования России в целом, но и важность для прогрессивного развития общества и государства. При этом актуальной видится такая организация дополнительного образования, которая решала бы две основные задачи:

1. обеспечивала способность человека включаться в общественные и экономические процессы, где на передний план, в том числе, выдвигаются ценности самовыражения и личностного роста;

2. способствовала социально-психологической реабилитации, профессиональному самоопределению детей с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 03.07.2016 N 313-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"»
3. Федеральный закон от 14.12.2015 N 381-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 14.12.2015 N 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год»
5. Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»
6. Федеральный закон от 03.07.2016 N 286-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»
7. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"»
8. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 N 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей»
9. Распоряжение Правительства РФ от 24.04.2015 N 729-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015 - 2020 годы по реализации Концепции развития дополнительного

- ного образования детей, утв. распоряжением Правительства РФ от 04.09.2014 N 1726-р»
10. Распоряжение Правительства РФ от 28.01.2017 N 116-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 24.04.2015 N 729-р»
 11. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года» (по состоянию на 28.07.2016)
 12. Приказ Минфина России от 16.02.2016 N 9н «О внесении изменений в Указания о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 1 июля 2013 г. N 65н» (Документ утратил силу в связи с изданием Приказа Минфина России от 31.01.2019 N 13н)
 13. Приказ Росстата от 31.08.2018 N 534 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за дополнительным образованием детей»
 14. Письмо Минобрнауки России от 18.11.2015 N 09-3242 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по проектированию дополнительных общеразвивающих программ (включая разноуровневые программы)»)
 15. Письмо Минобрнауки России от 11.06.2015 N ВК-1545/09 «О направлении рекомендаций» (вместе с «Рекомендациями о недопустимости свертывания системы организаций дополнительного образования детей»)
 16. Письмо Минобрнауки России от 29.03.2016 N ВК-641/09 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации адаптированных дополнительных общеобразовательных программ, способствующих социально-психологической реабилитации, профессиональному самоопределению детей с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов, с учетом их особых образовательных потребностей»)
 17. Письмо Минобрнауки России от 30.06.2016 N 09-1612 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по распространению пер-
 - одовых практик реализации дополнительных общеобразовательных программ технической направленности с учетом возрастных особенностей обучающихся, в том числе "Робототехника", "Программирование", "Инженерная графика" и других программ»)
 18. Письмо Минобрнауки России от 03.04.2017 N ВК-1068/09 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями о механизмах привлечения организаций дополнительного образования детей к профилактике правонарушений несовершеннолетних»)
 19. Письмо Минобрнауки России от 28.04.2017 N ВК-1232/09 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации независимой оценки качества дополнительного образования детей»)
 20. Письмо Минобрнауки России от 03.07.2018 N 09-953 «О направлении информации» (вместе с «Основными требованиями к внедрению системы персонализированного финансирования дополнительного образования детей в субъектах Российской Федерации для реализации мероприятий по формированию современных управленческих и организационно-экономических механизмов в системе дополнительного образования детей в рамках государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"»)

©Полозова К.А., Травкина Е.Е., 2019

Т.П. Иванова

Кандидат исторических наук, доцент
Витебского филиала Международного университета
«МИТСО»

Суд присяжных заседателей на белорусских землях в контексте реформ и контрреформ второй половины XIX века

В статье анализируются особенности осуществления судебной реформы 1864 года на белорусских землях. Значительное внимание уделено институту суда присяжных заседателей. Актуальность публикации обусловлена интересом юридического сообщества и общественности современной Беларуси к данному институту.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 года, судебные уставы, суд присяжных заседателей, проведение реформы на территории Беларуси, контрреформы.

Возникновение суда присяжных заседателей явилось прогрессивной чертой отправления законодательства во второй половине XIX века в Российском государстве, в состав которого входили и белорусские земли.

Институт суда присяжных заседателей рассматривается в трудах российских исследователей С.С. Алексеева, М.В. Баглая, А.Б. Венгерова, Б.В. Виленского, А.И. Исакова, О.Е. Кутафина, Г.Д. Мальцева, М.Н. Марченко, М.В. Немытина, С.В. Донской, Н.А. Троицкого, С.А. Пашина и других исследователей, а также белорусских А.Г. Брендака, В.А. Круталевича, И.Н. Кузнецова, В.А. Шелкопляса, А.В. Марыскина, И.А. Юхо и других.

Суд присяжных был широко распространен в странах Западной Европы, колониях Великобритании и США, имел сторонников во Франции и ряде других государств. Подобный суд на белорусских землях в составе Великого Княжества Литовского появился в конце XVI века с появлением в городах магдебургского права и действовал в виде войтовско-лавницких судов; судебная коллегия таких судов состояла из войта и лавника [2]. Суд присяжных был воссоздан на Беларуси в составе Российского государства во второй половине XIX века.

Накануне реформы 1864 года в адресных письмах дворянства правительству говорилось о необходимости учреждения суда присяжных. Судебная реформа 1864 года явилась успешной попыткой внести новые черты в процесс функционирования российской судебной системы [10]. Первые дела с участием суда присяжных заседателей в России были рассмотрены в 1866 г. [5].

Суд присяжных на белорусских землях имел как общие демократические черты, характерные для новой правовой системы всей страны, так и обладал рядом особенностей.

Итак, характерными чертами суда присяжных на белорусских землях являются следующие:

1) Пролонгированный характер введения в действие самой судебной реформы и соответствующего института. Окружные суды в западных губерниях Российской империи, при которых создавались суды присяжных заседателей, были введены только в 1882 году. Правительство не спешило реформировать судебную систему на белорусских землях, охваченных в 1963–1964 гг. восстанием под руководством Кастуся (Константина) Калиновского [4].

2) Демократичность. Суд присяжных представлял собой новую форму судопроизводства, кардинально менявшую сущность и

содержание всего уголовного процесса. Данный институт исключал возможность приобщения доказательств, добытых с нарушением закона. Гарантировалась нейтральная позиция судьи, равноправные условия состязания сторон и глубокие перемены в праве.

Считалось, что суд присяжных успешно функционирует в стабильном обществе, требует высокого профессионализма от работающих в его условиях юристов. Не будучи связанными профессиональными знаниями, присяжные заседатели были вправе выразить в вердикте свое отношение к существующей действительности. Реформа содействовала правовому просвещению всех слоев населения, гуманизации общественных отношений.

3) Важная черта исследуемого института – независимость и беспристрастность. Существовавшее в дореформенное время смешение законодательной, исполнительной и судебной власти способствовало сохранению развитого бюрократизма системы. Сама историческая действительность создала необходимость в появлении действительно независимого и беспристрастного суда, способного установить общественный контроль над деятельностью государственных органов власти. Появление суда присяжных заседателей однозначно можно назвать одним из основных достижений российской судебной системы. Появление суда присяжных было высоко оценено профессионалами второй половины XIX века.

4) Ограниченная сфера деятельности. Суд присяжных действовал только в окружных судах. Окружные суды создавались в специальных судебных округах, которые обычно совпадали с территорией губернии. Только в окружных судах допускались рассмотрение уголовных дел с присутствием заседателей [1].

Окружной суд состоял из гражданского и уголовного отделений, а уголовное отделение состояло из двух частей – коронного суда и суда присяжных заседателей. Окружным судам были подсудны все (за небольшим исключением) уголовные дела, изъятые из ведомства мировых судов. Дела о преступлениях, за которые в законе было установлено наказание, соединенное с лишением или ограничением прав состояния, рассмат-

ривались окружным судом с присяжными заседателями.

5) Ограниченная роль присяжных заседателей. Председатель суда должен был сформулировать и поставить перед ними вопрос о виновности подсудимого. А присяжные должны были ответить на вопросы коронного суда (т. е. вынести вердикт о виновности или невиновности подсудимого). Вопрос о наказании решался коронным судом [7].

6) Достаточно сложная процедура отбора кандидатов. Кандидаты в присяжные заседатели отбирались специальными комиссиями, во главе которых стоял предводитель дворянства, и утверждались губернатором. В соответствии с утвержденным губернатором общим списком присяжных заседателей составлялись годовая и месячные списки. Председатель окружного суда составлял сессионный список присяжных заседателей.

Такой сложный подбор присяжных заседателей обеспечивал участие в суде благонамеренных и в основном состоятельных людей [3].

7) Сохранение сословного характера суда присяжных и имущественного ценза присяжных заседателей. Имущественный ценз был достаточно велик: надо было владеть землей не менее 10 десятин или другим недвижимым имуществом стоимостью от 500 до 2 тыс. руб. или же получать жалование либо доход от 200 до 500 руб. в год (в зависимости от размера города). Из крестьян в списки кандидатов в присяжные заседатели вносились только члены волостных судов, волостные старшины и сельские старосты. Закон специально оговаривал, что ни учителя народных школ, ни лица, находящиеся в услужении у частных лиц, в списки не вносятся. Претенденты должны были соответствовать цензу оседлости и другим требованиям [9].

Тем не менее, на деле на белорусских землях большая часть присяжных была представлена крестьянами, в то время как дворяне, чиновники и купцы составляли около четверти заседателей. Почти половина заседателей были неграмотны. Председателем суда присяжных могли быть только христиане, ограничивались права лиц «католического вероисповедания». Количество ев-

реев среди заседателей не должно было превышать их процентного отношения к общей численности населения [2].

С участием присяжных заседателей в суде рассматривались дела по определению виновности подсудимого по уголовной части о преступлениях или проступках, за которые следовали лишения или ограничения прав состояния (убийства, разбой и т. д.), мера же наказания выносилась судьями. Приговор окружного суда с участием присяжных заседателей считался окончательным и мог быть обжалован (или опротестован прокурором) только в кассационном порядке в Сенат по признаку формального нарушения процессуального закона [7].

В окружных судах на долю присяжных заседателей приходилось 75 % все решенных дел.

Под контрреформой в области суда присяжных имелся ввиду пересмотр Судебных уставов, направленный на ограничения и, по возможности, ликвидацию рассмотрения дел с участием суда присяжных. Т.е. скорее, это ограничение судебной реформы, а не контрреформа.

Обер-прокурор К.П. Победоносцев в 1885 году призвал Александра III упразднить суд присяжных, учреждение которого, по его мнению, оказалось «совершенно излишним, совсем несообразным с условиями нашего быта». Александр III не решился на такую радикальную ломку судебной системы. Однако компетенция присяжных была значительно урезана.

В период с 9 мая 1878 года по 7 июля 1889 года был принят ряд законов, изменивших Судебные уставы 1864 года.

Законы 1884, 1889 и 1890 годов значительно увеличили имущественный ценз. Кроме того, они устанавливали определенный ценз благополучности для кандидатов в заседатели («благонадежный образ жизни», «заслуживающие доверие», «имеющие добрую нравственность»). Из компетенции судов присяжных были изъяты дела о сопротивлении власти, об убийстве и покушении на убийство должностных лиц, а также о печати.

Закон 12 февраля 1887 года закрыл доступ в судебные учреждения учащейся молодежи.

Закон 28 апреля 1889 года расширил представительство дворянства и зажиточного крестьянства в составе присяжных заседателей за счет сокращения доступа разночинной интеллигенции, крестьянства и рабочих [8].

В деятельности суда присяжных заседателей нашла отражение теория свободной оценки доказательств. Подчеркивая, что основным критерием в решении вопроса о виновности или невинности лица является совесть присяжных, закон запрещал ставить их в известность, в том числе в напутственном слове прокурора. Только высказывание убеждения о фактах, основанных на впечатлении, полученном в суде, без всякой мысли о том, что грозит обвиняемому, признанному виновным, должно было составлять смысл деятельности присяжных.

Суд присяжных заседателей представляет собой определенную культуру судопроизводства. Возможность введения этого института рассматривалась и в современной Беларуси в 1992, 2011, 2015 гг.

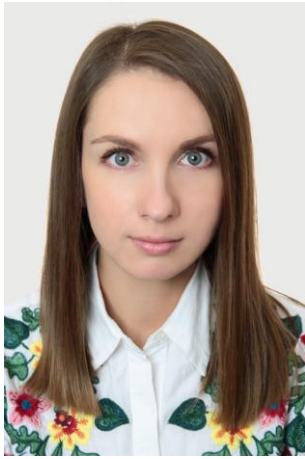
Предлагаемая тема в настоящее время является актуальной для юридического сообщества и общественности Беларуси в связи с обсуждением целесообразности суда присяжных, которое осуществляется по двум вопросам: о роли суда присяжных и об эффективности его функционирования.

Библиографический список:

1. Аргучинцев Г.К. История государства и права Республики Беларусь в вопросах и ответах. – Минск: Амалфея. – 2012. – С. 107–111.
2. Брендак А.Г. Становление суда присяжных в Беларуси. – БГУ, 2010.
3. Иванова Т.П. История государства и права Беларуси: лекционный курс. – Витебск: ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО». – 2012. – С. 73–74.
4. Кузнецов И.Н., Шелкопляс В.А. История государства и права Беларуси. – Минск: Дикта. – 1999. – С. 132–133.
5. Круталевич В.А., Юхо І.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.). – Мінск: Беларуская навука. – 1998. – С. 9–15, 85–89.

6. Юхо Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Ч. 1. – Мінск: РІВШ БДУ. – 2000. – С. 343–346.
7. Марыскін А.В. Судебная реформа 1864 г. и особенности ее проведения на территории Белоруссии. Дисс... канд. юридич. наук. – М., 1989. – 199 с.
8. Смыкалкин, А. Судебная контрреформа конца XIX в.: миф или реальность? / Российская юстиция. – 2001. – № 9.
9. Султанова, Э.И. История возникновения и развития суда присяжных в России. – Уфа, 2010. – С. 10– 20.
10. Верещагина А.В. Судебная реформа 1864 г и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики: материалы XIV Международных Конивских чтений (Владивосток), 13-14 мая 2015г. – Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса; Ин-т права. – Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2015. – 416 с.

©Иванова Т.П., 2019

М. А. Ильина

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

О характере (форме) вины

В статье представлено авторское, доктринальное толкование характера (формы) вины.

Ключевые слова: уголовное право, толкование закона, характер вины.

В двадцать четвертой статье уголовного кодифицированного акта представлено раскрытие характера («формы») вины [1, с. 36-38].

Виновными в конструкции преступления являются лишь те, кто совершил его с умыслом или ввиду деяния неосторожного. На это указывает часть первая нормы, которую мы рассматриваем.

В свою очередь часть вторая указывает на то, что деяние можно совершить ввиду неосторожности только в тех случаях, если это особо предусмотрено законом, именуемым уголовным [2, с. 56; 3, с. 35-41].

Рассматриваемая норма диалектически связана с пятой статьей рассматриваемого закона.

Человек может подлежать ответственности и наказанию лишь за то социально опасное действие/бездействие, а также возникшие последствия, имеющие социально опасный характер, по отношению к которым вина его установлена [4, с. 13-21; 5, с. 120-124].

Уголовные ответственность и кара за причинение вреда, допущенное невинно (так называемое объективное вменение), не предусмотрено законом.

Человек не может понести уголовное наказание на основании предположения о его виновности [6, с. 184].

Вина должна быть установлена судом. Она считается обязательным элементом структуры (состава) преступления. Противоположность объективного вменения – субъек-

тивное, то есть ответственность человека возникает только при установлении его вины. Это основополагающее положение теории криминального права.

Виновное деяние осуществляется с умыслом или по неосторожности [7, с. 258-267].

Уголовная ответственность не может быть возложена на человека, причинившего охраняемым уголовным законом общественным отношениям, если он при этом действовал невинно, то есть при отсутствии умысла или (если закон допускает это) по неосторожности.

Уголовные ответственность и кара рассматриваются в личностном (персональном) характере по отношению к виновному [8, с. 649-655].

Опасное для общественных отношений деяние будет сочтено виновным, только в том случае, когда если оно результат волевого и осознанного действия/бездействия лица в период времени совершения деяния.

Если человек не осознавал характер своих фактических, актуальных действий и (или) опасность своих действий/бездействия для общества; либо не человек мог определять и руководить своими действиями под влиянием психической болезни, то есть он действовал/бездействовал без вины, то он не подлежит уголовным ответственности и каре [9, с. 100-101].

Вина человека отсутствует, если он, совершая деяние, не осознавал и не мог осознавать (по всем известным обстоятельствам)

общественную опасность своего действия/бездействия. Либо если человек не мог предвидеть возможность наступления общественно опасных последствия и не должен был или не мог их предвидеть по всем обстоятельствам [10, с. 43-50].

Вина отсутствует, если человек, совершивший деяние, хотя и предвидел какую-либо возможность наступления общественно опасного последствия своего действия/бездействия, но не мог предотвратить это последствие в силу заведомого несоответствия своих сил, умения, воли, иных психических или физиологических свойств условий экстремальной ситуации или нервно-психической нагрузки.

В конструкции преступления обязательной его составляющей является вина.

Но, в законе, именуемом уголовным, само понятие вины не дано, что указывает на непонимание, неспособность законодателя сформулировать ее.

Мы считаем, что лицо является виновным, если деяние было результатом его волевого и сознательного поведения во время его совершения [11, с. 31-37; 12, с. 33-40; 13, с. 41-45; 14, с. 49-54; 15, с. 665-670; 16, с. 55-61].

Деяние осуществляется лицом с умыслом или по неосторожности.

Деяние, которое совершено человеком в результате пассивности его умственных, субъективных процессов мышления (предвидения) и внимания (предусмотрительности), следует признать неосторожным.

При этом отметим: как известно из психофизиологии (физиологии высшей нервной деятельности), внимание, как психическая функция, – своеобразный «сторож» поведения человека.

Само слово «неосторожность», вероятно, происходит от «сторожить», «сохранять». В данном контексте – сохранять внимание, мышление для предусмотрительности, предвидения результатов своего поведения.

Неосторожность человека, которая не приводит к социально опасным последствиям, не является караемой.

Деяние совершено с умыслом, если оно совершено человеком в результате активности умственных, субъективных процессов мышления (осознания, предвидения, мыс-

ленного представления) и воли (желания, сознательного допущения).

Умышление может быть прямым или косвенным.

К умышлению прямому относятся такие психолого-юридические понятия как осознание посягательства на социальные отношения, находящиеся под защитой уголовного закона; предвидение наступления результата этого деяния и желание его наступления.

К умышлению косвенному относятся осознание им посягательства на социальные отношения; предвидение наступления результата этого деяния, его сознательное допущение (осознанное наступление) либо безразличие (равнодушие) к возможности наступления этого результата.

Оценка того, что человек осознавал, предвидел и желал либо осознавал, предвидел и сознательно допускал или безразлично (равнодушно) относился к наступлению социально опасного результата своего деяния, дается судом в своем решении по внутреннему убеждению. При этом в судебном решении не могут быть использованы выражения «мог понимать», «мог догадаться».

Умышление человека может быть внезапно возникшим или заблаговременно продуманным, что позволяет индивидуализировать кару.

При этом отметим: как известно из психофизиологии известно, что такие психические функции, как мышление и воля, – своеобразные «двигатели» поведения человека.

Слово «умысел» происходит от «ум», «мысль». В данном контексте – умственная деятельность, мышление, направленное на достижение результата своего поведения.

Наличие мысли («умысла»), которая не сопровождается действием (или активным его отсутствием), не является преступлением.

В судебной практике вина носит оценочный характер. Суд дает социальную (нравственную) оценку вины, сознательности и волевой составляющей поведения виновного, в своем обвинительном решении.

Деяние лица, совершенное по неосторожности, наказуемо в специально предусмотренных законом случаях, за исключением случаев вины в двойной форме.

До вынесения обвинительного приговора человек считается невиновным, согласно презумпции невиновности, предусмотренной Основным законом России.

Ряд юристов под виной понимают некое «психическое отношение».

Следует уточнить: в психологии и психиатрии словосочетание «психическое отношение» не существует, что указывает на спорность его использования и в юридической науке.

В уголовном законе и судебной практике словосочетание «психическое отношение» не используется.

Для правильной квалификации ряда составов преступлений их юридически значимыми признаками, которые должны быть установлены судом, являются цель, мотивы действий виновного, его эмоциональное состояние.

Библиографический список:

1. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 36-38.
2. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
3. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Смирнов А.М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 35-41.
4. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.
5. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.
6. Спасенников Б.А. Общая теория права: учебник. М., 2018.
7. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.
8. Суходолов А.П., Попов А.А., Маренко В.А., Спасенников Б.А., Романенко А.А. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649-655.
9. Спасенников Б.А. Принцип вины в уголовном праве // Закон и право. 2018. № 6. С. 100-101.
10. Шумилов А.Ю., Спасенников Б.А. Оперативно-разыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 43-50.
11. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 31-37.
12. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33-40.
13. Спасенников Б.А. О значении неврастении в преступном поведении // Трудный пациент. 2015. Т. 13. № 3. С. 41-45.
14. Спасенников Б.А., Вилкова А.В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 49-54.
15. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.
16. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.

©Ильина М.А., 2019

Н. С. Богачева

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

О тех или иных категориях преступлений

В статье представлено доктринальное толкование понятия «категория» по отношению к преступлению.

Ключевые слова: уголовное право, толкование закона, преступление, категория преступления.

В пятнадцатой статье уголовного кодифицированного акта представлено понятие «категория» по отношению к преступлению [1, с. 36-38].

Условно все конструкции («составы») преступлений подразделены на несколько типов («категорий»): а) небольшая тяжесть; б) средняя тяжесть; в) тяжкая конструкция; г) особо тяжкая конструкция [2, с. 56; 3, с. 35-41].

Первоначально нужно вновь указать, что собственно считается преступлением. Преступление может представлять собой то, что называется обобщенно деянием. Этот термин неразрывно связано с деятельностью человека, его поведением, тем или иным поступком. То, что наука относит к размышлениям, умозаключениям человека, в отрыве от поступка, само по себе не может быть преступным. Преступление может быть реализовано только в объективном поведении, а не в субъективном [4, с. 13-21; 5, с. 120-124].

Под поступком при этом мы понимает элемент в деятельности человека, который является относительно законченным, то есть таким, который достигает конкретную, осмысленную цель, уже не разлагаемую на более простые составляющие. Поступок неразрывен от сознания и воли человека [6, с. 184].

Если активная деятельность человека отсутствует, но такое поведение также достигает цели, поставленной человеком («не вижу, не слышу»), то это также можно

назвать определенным поступком (например, сторож: «Пусть украдут и уйдут, но меня не заметят»).

Сложнее определить, какой поступок является социально опасным. Для этого нужно понять, что общество – это не группа людей, а некая результирующая при взаимодействии людей в единой организации жизни, сущность которой есть в многообразии (экономических, нравственных, религиозных и др.) отношений среди людьми, их исторически установленными общностями и объединениями на определенной территории. Поэтому поступок считается преступным в том случае, в котором он причинил или способен нанести некий определенный ущерб (вред) тем отношениям, которые находятся под охраной УКР [7, с. 258-267].

Ряд поступков человека могут стать опасными для социума с того времени, когда этот поступок совершен, независимо от того, возникло ли ущербное (вредное) последствие. Но существуют и поступки, которые приобретают опасность для социума только в случае, если ущербное (вредное) последствие возникло. Суть последствия, которая позволяет причислить деяние к числу опасных (преступных) для социума, можно сформулировать различно.

В общественной опасности (далее – ОбОп) можно описать качественный и количественный признак. УКР при формулировке самых общих начал при назначении кары (наказания), говорит о значимости учета

председательствующим в процессе сути (характер) и количестве (степень) ОбОп поступка. При этом суть (характер) ОбОп принято относить к признаку по сути (качество) конструкции преступления, а количественный признак – степень ОбОп [8, с. 649-655].

Суть (характер) ОбОп может определяться теми взаимодействиями (отношениями), на которые направлен поступок. В конструкции преступления его называют объектом. В системе УКР последовательность преступлений построена по порядку зависимости того значения, которое так называемый законодатель отводит общественным отношениям различного вида. Преступления, которые направлены на однородные отношения в социуме, относятся к одному типу ОбОп. Так, деяние, которое отнимает жизнь, имеет один характер ОбОп, а то, которое отнимает вещь – другой [9, с. 100-101].

При определении количественного признака ОбОп (степень) нужно учесть множество возможных факторов: какие ущербные последствия возникли, в чем особенность поступка (окончен он или нет, совершен в одиночку или нет и так далее), какая форма возникшей вины, в чем есть иные особенности виновного, то есть проявления поступка весьма конкретные. Следует говорить о противоправности преступления, так как оно направлено отношений, возникших в обществе. Такие отношения имеют защиту в нормах Конституции России, Гражданского кодекса России, других актах, именуемых нормативными и правовыми. Признак противоправности состоит в том, что человек, совершивший преступление, посягнул на обязательную для всех, формально определенную норму поведения, которая установлена государством, закреплена в той или иной правовой норме [10, с. 43-50].

Деяние не является ОбОп и противоправными, если оно реализует отношения, предусмотренные гражданско-правовым, семейным, трудовым или иным законом (например, опоздание на работу не является противоправным).

Уголовный кодекс видит в качестве преступного только поведение (деятельность) человека, которое в специально форме предусмотрено в УКР. В России суд не мо-

жет признать преступным то, что не предусмотрено УКР.

Совершение социально опасного поступка, может считаться преступлением при условии, что человек, нарушивший закон, был способен управлять своим поведением через интеллект и волю. Действия психически больного под влиянием его расстройств восприятия (например, зрительные галлюцинации), мышления (например, бред преследования), что определяет отсутствие у него способности осознать ОбОп своих поступков [11, с. 31-37; 12, с. 41-45; 13, с. 49-54; 14, с. 665-670; 15, с. 55-61].

Основные черты преступления – социальная опасность и противоправность; виновность и наказуемость – производные.

Характер ОбОп связан с объектом, который находится под уголовно-правовой охраной, предусмотренной второй статьей УКР, которая формулирует их в иерархическом порядке. Так, посягательство на жизнь человека имеет большую ОбОп, нежели – на его здоровье. Характер ОбОп относится к ее качественной стороне.

ОбОп деяния, направленного на один и тот же объект, отличается степенью причинения вреда социальным отношениям (например, хищение на сумму свыше десяти миллионов рублей имеет большую степень ОбОп, нежели хищение на сумму менее десяти тысяч рублей). ОбОп деяния относится к ее количественной стороне.

Характер и степень ОбОп в своей совокупности определяют ее качественную и количественную стороны.

ОбОп зависит от характера («формы») вины – субъективной, психической составляющей по отношению к совершенному с умыслом или по неосторожности. Деяние с умыслом имеет большую степень ОбОп, нежели – по неосторожности.

Вид и размер кары, зависят от характера вины, а также от характера и степени ОбОп преступления.

К преступлениям, имеющим условно небольшую тяжесть деяния, относятся те, что совершены с умыслом и по неосторожности, за которые максимальная кара в виде лишения свободы, не превышает 3-х лет. Какое-либо обоснование этого срока не указывается.

К преступлениям, имеющим условно среднюю тяжесть деяния, относятся те, что совершены с умыслом за которые максимальная кара в виде лишения свободы, превышает 3 года, но не превышает 5-и лет; а также деяния, выполненные по неосторожности, за которые максимальная кара в виде лишения свободы, превышает три года.

К преступлениям, называемых условно тяжкими, относятся те, что совершены с умыслом за которые максимальная кара в виде лишения свободы, превышает 5 лет, но не превышает 10-и лет.

К преступлениям, называемых условно особо тяжкими, относятся те, что совершены с умыслом за которые максимальная кара в виде лишения свободы, превышает 10 лет.

Суд вправе при наличии смягчающих кару обстоятельств и при отсутствии отягчающих кару обстоятельств изменить тип («категория») на менее тяжкий, но не более чем на один при определенных обстоятельствах, указанных в УКР.

Библиографический список:

1. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 36-38.
2. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
3. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Смирнов А.М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 35-41.
4. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.
5. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.
6. Спасенников Б.А. Общая теория права: учебник. М., 2018.
7. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.
8. Суходолов А.П., Попов А.А., Маренко В.А., Спасенников Б.А., Романенко А.А. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649-655.
9. Спасенников Б.А. Принцип вины в уголовном праве // Закон и право. 2018. № 6. С. 100-101.
10. Шумилов А.Ю., Спасенников Б.А. Оперативно-разыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 43-50.
11. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 31-37.
12. Спасенников Б.А. О значении неврастении в преступном поведении // Трудный пациент. 2015. Т. 13. № 3. С. 41-45.
13. Спасенников Б.А., Вилкова А.В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 49-54.
14. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.
15. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.

©Богачева Н.С., 2019

С. В. Патрушев

Магистр права, ЧОУ ВО «Институт управления»
Архангельск

К вопросу о принципах законности и равенства граждан перед законом

В статье представлено доктринальное толкование принципа, согласно которому существует равенство любого гражданина перед законом, а также собственно принцип законности.

Ключевые слова: уголовное право, толкование закона, принцип, равенство и его правовое значение.

Первая часть сто восьмой статьи российского уголовного закона предусматривает возникновение уголовной ответственности при совершении убийства (причинения биологической смерти), которое было совершено в условиях превышения определенных законом пределов для обороны, признаваемой необходимой [1, с. 36-38].

Статья четвертая, раскрывающая базовое положение о равенстве любого лица перед уголовным законом, предусматривает, что любой человек, который совершил преступное деяние, равен в уголовном процессе перед нормами соответствующего закона. Он должен быть привлечен к ответственности за его совершение, независимо от того, мужчина он или женщина, принадлежит к европеоидной, монголоидной или иной расе, той или иной национальности в нашей многонациональной стране, владения родным или государственным языком, своего рождения в той или иной социальной среде, богатства или бедности, высокой или небольшой должности, консервативных или актуальных убеждений, жительства в городской или сельской местности, атеистических воззрений или религиозности, демократических или либеральных убеждений, принадлежности к тому или иному объединению общественности, а также любых иных внешних или внутренних факторов [2, с. 56; 3, с. 35-41].

Комментируемая статья, диалектически связанная с первой статьей уголовного зако-

на, основана на основном законе нашей страны, в девятнадцатой статье которого упомянуто о равенстве в правах и свободах человека; о равенстве лиц перед нормами закона и их применении в суде. Какие-либо факторы не могут создавать кому-либо какие-либо привилегии или, наоборот, ухудшать чье-либо положение по отношению к кому-либо другому при применении уголовного закона. На уголовную ответственность виновного не должно оказывать влияние его имущественное или должностное положение [4, с. 13-21; 5, с. 120-124]. Комментируемая статья основана на нормах международного права [6, с. 184; 7, с. 258-267].

Появление четвертой статьи в уголовном законе «произрастает» из истории Отечества. Например, «Правда Русская» предусматривала неравенство перед судом лиц, принадлежавших к различным «этажам социальной лестницы». Принцип равенства прав человека перед судом – важное социальное завоевание в противостоянии принципов древнерусского и буржуазно-демократического права, что, к сожалению, не было закреплено в уголовном законодательстве Российской империи.

Однако принцип равенства вовсе не означает абсолютно одинаковой ответственности каждого из лиц, совершивших тождественные преступления. Принцип равенства перед законом не должен пониматься упро-

щенно. Он имеет сложное уголовно-правовое содержание [8, с. 649-655].

Существует определенный порядок возбуждения уголовного дела в отношении установленной законом категории лиц (например, члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, федерального судьи), что принцип равенства перед законом не отменяет. В отношении сенатора, судьи, следователя не существует норм закона, предусматривающих иное назначение или исполнение наказания, то есть иную уголовную ответственность [9, с. 100-101].

Вынесение избыточно мягкого приговора лицу, представляющему эксплуататорский класс, является незаконным, необоснованным и несправедливым, что определяет необходимость отмены этого приговора [10, с. 43-50]. Принцип равенства не отменяет принцип справедливости вынесенного судом решения.

Личность подсудимого [11, с. 31-37; 12, с. 33-40; 13, с. 41-45; 14, с. 49-54; 15, с. 665-670; 16, с. 55-61; 17, с. 1109-1115] учитывается судом по внутреннему убеждению.

Уголовный кодекс не предусматривает равенство лиц перед законом с учетом возраста. Комментируемая статья не указывает на равенство перед законом несовершеннолетних (то есть лиц младше 18 лет) и совершеннолетних (то есть лиц старше 18 лет). В уголовной ответственности несовершеннолетних уголовным законом предусматриваются особенности.

Наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы не может применяться к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, к женщинам, а также к мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 60-летнего возраста.

В соответствии с нормами международного права решается вопрос об ответственности за преступление, совершенное на территории России лицами, имеющими иммунитет (например, военный атташе иностранного посольства), что диалектически связано с текстом первой статьи этого закона.

Гражданин нашей страны, совершивший преступление вне ее пределов и находящийся на территории России, не может быть передан иностранному государству для осуществления правосудия или отбывания

наказания по месту совершения преступления.

Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов нашего государства и находящиеся на территории России, могут быть выданы другой стране для осуществления правосудия по месту совершения преступления или отбывания наказания в соответствии с международным договором, что не нарушает принцип равенства граждан нашей страны перед нашим уголовным законом, так как гражданство не предусмотрено в тексте комментируемой статьи.

Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, согласно действующему УК, является обстоятельством, отягчающим наказание. При этом совершение умышленного преступления судьей, сотрудником прокуратуры, следственного комитета, федеральной службы безопасности, федеральной службы охраны, федеральной службы исполнения наказаний, иного правоохранительного органа не влияет на назначение наказания виновному, что нарушает принцип равенства граждан перед законом.

Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, предусмотренное статьей 64 УК не вполне соответствует принципу равенства граждан перед судом, независимо от его состава.

Комментируемая статья тесно связана с предшествующей третьей статьей, описывающей собственно принцип законности, указывающий, что преступность того или иного деяния, а, следовательно, и то, как оно будет наказуемо, может быть определено только нормами отечественного закона, именуемого уголовным. Использование норм закона исходя из аналогичных положений невозможно.

Содержание комментируемой статьи и ее название не совпадают. В этой норме закона присутствуют три основополагающих, исходных положения.

Первое положение (в переводе с языка римского права): без закона нет преступления. Человек, который совершил опасное для человека, общества или государства деяние, не предусмотренное действующим уголовным законом, не подлежит уголовной ответственности. Такое деяние может быть вклю-

чено в УК в установленном порядке. Это определяет пути совершенствования уголовного закона.

Второе положение (в переводе с языка римского права): без закона нет наказания. В России суд не может назначить лицу наказание, которое не предусмотрено кодексом. Например, суд не может назначить «отсечение руки» виновному за кражу, так как такое наказание не предусмотрено сто пятьдесят восьмой статьей закона.

Третье положение: применение уголовного закона по аналогии, в отличие от гражданского закона, не допускается. Это положение охраняет права граждан от возможного произвола отдельных должностных лиц.

Все три положения взаимосвязаны с первой и второй статьями УК.

Принцип законности предусматривает: содержание норм УК неправомерно толковать расширительно или ограничительно.

Осужденный за совершенное преступление несет его в соответствии с законом, а не в соответствии с ведомственными актами ФСИН России и иных правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 36-38.
2. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
3. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Смирнов А.М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 35-41.
4. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.
5. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.
6. Спасенников Б.А. Общая теория права: учебник. М., 2018.

7. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.

8. Суходолов А.П., Попов А.А., Маренко В.А., Спасенников Б.А., Романенко А.А. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649-655.

9. Спасенников Б.А. Принцип вины в уголовном праве // Закон и право. 2018. № 6. С. 100-101.

10. Шумилов А.Ю., Спасенников Б.А. Оперативно-разыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 43-50.

11. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 31-37.

12. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33-40.

13. Спасенников Б.А. О значении неврастении в преступном поведении // Трудный пациент. 2015. Т. 13. № 3. С. 41-45.

14. Спасенников Б.А., Вилкова А.В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 49-54.

15. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.

16. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.

17. Spasennikov B.A., Pertly L.F., Kaluzhina M.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2017. May-June 2017. № 8 (3). Page No. 1109-1115.

©Патрушев С.В., 2019

Б.А. Спасенников

Профессор продюсерского факультета Российского института театрального искусства – ГИТИС, доктор юридических наук, профессор

История театра: актер и режиссер Аристарх Спасенников

В статье обобщены материалы из различных источников о судьбе и творчестве актера и режиссера Аристарха Васильевича Спасенникова (1914-1966). Используются репертуарные листы из различных театров, афиши, театральные программки, публикации в средствах массовой информации, архивные справки ИЦ МВД и другие подлинные документы. Показано, что основными его работами в театре были Аркадий в «Платон Кречет», Несчастливцев – «Лес», Лещ – «Последние», Вурм – «Коварство и любовь», Крутицкий – «Не было ни гроша, да вдруг целый алтын», ПредУкома – «Шторм», Вышневецкий – «Доходное место», Дзержинский – «Большой Кирилл» и др. Режиссер А.В. Спасенников поставил свыше десяти спектаклей.

Ключевые слова: театр, история театра, Аристарх Спасенников, актер драмы, театральный режиссер.

Аристарх Васильевич Спасенников, родился 28 апреля 1914 года (по старому стилю – 8 апреля 1914 года) в селе Троица (Троицкое) Тобольской губернии (ныне – Тюменская область) [8]. В своей пьесе «Тарко» Аристарх Васильевич написал: «Волостное село Троицкое стояло в 30-ти верстах от стыка двух могучих сибирских рек, быстрого и ворчливого Иртыша и спокойной и плавной по своему характеру матушки реки Обь» [9, с. 3].

После окончания школы переехал в Свердловск, где впервые посетил театр, был очарован им, что предопределило его дальнейшую судьбу. В последующем, в черновике своей «Творческой биографии» он пишет: «В театр пришел в 1931 году. В 1932 году я поступил во впервые открывающийся в г. Свердловске Уральский областной театральный техникум, который в 1934 г. был переименован в театральный училище на правах института. Был увеличен срок обучения с 3 лет до 4,5 года. В мае 1936 года его окончил со званием актера драматических театров. После окончания училища был оставлен ра-

ботать в Свердловском государственном театре драмы» [2].

В личном архиве Аристарха Васильевича случайно сохранился билет на Вечер-просмотр работ студентов театрального училища, который состоялся 5 апреля 1935 года в большом зале Свердловского клуба работников госторговли имени «Профинтерн». В программе были представлены показы работ студентов училища по произведениям А.П. Чехова. Вечер завершался обсуждением постановок.

В 1937 году А.В. Спасенников был призван в Красную армию. Проходил службу в войсках Особого Краснознаменного Дальневосточного военного округа (далее – ОКДВО) в качестве культработника [3].

20 ноября 1937 года, в разгар Большого террора, Аристарх Васильевич был арестован. Следствие было недолгим. 25 января 1938 года был осужден Военным трибуналом ОКДВО (г. Хабаровск) по части первой статьи 58-10 УК РСФСР («контрреволюционная пропаганда и агитация») на 5 лет лишения свободы с поражением в правах на 3 года.

03.07.1939 этапирован в Магаданскую область («Дальстрой» НКВД СССР). Пройдя ад Колымского ГУЛАГа, остался жив. Об этих лагерях достаточно подробно написано у А.И. Солженицын («Архипелаг ГУЛАГ»), В.Т. Шаламова («Колымские рассказы») и других источниках.

Освобожден через пять лет после ареста, 20 ноября 1942 года, по отбытии срока наказания [1]. А.В. Спасенников входит в «Список выживших на Колыме».

Будучи «врагом народа», не имел права покинуть Колыму. 04 декабря 1942 года принят на работу в клуб поселка Ягодный Главного Управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР («Дальстрой») в качестве художественного руководителя. 12.02.1944 А.В. Спасенникову, как режиссеру-постановщику спектакля «Моряки», была объявлена благодарность с занесением в трудовую книжку [10].

С 10 мая 1944 года по 18 сентября 1946 года – актер Магаданского театра, где на сцену выходили репрессированные актеры многих столичных и провинциальных театров (в то время театр именовался как «Дом культуры» «Дальстроя»). 27.03.1946 А.В. Спасенникову за успешную работу по постановке спектакля «Полководец Суворов» была объявлена благодарность с занесением в трудовую книжку.

После окончания войны, освобожденные из Колымских лагерей, «враги народа» получили право «выезда на Большую землю». 10 ноября 1946 года А.В. Спасенников принят актером Кизлярского драматического театра в Грозненской области. После депортации чеченского народа в Среднюю Азию и Казахстан на Кавказ было направлено большое количество русскоязычного населения из центральных районов СССР, что потребовало создание и учреждений культуры. Репертуарный лист А.В. Спасенникова за сезон 1946-1947 гг. включал восемь ролей: «Платон Кречет» (А. Корнейчук) – Аркадий Павлов; «Егор Булычев» (М. Горький) – Пропотей (блаженный); «Любовь Яровая» (К. Тренев) – Малинин; «Коварство и любовь» (Ф. Шиллер) – Вурм; «Поздняя любовь» (А. Островский) – Николай и другие [7].

Позже Аристарх Васильевич вынужденно сменит еще три театра: Елецкий драматический театр (29.07.1947-15.09.1948),

где он сыграл десять ролей («Молодая гвардия» (А. Фадеев) – Стахович; «Русский вопрос» (К. Симонов) – Харди; «Глубокие корни» (А. Д'Юссо) – Максвелл и др.) [5]; Карпинский драматический театр (5.10.1948-15.04.1949), где он получил шесть ролей («Последние» (А. Горький) – Лещ; «Призвание» (Г. Штейн) – Нестрадаев; «Женитьба Белугина» (А. Островский) – Сыромятов и др.) [6]; Краснокаменский драматический театр (1.10.1950-22.12.1951), где он в качестве режиссера ставит четыре спектакля: «Человек должен жить» (Л. Компанеец); «За здоровье молодых» (В. Поташев); «Жизнь начинается снова» (Собко В.Н.); «Потерянный дом» (С.В. Михалков). Сохранилась театральные программы и афиши этих спектаклей [2].

В этих театрах он проводит только по одному театральному сезону. В то время «врагу народа» было очень сложно работать на сцене, а в центральные театры бывших «з/к» вообще не брали на работу.

Сочетание хороших результатов в актерской и режиссерской работе позволило ему 11 февраля 1952 года быть принятым в Рязанский областной театр юного зрителя. Аристарх Васильевич участвует в постановке спектакля «Не было ни гроша, да вдруг целый алтын». Уже 26 октября 1952 года Е. Богомоллов в газете «Сталинец» пишет: «Центральная фигура пьесы – отставной чиновник Крутицкий. Кто бы подумал, что под этой истрепанной до последней возможности шинелишкой скрывается черствая душа стяжателя и крупного ростовщика... Артист Спасенников, исполняющий роль Крутицкого, правильно подошел к разрешению этого образа. Он не ограничился богатым словарем языка пьесы. Его Крутицкий всем своим видом, каждым движением является апофеозом жадности и стяжательства» [2].

С этим спектаклем театр гастролирует. Результат гастролей театра послужил основанием для публикации 30 мая 1953 года редакционной статьи «Ценный опыт рязанских театров» в газете «Советское искусство» Министерства культуры СССР.

23 июля 1953 года печатный орган Ижевского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся печатает статью «Гастроли театра юного зрителя», представившего три спектакля для взрослых и один

для детей: «Первый же спектакль (комедия Островского «Не было ни гроша, да вдруг целый алтын») нашел самые широкие положительные отклики у трудящихся района... Тепло встретили зрители игру артистов А.В. Спасенникова, И.Ф. Екатериничева, Н.Н. Райцева, З.Д. Адамович, М.М. Киселевой, С.П. Лебедевой и других... Очень хорошо играет свою роль артист Спасенников А.В., сумевший создать образ старого отставного чиновника Крутицкого» [2].

В областной печати была опубликована статья «Пьесы Островского на сцене ТЮЗа», где дана весьма критическая статья Г. Князева. Автор дает весьма строгий разбор режиссуры и игры некоторых актеров. Вместе с тем он пишет: «Сложный характерный образ скряги-ростовщика Крутицкого создал А.В. Спасенников. Сцены с Крутицким в спектакле достигают подлинной трагикомической силы» [2].

Н. Виноградов в газете «По сталинскому пути» пишет об этой работе: «Исполнитель этой роли тов. Спасенников очень ярко, убедительно и сильно передает эту «одержимость» испепелившей душу Крутицкого страстью [накопления], которая не оставила в его душе ничего человеческого; перед зрителем – маньяк с безумными глазами, для которого не существует ничего, кроме стремления увеличить и сберечь свои сокровища». Автор в заключение называет Аристарха Васильевича «талантливым артистом» [2].

3 ноября 1953 года А.В. Спасенникову была объявлена благодарность с занесением в трудовую книжку за работу в этом спектакле.

Основное время А.В. Спасенников посвящает актерской работе. 30 октября 1954 года он выходит в главной роли на премьере спектакля «Шторм». В газете «Сталинец» от 12 декабря 1954 года инструктор Рязанского обкома ВЛКСМ К. Трофимова публикует заметку, посвященную спектаклю «Шторм». Она пишет, что спектакль «пользуется заслуженным успехом»: «Центральным образом спектакля является председатель Уездного комитета партии, роль которого играет артист А.В. Спасенников. Артист создает живой и убедительный образ с индивидуальным характером... Обаяние председателя Укома Спасенникова настолько велико, что зритель проникается к нему горячим чувством люб-

ви, воспринимает его смерть как смерть родного человека» [2].

Ранее, в ноябре 1954 года, в газете «Сталинское знамя» публикуется большая статья «Советская классика на сцене театра юного зрителя». Е. Кузьмин и Н. Пичужкин пишут об этой роли Аристарха Васильевича: «Председатель Укома партии – это живое олицетворение сознательного партийного руководителя, твердо уверенного в правоте дела, за которое берется сам и зовет бороться других. Ровно, без заметного напряжения исполняет эту ответственную роль А. Спасенников. То спокойный и невозмутимый, то взволнованный и даже горячий, но всегда твердый, последовательный и решительный – таков председатель комитета партии – этот обобщенный образ твердокаменного большевика в исполнении артиста А. Спасенникова» [2]. В Колымских лагерях ГУЛАГа Аристарх Васильевич встречал много репрессированных старых большевиков, прошедших Гражданскую войну. Он хорошо знал образ этих людей.

В 1955 году Аристарх Васильевич вновь осуществляет постановку спектакля «Поздняя любовь» по пьесе А.Н. Островского. Премьера состоялась 10 февраля 1955 года. При этом он не только ставит спектакль в качестве режиссера, но и играет роль Николая Шаблова. Впервые этот спектакль он поставил в 1948 году в Елецком городском драматическом театре.

Но, Аристарх Васильевич не замыкался только на работе в ТЮЗе. Он знакомился со всеми театральными коллективами Рязани и Рязанской области, профессиональными и самодеятельными. Свои впечатления, наполненные аурой той поры, он публиковал в областной газете. Хрущевская «Оттепель» еще не наступила, но он чувствовал ее приближение, пытаясь освободить склонную к творчеству молодежь от формализма в культуре. 2 июня 1954 года в газете «Сталинец» говорится: «Артисты ТЮЗа провели однодневный семинар с работниками культпросветучреждений... С большим интересом участники семинара прослушали выступление артиста Спасенникова, который подробно, в доходчивой форме рассказал им о том, как организовать в сельском клубе вечер отдыха молодежи». Такие встречи у Аристарха Васильевича становятся регулярными. 6 августа 1954

года газета «Сталинец» публикует статью «Итоги летних гастролей ТЮЗа»: «Во время гастролей театра режиссер Л.А. Соболева, актеры А.В. Спасенников, М.В. Брылкин, В.Г. Хорохорин, А.М. Астанина, Н.Н. Райцев проводили большую общественную работу по оказанию помощи участникам сельской художественной самодеятельности и работникам культпросветучреждений. Было проведено 35 семинаров. На которых прочитано 73 лекции на различные темы по драматическому искусству, 13 практических занятий по гриму, 9 зрительских конференций» [2].

В своей «Творческой биографии» (1955) Аристарх Васильевич пишет: «Приведу несколько ролей, сыгранных мною в театре, которые являлись основными работами и послужили моему творческому росту: Аркадий в «Платон Кречет», Несчастливцев – «Лес», Лещ – «Последние», Вурм – «Коварство и любовь», Крутицкий – «Не было ни гроша, да вдруг целый алтын», ПредУкома – «Шторм», Вышневицкий – «Доходное место» и др.

Осуществил самостоятельно, как режиссер-постановщик в театрах драмы несколько спектаклей: Островский А.Н. «Поздняя любовь» (в 2-х театрах), Собко В.Н. «Жизнь начинается снова», Михалков С.В. «Потерянный дом», Солодарь Ц.С. «У лесного озера», Компанеев Л. «Человек должен жить», Поташев В. «За здоровье молодых» и другие.

В 1954 году за творческие успехи мне была утверждена Министерством культуры РСФСР высшая категория».

Впереди его ждали новые роли и новые постановки.

Мало информации сохранилось о работе актера в спектакле «Сегодня и завтра» (Э. Цюрупа). В прессе было написано: «Жизненно верный образ инженера Замойского создал артист А.В. Спасенников. Замойский – это наш, советский человек, но он некоторое время заблуждается, недооценивает творческих способностей рабочих». В другой публикации говорилось: «А. Спасенников с настоящим актерским мастерством ведет роль старого инженера, создав образ цельный и законченный» [2]. Играть такую роль в середине 50-х годов было очень сложно.

Главным управлением по делам искусств министерства культуры РСФСР А.В.

Спасенников был переведен из Рязанского ТЮЗа в Архангельский драматический театр в соответствии со своей специальностью артиста драмы. Этот театр имел большую творческую историю. Впервые в Архангельске профессиональный драматический театр показал свои спектакли еще в 1846 году.

К работе в Архангельском областном драматическом театре он приступил 7 октября 1956 года. Уже в декабре 1956 года Аристарх Васильевич вышел на сцену в спектакле «Зыковы» по пьесе А.М. Горького. Сохранилась театральная программка этого спектакля с дарственной надписью режиссера спектакля Н.А. Смирнова: «Дорогой Аристарх Васильевич! С особенным удовольствием поздравляю Вас с премьерой спектакля «Зыковы», который оказался, по существу, первой [Вашей] работой в нашем театре и в которой Вы вышли настоящим победителем в единоборстве с коварным Хеверном. Искренне рад Вашей победе и горячо верю во многие-многие другие. Крепко жму Вашу руку» [2].

К 40-летию Октябрьской революции Архангельский Большой Драматический театр 7 ноября 1957 года давал премьеру спектакля «Большой Кирилл». Роль «первого чекиста» Ф.Э. Дзержинского играл репрессированный «враг народа», бывший политзек Аристарх Спасенников. И играл, по мнению главного режиссера театра Н.А. Смирнова, блестяще! Может быть это связано и с тем, что на Колыме вместе с ним сидели и бывшие чекисты, избежавшие расстрела, не забитые до смерти на допросах бывшими соратниками по ВЧК и НКВД. Многие из этих репрессированных чекистов знали и помнили Феликса Эдмундовича.

В театральном сезоне 1957-1958 гг. Аристарх Васильевич выходит на сцену в главной роли спектакля «После разлуки» (Братья Тур), а также в спектакле «Всадник без головы» (М. Рид).

Северодвинская газета «Северный рабочий» от 18 июля 1958 года посвятила целую страницу творческой деятельности архангельского театра. Л. Ясиновская рассматривая в статье «Искусство больших тем» комедию-водевиль «Принцы любви» пишет: «Хочется отметить очень искреннюю игру артиста А.В. Спасенникова, который необыкновенно убедительно создал образ Обу-

хова – типичного обывателя с мелкими запросами и жадной стяжательством» [2].

В. Смирнова и Н. Варивончик в статье в газете «Нарьяна Вындер» (20 июня 1959 года) описывают успешные гастроли театра в г. Нарьян-Маре со спектаклем «Блудный сын» по пьесе эстонского драматурга Э. Раннета. По мнению авторов: «Яркий образ «волка», матерого шпиона Райесмика создает А. Спасенников. Райесмик – сильный характер, и актер сочными деталями подчеркивает это» [2].

В том же, 1959 году Аристарх Васильевич играет в «Бесприданце» (А.Н. Островский).

К 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, в ноябре 1961 года театр представил спектакль «Сын помора». Аристарх Васильевич играл сложную, противоречивую роль Ивана Тауберта (кроме того, в некоторых спектаклях, вторую роль – священника, отца Ивана).

В 1962 году в театре состоялась премьера драмы «Ленинградский проспект» (И. Шток). А.В. Спасенников играет Семена Семеновича. Кроме того, в том же году, он получает роль Петра в драме «Власть тьмы» (Л.Н. Толстой). Митрича в этом спектакле играл Народный артист СССР, артист Московского академического Малого театра СССР Михаил Иванович Жаров. Работа на сцене с М.И. Жаровым доставляла Аристарху Васильевичу творческое удовлетворение.

В пьесе «Интервенция» (Л. Славин) Аристарх Васильевич играл полковника Фредамбе, начальника штаба союзного командования. Премьера состоялась в ноябре 1962 года. Благодаря своей аристократической внешности, Аристарх Васильевич без какого-либо напряжения справлялся с ролью английского офицера.

Июль-август 1963 года театр гастролирует в Украине (г. Харьков и г. Луганск) со спектаклями «Сын помора», «Ленинградский проспект», «День рождения Терезы», «Старшая сестра», «Первый встречный», «Потерянный сын», «Чемодан с наклейками», «Волки и овцы», «На всякого мудреца довольно простоты», «Щедрый вечер», «Третья голова», «Сказка об Иване-царевиче, о земле родимой, о матушке любимой». В спектаклях «Старшая сестра» (А. Володин) Аристарх Васильевич играет Медынского; «Первый

встречный» (Ю. Принцев) – майора войск МВД; «На всякого мудреца довольно простоты» (А.Н. Островский) – барина Н.Ф. Мамаева; «Третья голова» (М. Эмэ) – наемного убийцу Горэна; «Сказка об Иване-царевиче, о земле родимой, о матушке любимой» (В. Гольдфельд) – Кашея бессмертного.

Лето 1964 года Архангельский драматический театр вновь проводит в Украине, гастролируя в г. Полтава и г. Сумы. В репертуаре гастролей: «Поднятая целина», «Ленинградский проспект», «В день свадьбы», «Ложь для узкого круга», «День рождения Терезы», «Во дворе злая собака!», «Слепой», «На всякого мудреца довольно простоты», «Каменное гнездо», «Тайна ледяного дворца», «Сказка об Иване-царевиче, о земле родимой, о матушке любимой».

В спектаклях «Поднятая целина» (М. Шолохов) А.В. Спасенников играл Половцева; «В день свадьбы» (В. Розов) – И.Г. Салова; «Каменное гнездо» (Х. Вуолийоки) – хозяина Никкиля; «Тайна ледяного дворца» (А. Матюшкин, Н. Журавлев) – Дикого Оленя, отца Вылки Сильного. В его репертуарном листе еще десятки ролей.

Одновременно с работой в театре Аристарх Васильевич преподавал культуру русской речи на филологическом факультете Архангельского педагогического института. Впрочем, преподавать в педагогических вузах он начал раньше. Так, в 1947-1948 учебном году, работая в Елецком драматическом театре, А.В. Спасенников вел «Практикум по выразительному чтению и культуре речи» [4] для студентов местного педагогического вуза. На учебной программе курса сохранились пометки, сделанные его рукой.

Помимо собственно педагогической деятельности, Аристарх Васильевич в Архангельске, как и в Кизляре, ведет драматический кружок для студентов вуза. И. Измайлов посвящает статью водевилю «Квадратура круга» (В. Катаев) в газете «Правда Севера»: «Режиссеру спектакля, артисту драматического театра А.В. Спасенникову пришлось немало положить труда для того, чтобы кружковцы органически вжились в характеры действующих лиц водевиля. Просто и естественно решены режиссером и мизансцены» [2].

Он не успел сделать на сцене так много из задуманного. 4 января 1966 года был вы-

нужден по болезни оставить сцену. 10 апреля 1966 года, сердце русского актера и режиссера, прошедшего через «полюс смерти» Колымских лагерей ГУЛАГа, остановилось на 52-году жизни. На прощание с актером и режиссером в Архангельский драматический театр пришли сотни архангелогородцев – почитателей его таланта. Прошло более полвека. Но, мы помним тот нескончаемый поток людей...

Судьба и творческая биография Аристарха Васильевича Спасенникова неотрывна от истории нашей страны, русского театра, сложного, во многом трагического, XX века.

Библиографический список:

Источники:

1. Архивная справка ИЦ УМВД по Магаданской области от 23.03.2015

2. Личный архив А.В. Спасенникова.

3. Личное дело актера Архангельского драматического театра (личный листок по учету кадров). 14.03.1957.

4. Практикум по выразительному чтению и культуре речи. М.: Учпедгиз, 1945.

5. Репертуарная справка Елецкого драматического театра (1948).

6. Репертуарная справка Карпинского драматического театра (1949).

7. Репертуарный лист Кизлярского драматического театра (1947).

8. Свидетельство о рождении А.В. Спасенникова № 171160 (копия).

9. Спасенников А.В. Пьеса «Тарко». Рукопись.

10. Трудовая книжка А.В. Спасенникова.

©Спасенников Б.А., 2019

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и литературы, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; заслуженный деятель науки и образования, чл.-корр. РАЕ; академик АФХ (МГУ им. М. В. Ломоносова); почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН; член союза кинематографистов России

Наука и религия: Городецкие итоги

В советские времена знаменитый журнал «Наука и религия» культивировал взгляд на религию глазами секулярной науки – куда более глубокомысленной нам представляется герменевтическая реконструкция самой структуры научных знаний с опорой на исторически предваряющий сакрально-религиозный опыт. В любом случае движение науки и религии навстречу друг другу, их проблемная взаимосвязь оказывается важнейшим культурным фактом, на фоне которого истощаются силы незамысловатого атеизма нигилистической философии

Ключевые слова: религиозная философия, духовные основания, учёная среда, фундаментальная наука, глобальный кризис, торжество смыслов.

С Владыкой Августином мы встретились впервые в Ивановском госуниверситете ещё в начале 90-х годов, то есть более четверти века назад; к этому времени относится и начало моей научной деятельности, например, первая публикация, которая была посвящена русской религиозной философии [1].

В это время шло мощнейшее преобразование сознания: учёный мир отказывался от советских стереотипов материалистического миропонимания и обращался к духовным основаниям понимания жизни и культуры. Мы с коллегами, например, создавали в городе православную школу.

Владыка – а тогда он ещё не был епископом – всегда оставался очень близок к учёной среде, участвовал в научных конференциях и сам организовывал их, имел в своей личной библиотеке гигантское количество книг, среди которых были практически все классические шедевры гуманитарного знания. Он утолил духовную жажду очень многих людей нашего учёного круга.

Позднее, после ряда катаклизмов в моей личной жизни, мы стали значительно ближе с ним, но при этом интересно, что мы часто беседовали дни и ночи напролёт по темам фундаментальной науки, особенно по вопросам глобального цивилизационного кризиса человечества – в то время я выступил научным руководителем нескольких конференций в Иванове и Юрьевце, посвящённых наследию Андрея Тарковского.

Переехав сначала в Нижний Новгород, а потом в Городец, и фактически построив там с нуля мужской монастырь и целую Епархию, Владыка создал мощнейший вектор тяготения для людей с самых разных концов земли; таким образом, сложился и круг ивановских учёных, которые с нетерпением ждут духовного и интеллектуального общения на городецкой земле, видя здесь залог возрождения древней Руси под покровом святого благоверного князя Александра Невского – кстати сказать, духовного покровителя отечественной послереволюционной эмиграции в XX веке.

Епископ Августин

С Владыкой Августином мы совместно провели в Городце следующие важнейшие для моих исследований [2] научные мероприятия: «АНТИКРИЗИСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ» – научная конференция 8 – 10 ноября 2014 г.;

«ДОГМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ И ПРОБЛЕМАТИКИ ОДНОИМЕННОЙ РАБОТЫ ОТЦА СЕРГИЯ БУЛГАКОВА» – научный семинар 13 – 15 февраля 2015 г.; «ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДИНАМИКА РОССИИ И ДУХОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ» – международная научная конференция 5 – 7 октября 2018 г. Названия этих форумов, собравших десятки мыслящих людей, настолько репрезентативны, что можно тут говорить о результативности уже на уровне торжества означенных в них смыслов.

Библиографический список:

1. Океанский В. П. Истоки и типологические очертания темы духовности в русской религиозной философии // Русская философия и духовная культура современности: Тезисы к республиканской научно-теоретической конференции. Иркутск, 1991. Кн.2. С. 29 – 31.
2. Отечественная интеллектуальная культура: материалы к энциклопедии (моделирующий глоссарий: ключевые имена и понятия). Научный редактор – проф. В. П. Океанский. Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. – 176 с.

©Океанский В.П., 2019

С.С. Костырева

**Кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»**

«Мы должны спешить делать добро, пока у нас есть для этого возможности»

Через анализ повести-сказки А.А. Федотова «Хроники Зверландии» в статье показывается современность вопросов, интересовавших человечество на протяжении всей его истории.

Ключевые слова: «Хроники Зверландии», книга, аллюзия, современность, вечные ценности.

Передо мной книга Алексея Александровича Федотова «Хроники Зверландии». Будучи приверженцем принципа прочтения художественного произведения «от текста – к автору», пропускаю часть «От издателя» и начинаю с Части 1 «Чёрный карликовый тигр». Открывается Часть 1 словами К.С. Льюиса, которые убеждают меня в правильности моего читательского выбора: *«Если в истории, которую вы собираетесь рассказать, заложена какая-то мораль, она неизбежно возникнет сама собой и в ней отразится весь ваш жизненный опыт. А если нет, не нужно ее изобретать. То, что у вас получится, будет банальностью или даже ложью. Единственная мораль, которая имеет какую-то цену, – мораль самого автора»*. Особенно актуально эти слова звучат сейчас, когда писательство перестает быть делом избранных, а становится суетным делом досужих.

Прочитав и перечитав книгу А.А. Федотова «Хроники Зверландии», делаю вывод от лица не только филолога, но и наивного читателя: более современной и насущной книги на «вечные» темы давно не попадалось, пройти мимо нее нельзя!

Написана книга так, что «освоить» ее может любой человек, независимо от социального статуса, интересов и возраста. Единственное, что имеет значение, – мораль самого читателя, которая не может не соотно-

ситься с моралью автора, а, следовательно, и моральными смыслами самого произведения.

Книга читается на одном дыхании, заставляя при этом размышлять и осмысливать прочитанное, вызывая из медиасреды и собственно читательского сознания бесконечное количество аллюзий, типажей, интертекстуальных образов и т.п.

Первое же противопоставление в самом начале сказки заставляет читателя задуматься: а ты сам человек, во всем безупречный – «и честный, и благородный, и добрый, и смелый», или гоблин, который «любим может быть»? Как известно, гоблины – существа человекоподобные, и дело, как видно, не во внешнем сходстве, а в том, чего не хватает гоблинам, чтобы иметь «паспорт человека».

Автором тонко подмечено, что сложившаяся система истолкования правил применения простых и справедливых законов, может обратить их в очень тягостные. Особое место занимают вопросы ответственного принятия решений на государственном уровне, где всё имеет значение, и нет мелочей.

А жизнь целой страны зависит от каждого ее жителя, от того, сумеет ли каждый из нас расти над самим собой, что, в свою очередь, определяется желанием: захочет ли каждый из нас *«научиться чувствовать радость не от того, что будет потакать своим желаниям, а от того, что станет по-*

ступать так, как подсказывает правильным его сердце», зная при этом, что жить так будет труднее. Важно не вписывать в свое сердце ложные законы, являющиеся интерпретацией простых и справедливых законов. Сила действенного закона в его понятности и инвариантности.

Образ Кота (начальника, призванного быть примером и образцом для других), который захотел стать Тигром, очень хорошо иллюстрирует путь в никуда. Так, путь добрых дел, приносящий радость не только другим, но и себе, по чужой подсказке, превращается в череду событий, ведущих к кризису, не только личностному, но и социальному. Вошедшее в сердце человека зло может вытеснить представление о доброте, справедливости, честности.

Каждый имеет возможность выбора, стать гоблином или наоборот – снова стать человеком, приняв своим сердцем простые и справедливые законы. Даже Чёрный Кот, переживший метаморфозы «становления», должен победить только одного врага – самого себя. Всё в силах принимающего решение и делающего выбор. Даже Кот может стать Тигром, и дело здесь не в волшебстве, а в работе над собой: *«тигром я только сам могу себя сделать, причем внешне на тигра я не буду похож»*. Изменить облик не так уж и трудно, а вот изменить сущность... На ум приходит параллель с популярными сегодня тренингами на тему «Создание имиджа успешного человека», которые презентуют лишь оболочку, состоящую из целого ряда

атрибутов, не выявляя при этом внутреннего наполнения того самого образа. То, что на самом деле есть рулон туалетной бумаги, может быть названо «как бы свитком» и в глазах других казаться легитимным документом. Быть собой – Черным Котом – или стать Черным Тигром, но Карликовым, это вопрос выбора между «быть», «казаться», «называться».

Череди пороков, разрушающих Человека, – алкоголизм, наркомания, проституция, воровство, грабежи, изнасилования и убийства – будут оставаться обиденным явлением в любой стране, пока каждый из нас, заглянув в свою душу, увидит, *«что в ней тоже есть то, что вызвало к жизни все это зло»*. Черный Кот подавал другим пример того, что можно и среди жизненных трудностей помогать тем, кому еще хуже. Не стоит искать виноватых в собственных неприятностях, а стоит *«изменить свою жизнь, безжалостно выкорчевав из нее все то, что ведет нас в сторону зла»*. Лесной Кот говорил: *«Главное – это смыть ту нечистоту, которая внутри»*.

Герои сказки и их истории свидетельствуют о том, что добрые дела, чистая совесть, свобода от пороков и соблазнов – дороже любого золота. Только, чтобы это принять, в это поверить и так жить, многие предпочитают проверять это на себе, а возвращение к себе и к вечным ценностям, к сожалению, долгий и сложный путь.

©Костырева С.С., 2019

Л.С. Васюкович

Кандидат филологических наук, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО»

**«Ничто доброе, сделанное нами, не пропадает»
(о книге А.А. Федотова
«Хроники Зверландии»)**

В статье на примере повести-сказки А.А. Федотова «Хроники Зверландии» показывается возможность в рамках современного художественного произведения форме притч сформулировать ответы на многие проблемы, которые актуальны не только для современности.

Ключевые слова: сказка для взрослых, притча, иносказательный сюжет, нравственный выбор, добро и зло, истинные ценности.

Книга «Хроники Зверландии» (Федотов А.А. Хроники Зверландии : повесть-сказка для взрослых. – М.: ООО «Синтагма», 2018. – 192 с.), написанная учёным, историком, религиоведом, писателем Алексеем Александровичем Федотовым, самим автором обозначена в жанровом отношении как сказка. Но, как известно, любая «сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок». Какие же уроки могут вынести взрослые люди после прочтения этой удивительной, нравственной книги? Каждый придет к своим выводам – в силу читательского и жизненного опыта, запаса духовности, желания и умения читать «между строчек».

Книга состоит из отдельных притчей, повествующих о жизненных коллизиях главных персонажей. В каждой притче – иносказательный, увлекательный сюжет и галерея выдуманных, но таких узнаваемых, «земных» прототипов: Черный Кот, который мечтал стать Тигром и поэтому прожил кошачью, а не тигриную жизнь; Желтая Кошка, которая гордилась тем, что у неё такой важный муж, но не разделяла его забот; Крылатый Лев – ангел-хранитель сказочной страны; Крольчиха, которая хотела всю жизнь прожить так, чтобы у неё всегда всё было, а она при этом ничего не делала; Декоративный Кролик, который никого не любил; Кикимор, заветная мечта кото-

рого – стать великим волшебником, чтобы все боялись и уважали его; молодой Лепрекюрист, который превзошёл себя: не просто отрёкся от деда и отца, но и выступил на суде в качестве их государственного обвинителя. Нравственные / безнравственные черты героев проявляются через вопросы государственного устройства, межличностных отношений, политических выборов, социальной поддержки членов общества.

Территориально-моральное пространство Зверландии – своеобразный мир, схожий с человеческим, но живущий по своим правилам. «Звериные» герои проходят испытания, связанные с нравственным выбором. Читатели же, воспринимая мир иррациональный, придуманный писателем, начинают осознанно оценивать собственную жизнь не как стремление к материальным благам, а как духовное становление и развитие личности. После «прочтения сердцем» этой книги мы становимся более опытными, способными различать добро и зло в реальном окружающем мире. Мы постигаем истинную ценность таких понятий, как жизнь, справедливость, красота человеческих отношений, свобода, любовь, совесть.

За каждой притчей – мудрая философская позиция, сформулированная Автором, Жизнью и Временем: *Мир гибнет только по-*

тому, что в нём не остаётся ничего хорошего (с. 6); Они умели радоваться, имея самую простую еду и скромное жилище. И тот, кто жил с ними рядом, тоже хотел стать лучше (с. 11); Как можно осуждать кого-то за поступки другого? (с. 62); На свете есть вещи, которые хуже смерти (с. 65); Каждый из нас, если заглянет в свою душу, увидит, что в ней тоже есть то, что вызвало к жизни зло. Нам нужно всем покаяться в том, что мы натворили за эти годы (с. 67); Чистая совесть и свобода дороже любого золота (с. 68); Без правды невозможна победа (с. 76); Всё возвращается в этом мире (с. 76); Выбор совершается в сердцах (с. 76); Иногда необходимо пройти через многие испытания и лишения, чтобы научиться ценить то, что имеешь (с. 79); Чаще приходится бороться лишь с одним врагом – с самим собой (с. 120); Слабый человек пытается казаться тем, кем он никогда не был (с. 139); Большое мужество требуется именно для того, чтобы назвать себя тем, кем ты есть (с. 180).

Герои книги морально перерождаются, проходя непростые испытания на бескорыстие, достоинство, человечность, верность. Одни из них преодолевают путь от добра к злу, другие познают дорогу от зла к добру. Это путь искания и обретения (или потерь) истинных ценностей. Всё – как в жизни, где у нас есть право на собственный выбор. Но этот выбор, напоминает нам писатель, должен быть осозанным, поскольку именно им предопределяется *«не только судьба каждого, но и судьба Зверландии»* (с. 54). От нас – взрослых читателей (напоминаем: жанр издания – сказка для взрослых) – зависит, исчезнет или останется в этом мире *«любовь, верность, благородство, смелость»* (с. 148). Взрослые люди должны понимать: одержать победу над злом возможно, хотя оно, зло, может вернуться...

©Васюкович Л.С., 2019

М.П. Соболев

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества, руководитель Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова

Р.С. Ерёмко

Помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, член Русского географического общества, секретарь Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова

«Жизнь моя возвращается незримо...»

В статье авторы рассказывают об участии международных, всероссийских, межрегиональных научных форумах, посвящённых изучению и сохранению творческого наследия гения русской поэзии Н.М. Рубцова.

Ключевые слова: Баку, Санкт-Петербург, Тотма, Никольское, Рубцовские чтения.

24 мая 2018 года в День славянской письменности и культуры руководитель Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества М.П. Соболев и секретарь МНТО «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, член Русского географического общества Р.С. Ерёмко выступили в Бакинском славянском университете.

Свои доклады они посвятили творчеству гения русской поэзии Н.М. Рубцова, объединив их общим названием – рубцовской строкой «И вокруг любви непобедимой ...». М.П. Соболев подарил свою книгу «Беларусь и

Россия: одна судьба на двоих», в которой указаны темы его выступлений по изучению и сохранению творческого наследия Н.М. Рубцова на международных форумах в Беларуси и России. В частности, в Витебске он поделился опытом работы на научно-образовательно-культурном форуме «Беларусь и Россия: наследники единого духовного богатства», предложив его участникам своё исследование «Личность Н.М. Рубцова и его поэзия – вечная боль по России», а на форуме «Беларусь и Россия: родники славянской духовности и культуры» в Могилёве М.П. Соболев прочитал лекцию «Путь Николая Михайловича Рубцова: от родной земли к Вифлеемской звезде».

Р.С. Ерёмко рассказал о IV международном (белорусско-российском) литературном конкурсе «Достигают счастья лишь в пути ... (Николай Рубцов: известный и неизвестный)», посвящённом 80-летию со дня

рождения гения русской поэзии (2016)». Приняв в нём участие, он стал победителем в двух номинациях: «Публицистика» и «Научно - исследовательская работа».

В качестве подарка гости преподнесли книгу – сборник «Притяжение пространства. Северная поэзия Архангельского Севера», в котором представлены стихи 19 поэтов из Архангельска и Архангельской области на русском языке, переведённые на азербайджанский, в том числе четверостишие Н.М. Рубцова, завершающее вступительную статью доктора филологических наук, профессора Е. Ш. Галимовой. Сборник издан в Баку в 2017 году, его презентация прошла в г. Архангельске и г. Соколе Вологодской области.

22 октября 2018 года М.П. Соболев и Р.С. Ерёмченко приняли участие в работе XXII межрегиональной научно-практической конференции «Литературные музеи библиотек в культурном пространстве России», традиционно прошедшей в библиотеке №5 им. Н.М. Рубцова Невского района Санкт-Петербурга. На 20-летие со дня присвоения библиотеке имени Николая Рубцова и открытия в библиотеке литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба» прибыли представители публичных библиотек, музеев, учебных заведений среднего и высшего образования, администраций разного уровня, общественных объединений из Санкт-Петербурга, Архангельска, Казани, Вологды, Вологодской области (г. Череповец, г. Тотьма, с. Никольское), Истры Московской области, Дзержинска и Варнавинского района Нижегородской области. В этот день все участники отметили ещё одну дату – 15-летие создания Российской ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова. Её рождение инициировала заведующая библиотекой №5 Т.А. Абрамова, ставшая председателем Ассоциации.

М.П. Соболев и Р.С. Ерёмченко не только выступили (М.П. Соболев приветствовал участников конференции и при открытии), но и пополнили фонд библиотеки, подарив научные издания (сборники материалов международных конференций, журналы, ежегодники, сборники статей), художественные произведения и газеты, изданные в Азербайджане, Беларуси и России, и в которых отражена жизнь, судьба и творчество Н.М. Рубцова.

М.П. Соболев и Р.С. Ерёмченко выполнили почётную миссию – вручили международный орден «Крылатый лев» заслуженному ра-

ботнику культуры РФ заведующей библиотекой №5 им. Н.М. Рубцова Т.А. Абрамовой за её подвижнический труд по увековечению памяти гения русской поэзии Николая Рубцова. Татьяну Алексеевну поздравили как участницы конференции, так и приветствовавшие их начальник отдела культуры администрации Невского района Санкт-Петербурга М.Б. Бескровная, директор «Невской ЦБС» Санкт-Петербурга Н.М. Ярцева и руководитель постоянно действующего круглого стола «Музеи библиотек и библиотеки-музеи» С.Г. Колосова.

С наградой Т.А. Абрамову поздравили коллеги-журналисты: газета муниципального совета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга МО №54 «Новости Правобережья» (№10 (208), ноябрь 2018 г., с.3, статья «Международный орден – библиотечарю») и «Славянка сегодня» (газета Невского района Санкт-Петербурга, №17(913), 15 ноября 2018 г., с.8, статья Т. Абрамовой «Горишь, горишь – и нет тебе покоя...»).

17 – 20 января 2019 года в г. Тотьма и с. Никольское Вологодской области администрация Тотемского муниципального района, МБУК «Тотемское музейное объединение», МБУК «Тотемская централизованная библиотечная система», АНО «Бирюзовый дом», МБУК «Центр развития культуры «Тотьма» провели Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Рубцовские чтения «Судьба и творчество Николая Рубцова в культурном контексте современной России».

К участникам конференции с приветственным словом обратился М.П. Соболев, выступавший с Р.С. Ерёмченко и на разных секциях чтений в г. Тотьма и в с. Никольское. Авторы статьи вручили директору Тотемской централизованной библиотечной системы Н.Н. Никулинской такой же набор научных, художественных и периодических изданий, как и библиотеке №5 им. Н.М. Рубцова Санкт-Петербурга, поздравив Нину Николаевну и её коллег со 140-летием районной библиотеки, носящей имя Н.М. Рубцова. Научно-творческому объединению «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова» свои книги подарили А.Е. Чернова, Л.Н. Вересов, Л.П. Федунова, Г.Б. Рубцова, М.Н. Кошелева и М.С. Акимова.

На фото в первом ряду слева направо: Н.М. Ярцева, Т.А. Абрамова; во втором – М.П. Соболев, М.Б. Бескровная, Р.С. Ерёмченко

Научную составляющую на конференции представляли кандидаты филологических наук А.Е. Чернова – член Союза писателей РФ, старший преподаватель МФЮА, защитившая диссертацию в 2015 году по теме «Этнопоэтические константы в лирике Рубцова»; М.С. Акимова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН и доктор филологических наук Пекинского университета иностранных языков Лу Вэнья, преподающая в настоящее время в Нижегородском лингвистическом университете.

9 января 2019 г.; село Никольское. Слева направо: М.П. Соболев, А.Е. Чернова, Лу Вэнья, директор Никольской школы им. Н.М. Рубцова Ю.А. Шадрин, М.С. Акимова, Р.С. Ерёмченко

Это уже третья поездка китайского учёного-рубцоведа на духовную родину Поэта. Лу Вэнья не просто изучает творчество Н.М. Рубцова, но и переводит его. Сейчас в КНР защищены три магистерские диссертации по теме поэзии Н.М. Рубцова. В научном издании «Рубцовский сборник. Судьба и творчество Николая Рубцова в культурном контексте со-

временной России», увидевшем свет благодаря администрации Тотемского муниципального района и МБУК «Тотемское музейное объединение», Лу Вэнья опубликовала две статьи: «К истории переводов стихотворений Николая Рубцова на китайском языке» и «Николай Рубцов в Китае».

Сборник содержит материалы, представленные в рамках межрегиональных научных конференций. «Рубцовские чтения» в 2013, 2016 и 2019 годах, ставших заметными явлениями в отечественном литературоведении. В сборнике размещена статья Р.С. Ерёмченко «Впечатления от знакомства со стихами Николая Рубцова» и совместная статья с М.П. Соболевым «Память возвращается, как птица...». М.П. Соболева и Р.С. Ерёмченко принял глава Тотемского муниципального района, председатель муниципального собрания Тотемского муниципального района С.Л. Селянин, с которым гости обсудили программу рабочего визита руководителя района в Архангельске на официальную церемонию присвоения имени Николая Рубцова школе №4. Присутствовавшая на встрече корреспондент газеты «Тотемские вести» Е. Румянцева осветила её итоги в статье «Ждут с визитом тотмичей» 26 января 2019 года, поместив авторское фото участников встречи.

Слева направо: М.П. Соболев, С.Л. Селянин, Р.С. Ерёмченко

В Санкт-Петербург и Тотму на вышеописанные мероприятия М.П. Соболев пригласил директора школы №4 г. Архангельска А.Г. Белгородскую, проявившую интерес к нетленным творениям Н.М. Рубцова и желание продолжать увековечивать его память. М.П. Соболев и А.Г. Белгородская выступили на заседании учёного совета Архангельского центра Русского географического общества

19 декабря 2018 года с предложением обратиться с ходатайством от имени АЦ РГО к главе администрации МО «Город Архангельск» И.В. Годзишу о присвоении «МБОУ №4» имени Николая Михайловича Рубцова. Руководитель литературного объединения «Творчество» Т.С. Рудная (действует при Центральной городской библиотеке им. М.В. Ломоносова) в газете «Архангельск – город воинской славы» в статье «Звезда Рубцова с каждым годом горит всё ярче» (№67(757), 5.09.2018 г., с.6) пишет: «Предложил присвоить имя поэта литобъединению земляк Николай Рубцова, член Союза журналистов России Михаил Соболев. Во время встречи он подарил нам книгу, куда вошла его статья, написанная совместно с Ростиславом Ерёменко. Она называется так: «Память возвращается как птица...», посвящённая 25-летию рубцовского праздника на Емецкой земле и 800-летию Емецка – малой родины Николая Рубцова».

У России есть три поэта – А. Пушкин, С. Есенин и Н. Рубцов, которых народ прижал к груди, согревая душу, и не отпускает от себя. Любовь проросла внутри и светит изнутри. Она не спущена сверху по указке. Рубцов, как и Пушкин с Есениным «сшивают» разные берега расколотого общества, нашего родного Отечества и для многих чуждого государства. Их чтут, читают, поют песни на их стихи все независимо от социального статуса, вероисповедания и национальной принадлежности. Рубцовское сообщество сложилось сразу после гибели поэта, став неотъемлемой живой частью, клеточкой гражданского общества.

По окончании конференции в Тотме и Никольском М.П. Соболев и Р.С. Ерёменко в Вологодском государственном университете с

проректором по научной работе, завкафедрой отечественной истории, доктором исторических наук, профессором, заслуженным деятелем наук РФ М.А. Безниным, доктором исторических наук, профессором кафедры отечественной истории Т.М. Димони и доктором медицинских наук, профессором кафедры биологии и экологии естественно-географического факультета, заслуженным врачом РФ А.И. Попугаевым обсудили вопросы, связанные с предстоящим 85-летием со дня рождения гениального поэта Н.М. Рубцова.

21 января 2019 г.; Вологодский государственный университет. Слева направо: М.П. Соболев, А.И. Попугаев, Т.М. Димони, М.А. Безнин, Р.С. Ерёменко

В заключение приведём жизнеутверждающие рубцовские строки, пронизывающие каждого, соприкоснувшегося с Вечностью:

И вокруг любви непобедимой
К сёлам, к соснам, к ягодам Руси
Жизнь моя вращается незримо,
Как земля вокруг своей оси!...

©Соболев М.П., Ерёменко Р.С., 2019

ИСТОРИЯ

М.П. Соболев

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества

Р.С. Ерёмченко

Помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А.Чеснокова, член Русского географического общества

Бессмертный подвиг Ленинграда (к 75-летию полного снятия блокады)

В исследовании авторы показывают геноцид, осуществляемый фашистской Германией в годы Второй мировой войны на примере Ленинграда, подвиг блокадного Ленинграда, его роль в истории Великой Отечественной войны, героизм жителей-блокадников.

Ключевые слова: блокада, Дорога жизни, главный маркер русской советской идентичности.

27 января 2019 года в Санкт-Петербурге состоялся первый в его истории парад в честь 75-й годовщины полного снятия фашистской блокады Ленинграда, длившейся 872 дня с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944-го, и освобождения от врага Ленинградской области. «До сего дня эту трагическую дату в городе на Неве отмечали негромко. Считалось, что это всё же поминальные дни, со слезами на глазах. Но 75-летие – особый случай, день памяти не только сотен тысяч павших, но и тех, кто вынес эту трагедию на своих плечах и остался в живых» [1, с.1].

По Дворцовой площади прошли свыше 2,5 тысяч военнослужащих, было продемонстрировано около 80 образцов военной и специальной техники. Парадную колонну возглавил легендарный танк Т-34. Зрители смогли

увидеть и самую современную российскую технику: зенитные комплексы С-400 «Триумф», системы залпового огня «Торнадо» и тактические ракеты «Искандер-М».

Сотрудницу немецкой газеты *Süddeutsche Zeitung* возмутило празднование 75-й годовщины снятия блокады Ленинграда. По её мнению, героизация жертв блокады опасна. «В статье под названием «Москва злоупотребляет памятью о Ленинграде» Зильке Бигальке утверждает, что военный парад в честь этой даты неуместен. Ведь речь идёт о масштабной трагедии. Лучше бы, если исходить из её слов, лишь помянуть погибших, а то и вовсе позабыть о былом» [2, с.2]. «По её мнению, российские власти необоснованно «представляют осаждённых как героев, мужественно сопротивлявшихся немцам», а годов-

щина снятия блокады «превратилась в неуместное торжество» [3, с.3]. Зильке Бигальке пишет, что блокада явилась ужасающей трагедией, можно сказать, геноцидом. То, что геноцид осуществлялся германской стороной, немецкая журналистка решила не упоминать. И особенно нелепо звучат её «откровения» о том, что советские власти скрывали голод и страдания горожан. Блокада Ленинграда – не подвиг, а трагедия, и потому торжественные мероприятия, парады, другие проявления радости по случаю этой годовщины неуместны. На бесцеремонный выпад дал достойный ответ писатель и фронтовик Ю.В. Бондарев: «Такой подход немецкой журналистки не удивляет. Он часть массивной кампании по искажению хода и итогов священной для нас Великой Отечественной войны, в которой не отделить друг от друга различные ипостаси единого общенародного подвига. И уж никак не потомкам фашистских «цивилизаторов» читать нам нотации и выискивать несоответствия в нашей трактовке тех драматических событий. Не им судить, всё ли сделала власть нашей страны для обороны города и спасения жителей и как следует чтить память ленинградцев, оказавшихся на огневом рубеже сопротивления ордам захватчиков. Если по мне, то военный парад к 75-й годовщине снятия блокады более чем уместен. Оправдываться перед подобными обвинениями бессмысленно и унижительно» [3, с.3]. (Следует отметить, что немецкое правительство выделило 12 миллионов евро на госпитали для блокадников). Накануне парада военный эксперт В. Шурыгин заявил «Известиям»: «Война никогда не будет забыта, – рассказал он. – Про блокаду всегда помнили. В советское время парады проходили скромно. Потом были исторические шествия с показом старой техники. В воскресенье же (27 января. – **Прим.авт.**) будет продемонстрирована вся мощь Российской армии, которая сейчас активно модернизируется. Главное отличие от парада Победы в Москве в том, что по Дворцовой площади пройдут нынешние солдаты частей, которые участвовали в прорыве блокады Ленинграда» [4, с.6].

В памятных мероприятиях в честь 75-й годовщины освобождения города от блокады принял участие президент России В.В. Путин. «На открытии торжественного спектакля-концерта «Слушай, страна, говорит Ленинград» президент заявил, что нет и не будет

прощения нацистам, «решившим сломить неприступный город циничным измором, целенаправленным осознанным истреблением тысяч мирных граждан». «Вот это и называется преступлением против человечности», – сказал Путин. Он подчеркнул, что «по плану врага Ленинград вообще должен был исчезнуть с лица земли». «Но ему не дано было понять, что ленинградцев невозможно покорить, что свой родной город, своё отечество они никогда не сдадут. И эта высота подвига жителей осаждённого города, тех, кто выстоял на ленинградских рубежах, их духовная сила – величайший пример преданности Родине», – сказал глава государства.

Владимир Путин призвал сделать всё возможное, чтобы подобные трагедии никогда не повторялись. «Даты, подобные сегодняшней, никогда не будут для нас проходными, никогда не будут дежурными», – подчеркнул глава государства. «Наш долг – передать дальше, правнукам победителей, всю героическую правду о блокадном Ленинграде», – сказал он» [5, с.2].

А она заключена в следующем. «На Нюрнбергском процессе заявлено, что в результате блокады в общей сложности убиты и погибли от голода 630 тысяч жителей города. При этом существуют и другие данные, благодаря которым известно, что реальное количество погибших составляет 1,5 миллиона жителей. 3% жителей города умерли от бомбёжек, а 97% всех смертей произошло от голода» [6, с.24]. Приводим некоторые различные данные, обнаруженные в ходе нашего исследования, для сравнительного анализа. «За 872 дня блокады в городе погибло, по разным оценкам, до 1,5 млн человек, причём только 3% – от действий немецких войск, большинство – от голода» [7, с.2]. «От голода и холода погибло от 400 тысяч до одного миллиона ленинградцев» [8, с.1]. «Напомню, в этой трагедии умерли от голода и болезней, погибли от артобстрелов и бомбёжек около 800 тысяч ленинградцев. А ещё столько же советских солдат сложили свои головы за снятие осады с города!» [9, с.1].

«От голода, холода и бомбёжек погибли, по разным данным, от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей города» [10, с.9]. «На Нюрнбергском процессе было объявлено, что жертвами блокады стали 649 000 мирных жителей, современные историки считают, что в действительности эта цифра составила не менее

800 000. В большинстве своём они умерли от голода» [11, с.7]. Кандидат исторических наук, доцент Московского педагогического государственного университета Ю.А. Никифоров уверен: «Более 800 тысяч жизней – таков скорбный итог этого чудовищного преступления» [12, с.6]. Главный редактор журнала «Историк» кандидат филологических наук В.Н. Рудаков пишет: «Только в декабре 1941 года в Ленинграде умер 52 881 житель, потери же за январь-февраль 1942-го составили 199 187 человек. Ежедневно от голода умирали тысячи людей. Трудно читать страшные данные похоронной статистики тех дней, отразившей в том числе и пиковые величины: 15 февраля 1942 года на Пискаревское кладбище для захоронения были доставлены 8452 умерших человека, 19 февраля – 5569, 20 февраля – 10 043. Лишь на этом кладбище в безымянных братских могилах покоится около полумиллиона горожан» [13, с.1.]. Доктор исторических наук, профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге Н.А. Ломагин на вопрос: какая цифра наиболее близка к истине? – ответил: «Определить число жертв очень сложно. В материалах Нюрнбергского процесса говорилось о 630 тыс. погибших ленинградцев. За эту цифру вплоть до горбачёвской перестройки шла борьба. Бывший уполномоченный ГКО по обеспечению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта Дмитрий Павлов настаивал на том, что ревизия этой цифры недопустима, поскольку за ней последует ревизия всего Нюрнбергского процесса. Ленинградские историки Валентин Ковальчук и Геннадий Соболев обоснованно доказывали, что в блокаду погибло более 800 тыс. горожан. Полагаю, что эта цифра намного ближе к истине.

Ни один город в XX веке не понёс таких потерь гражданского населения. А если сюда добавить отдавших свою жизнь на фронте защитников Ленинграда, то число жертв приблизится к 1,5 млн человек. Это даёт нам право говорить, что **битва за Ленинград была одним из самых жертвенных сражений Второй мировой войны»** [14, с.19]. А на вопрос: почему данные в разных источниках о числе погибших в блокадном Ленинграде различаются на миллион человек, – Н.А. Ломагин размышляет так: «Те 632 тысячи (заявление СССР на Нюрнбергском процессе. – **Прим. авт.**) – результат работы Чрезвычайной госу-

дарственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Были представлены именные списки: 632 253 человека, если говорить точно. Только погибшие от голода. Плюс ещё убитые во время бомбардировок и обстрелов. Общие цифры – 649 тысяч человек. <...>. Считали на основании данных районных комиссий, подтверждённых именными списками. Но проблема в том, что далеко не все смерти фиксировались. Потому что по мере увеличения смертности, особенно в январе-феврале 1942 года, люди уже сами перестали ходить в загсы, перестали регистрировать смерти. Просто сил не оставалось на то, чтобы выстаивать много часов в очередях, когда нужно было отovarивать карточки... Поэтому в 1960-е годы ленинградские историки Валентин Ковальчук и Геннадий Соболев решили провести собственное расследование. Они начали анализировать материалы, до того недоступные. Самая простая вещь – посмотреть данные о захоронениях, которые фиксировал трест «Похоронное дело». В 1960-е это было абсолютно революционным шагом. И они выяснили, что с ноября 1941-го по конец 1942-го только трест захоронил 460 тысяч человек. Захоронением занимались родственники и близкие погибших, а также бойцы МПВО – местной противовоздушной обороны. Их силами с декабря 1941-го по декабрь 1942-го из моргов на кладбища перевезли почти 230 тысяч трупов <...>. ... получается уже 690 тысяч. <...> Кроме захороненных в моргах оставалось много умерших. Есть фотографии со штабелями трупов в моргах, в больницах и так далее. Что давало основания предположить, что помимо 690 тысяч человек, зафиксированных в материалах «Похоронного дела» и МПВО, были ещё жертвы, никак неучтённые. Ковальчук и Соболев пошли дальше: они стали опираться на более точную статистику. На начало блокады есть данные управления НКВД о том, что в городе оставалось два с половиной миллиона человек. Тогда власть ещё фиксировала, работала: регистрировала, в частности, людей, которым вскоре предстояло выдавать карточки. <...> Ковальчук с Соболевым и пошли по этому пути. Два с половиной миллиона – сентябрь 1941-го – точка отсчёта. К концу 1943 года из города убыло порядка двух миллионов человек. Около миллиона эвакуировано. Водным транспортом, через Ладогу – 33 с половиной тысячи человек, это осень 1941 года.

Самолётами в ноябре-декабре 1941-го – 35 тысяч. По Ладогe с декабря 1941-го по 22 января 42-го – 36 тысяч. И до 15 апреля – ещё 440 тысяч человек. Водным транспортом с мая по ноябрь 1942 года – порядка 449 тысяч. Ещё 15 тысяч человек эвакуированы в 1943-м. К концу 1943 года в городе оставалось чуть больше 600 тысяч человек. Получается, погибших – около 800 тысяч. К ним надо добавить тех, кто погиб по пути в эвакуацию. Будет справедливо, если мы отнесём их к жертвам блокады. <...> Они фиксировались, есть отдельные подсчёты по эвакуопунктам: по Борисовой Гриве, по Вологде и так далее. Скажем, через Вологду в январе-феврале 1942 года прошло более 250 тысяч человек. В самой Вологде больных оставалось примерно 20-25 процентов. Они просто не могли дальше ехать. То есть можно предположить, что из вывезенных людей 10-15 процентов погибали. Таким образом, получается приблизительно миллион человек, это жертвы голодной блокады. Сюда не входят потери советских войск, защищавших Ленинград, – от 600 до 700 тысяч человек. **Поэтому и принято считать, что битва за Ленинград была самой жертвенной во всей Второй мировой войне**» [15, с.20].

Основным оппонентом историков В.М. Ковальчука и Г.Л. Соболева стал бывший нарком торговли РСФСР Д.В. Павлов, уполномоченный Госкомитета обороны по вопросам снабжения войск Ленинградского фронта и Ленинграда в период войны. Он всё мотивировал тем, что любая ревизия материалов, представленных официально, это плохо, значит, исследования ленинградских историков публиковать не нужно. Была такая традиция – говорить о блокаде Ленинграда, опираясь на цифру – 632 тысячи погибших от голода. Сейчас говорят о полутора миллионах умерших и погибших. Н.А. Ломагин резюмирует: «Думаю, речь идёт о совокупных потерях среди гражданского населения и защитников Ленинграда. Дальше историки могут работать по местам эвакуации, изучать местные архивы и добавлять к трагическим, очень большим цифрам ещё тех, кто погиб по дороге в эвакуацию» [15, с.20]. Сходную позицию выразил и В.Н. Рудаков: «Всего, по разным оценкам, за время блокады погибло от 630 тыс. до 1,5 млн человек – горожан, бойцов Красной армии, беженцев из окрестных районов Ленинградской области, попытавшихся спастись «за го-

родскими стенами» от стремительно наступавших летом-осенью 1941-го нацистских войск (цифры разнятся именно из-за беженцев: их число в военной суматохе не поддавалось точному учёту). По подсчётам историков, свыше 90% погибших – это жертвы страшного голода, ставшего неизбежным следствием тотальной блокады. Ни одна из воюющих держав никогда – ни до, ни после – не несла таких чудовищных жертв среди гражданских лиц» [13, с.1]. Д.А. Гранин признался: «Мы не хотим осмыслить цену Победы. Чудовищная, немыслимая цена. Правду о потерях выдают порциями, иначе бы она разрушила все представления о сияющем лике Победы... В «Блокадной книге» мы с Адамовичем написали цифру погибших в блокадном Ленинграде: «около миллиона человек». Цензура вычеркнула. Нам предложили 632 тысячи – количество, которое дано было министром Павловым, оно оглашено было на Нюрнбергском процессе. Мы посоветовались с историками. Валентин Михайлович Ковальчук и его группа, изучив документы, определили: 850 тысяч. Жуков в своих мемуарах считал, что погибло «около миллиона». Дело дошло до главного идеолога партии М.А. Суслова. После многих разборок в обкоме партии, горкоме было дано указание: 632 тысячи, «не больше». Утверждали люди, которые не воевали, не были блокадниками, у них имелись свои соображения. Павлов заботился о своей репутации, он «обеспечивал» город в блокаду продуктами. Суслов хотел всячески сокращать потери войны, дабы не удручать картины» [16, с.19].

Оккупированные территории Ленинградской области не были сельскохозяйственными районами. Их жители оказались обречёнными на гибель. Смертность в оккупированных пригородах Ленинграда была значительно выше, чем в блокированном городе. «Первые жертвы – беженцы из Ленинградской области. В город они хлынули осенью сорок первого. Десятки тысяч. Кто-то пришёл пешком, другие на телегах: с детьми, с дряхлыми стариками. Некоторые вели за собой скот. (Плач измученных детей и рёв голодных коров – один из начальных звуков блокадного ада, потому и запомнился). Если не случится чуда, эти люди, не имеющие ленинградской прописки, очень скоро умрут» [17, с.48].

Известно, что Гитлер действительно не хотел брать Ленинград. Мы знаем из немецких документов о существовании его приказа

от 13 сентября 1941 года: открывать огонь на поражение, если голодное население будет выходить из города. Фюрер Третьего рейха Адольф Гитлер принял решение блокировать город со всех сторон, не выдвигая каких-либо условий капитуляции. «Блокада возникла никак не по соображениям военной необходимости, а была прежде всего средством геноцида», – признаёт современный немецкий историк Йорг Ганценмюллер. Директива начальника штаба Военно-морских сил Германии от 29 сентября 1941 года не оставляет никаких сомнений в отношении планов нацистов: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населённого пункта не представляет никакого интереса. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в существовании этого города непосредственно у её новых границ» [13, с.1]. Уже в первые дни после начала агрессии в дневнике начальника германского генштаба сухопутных войск Франца Гальдера появилась многозначительная запись: «Непоколебимо решение фюрера сравнить Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки... Это будет народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов вообще» [11, с.7]. Под судьбой великого города пытался подвести черту и генерал Эдуард Вагнер: «Не подлежит сомнению, что именно Ленинград должен умереть голодной смертью» [18, с.3]. «... никакого шанса спасти ленинградцев, сдав Северную столицу, попросту не существовало. «Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения», – гласили нацистские директивы, хранящиеся в Федеральном военном архиве Германии» [19, с.9]. Отчаянная оборона ленинградцев оставалась единственным шансом, чтобы выжить. По очень точному выражению замечательного петербургского

историка, ветерана войны М.М. Фролова, голод в период блокады стал «наёмным убийцей фашистов» – средством геноцида, сознательно использованным гитлеровцами против гражданского населения.

Отказавшись от идеи штурма города в августе 1941 года по причине упорного сопротивления Красной армии, в 1942 году германское командование на некоторое время вновь поставило задачу взять город штурмом, чтобы высвободить крупные силы пехоты для использования их на других направлениях. Немцы хотели прорваться через Неву к Ладожскому озеру, отсечь от него красноармейцев и соединиться с финнами. Наступательная операция Красной армии по деблокированию города помешала осуществлению этого плана.

Всего свои дома успели покинуть полтора миллиона ленинградцев – половина всех жителей города. При этом из них 400 тысяч составляли дети. Двенадцатилетняя девочка с Васильевского острова Таня Савичева всего на девяти листках своего дневника рассказала о том, что такое блокада. Точнее и глубже, чем Таня, об этой трагедии не расскажешь. После войны блокадный дневник попал в руки историка, научного сотрудника Эрмитажа Льва Ракова. «Танин дневник – мартиролог обычной ленинградской семьи, почти поголовно оставшейся в мёрзлых братских могилах на кладбищах великого города Ленинграда – мог бы фигурировать в качестве одного из свидетельств преступлений нацистов на Нюрнбергском процессе» [20, с.22.]. На выставке 1946 года «Героическая оборона Ленинграда» этот дневник увидели тысячи людей. В Санкт-Петербурге 85-летнюю Ирину Борисовну Иванову называют второй Таней Савичевой. В феврале 1942 года А.А. Жданов распорядился создать комсомольские бытовые отряды, которые осуществляли бы обход домов. Судя по архивным документам, ребята обошли почти 30 тысяч квартир. Именно они ухаживали за ослабевшими блокадниками, которых оказалось более 10 тысяч человек. Если в домах находили детей без живых родственников, их отправляли в детдома. Весной 1942 года в квартире обходившие дома комсомольцы обнаружили обессиленную 9-летнюю девочку. Проведя десять дней среди мёртвых родственников, она фактически повторила судьбу Тани Савичевой, но осталась жива, отправлена в детдом. Стоит отметить, что только 175 тысяч детей вернулись в город после

окончания войны. В 1943 году 15 тысяч детей одними из первых были награждены только что учреждённой медалью «За оборону Ленинграда».

О блокаде Ленинграда и людях, её переживших, Д.А. Гранин совместно с автором «Хатынской повести» А.М. Адамовичем написал «Блокадную книгу». Они собрали двести рассказов, примерно четыре тысячи страниц. «Хроника того, как для одних ленинградцев это испытание стало невероятной и невыносимой школой стойкости духа, а для других – дорогой к расчеловечиванию» [21, с.22]. Книга Д.А. Гранина и А.М. Адамовича очищала восприятие блокады от многолетних стереотипов и переводила историю в личное измерение. Как удавалось выжить в нечеловеческих условиях? Да ещё и работать, да ещё и помогать друг другу... А для Гранина это была прежде всего книга о голоде. «Я не блокадник, я только чувствовал и наблюдал, потому что это было рядом с нами. Мы сидели в окопах, мы были в армии, где пухли от голода, болели дистрофией, но это несравнимо с тем, что творилось в городе, где люди вынуждены были заниматься даже людоедством. Да, голод может довести человека до безумия, до безумия абсолютного. Это невозможно понять до конца. <...> Голод понять нельзя, привыкнуть к нему нельзя, смириться с ним нельзя. Это что-то невероятное, невероятное... Ко всему можно привыкнуть – к обстрелу, к бомбёжке, к лагерной жизни и так далее, но к голоду привыкнуть нельзя», – говорил писатель позже в одном из интервью» [22, с.39]. Всемирно известный учёный Д.С. Лихачёв (автор около 500 научных и 600 публицистических трудов) находился в осаждённом гитлеровцами Ленинграде и описал всё увиденное «В блокадном Ленинграде»: «Немцы усиленно бомбили все продовольственные склады. Уже тогда они готовились к блокаде. А между тем из Ленинграда ускоренно вывозилось продовольствие и не делалось никаких попыток его рассредоточить, как это сделали англичане в Лондоне. Немцы готовились к блокаде города, а мы – к его сдаче немцам. Эвакуация продовольствия из Ленинграда прекратилась только тогда, когда немцы перерезали все железные дороги; это было в конце августа». <...> У валявшихся на улицах трупов обрезали мягкие части. Началось людоедство! (О том, что в Ленинграде уже есть случаи каннибализма, Сталина информировали в начале декабря. –

Прим. авт.). Сперва трупы раздевали, а потом обрезали до костей, мяса на них почти не было, обрезанные и голые трупы были страшны. Людоедство это по большей части оно не было сознательным. Тот, кто обрезал трупы, – редко ел это мясо сам. Он либо продавал это мясо, обманывая покупателя, либо кормил им своих близких, чтобы сохранить им жизнь. Ведь самое важное в еде белки. Добыть эти белки было неоткуда. Когда умирает ребёнок и знаешь, что его может спасти только мясо, – отрежешь у трупа... Но были и такие мерзавцы, которые убивали людей, чтобы добыть их мясо для продажи» [23, с.87, с.103-104].

Прозаик, лауреат премии «Русский Букер – 2009» Е.С. Чижова в произведении «Город, написанный по памяти» пишет «...для ленинградцев бытовой каннибализм – не тайна. Вырезали, варили, ели. Кто-то на продажу. «Фаланги пальцев, кусочки ногтей и кожи», которые находят в купленном на рынке студне, встречаются во многих блокадных дневниках. Эти свидетельства (чаще опосредованные: «Сама я не видела, но в очереди за хлебом говорили» или «соседка мне рассказывала») подкрепляются цифрами из закрытых сводок.

По сводкам первой зимы сведения о каннибалах проходят регулярно. Борьба ведётся в двух направлениях. Выявленных людоедов расстреливают. Одновременно НКВД запускает слух: вставшие на этот путь, не выживают. Уходя в народ, слух обрастает «живыми» подробностями. Считается, что каннибала узнать легко: по сияющим глазам.

Бабушка в «сияние» верила. Я – нет.

Сварить и съесть «мягкую часть» – на это решаются в голодном бреду, когда всё человеческое уже ушло. Осталось звериное: добыть, запихнуть в рот, проглотить. Эта, последняя, стадия алиментарной дистрофии выражается по-разному: у кого-то – предсмертной апатией, у кого-то – приступами нервного перевозбуждения; сиянием глаз.

Для нас, не переживших блокадных страданий, – inferнальный ужас. Для блокадников едва ли не обыденность. В их представлениях о каннибализме есть истории страшнее кусков мяса, вырезанных из чужих мёртвых тел» [17, с.50-51].

В таких бесчеловеческих условиях примером беспрецедентного подвига является борьба сотрудников Всесоюзного института растениеводства (ВИР) за сохранность уникальной

коллекции семян. До войны в коллекции ВИРа хранилось 250 тысяч образцов семян. В первую волну эвакуации примерно 20 тысяч из них смогли вывезти с собой в ручной клади сотрудники института. Около 40 тысяч пакетов с семенами доставили в Красноуфимск на самолёте. Ещё почти 100 тысяч образцов планировалось привезти туда же поездом. Но 30 августа 1941 года, когда состав подошёл к станции Мга, выяснилось: город занят фашистами. Поезд вернулся в Ленинград, уникальный груз – в здание на Исаакиевской площади... От истощения в блокаду умерли многие сотрудники. Но они смогли сохранить тонны бесценных семян, каждое из которых было на вес жизни. «До сих пор доподлинно неизвестно, сколько человек несли вахту в институте. Но все они получали в день по 125 граммов хлеба, как и другие ленинградцы из категории служащих и иждивенцев. Шатаясь от слабости, эти люди охраняли свои сокровища от воров (были зафиксированы единичные случаи) и от полчищ голодных крыс. Грызуны сбрасывали со стеллажей жестяные коробки с семенами, от удара крышки открывались. Быстро оценив масштаб катастрофы, сотрудники нашли нестандартный ход: стали связывать между собой несколько коробок. Скинуть или вскрыть стало невозможно...» [24, с.20]. Часть коллекции всё же была утрачена. Но ядро сохранилось. После войны благодаря спасённым семенам селекционеры вывели новые сорта пшеницы, ячменя, риса, бобовых культур, овощей, картофеля. Сегодня в коллекции ВИРа более 320 тысяч образцов, институт входит в число четырёх крупнейших в мире генетических банков. К началу блокады в коллекции Всесоюзного института растениеводства насчитывалось почти 1200 образцов картофеля. Весной 1942 года на первый план вышла новая (после спасения коллекции от крыс) проблема: как высадить образцы в грунт. Площади под посадку искали по всему городу – скверы, парки. Цель была достигнута: осенью 1942 года блокадные ленинградцы собрали урожай картофеля. Институт оставил себе только необходимые для науки образцы клубней, все остальные были направлены в столовые, спасшие тысячи людей. «Из Ленинграда, пережив смертную зиму, шаткую от слабости весну и голодноватое лето – в блокадную историю то лето войдёт городскими огородами: беря дело спасения в свои руки, горожане перекопали и превратили в овощные

грядки каждый клочок земли, – они уехали в августе 1942-го, с третьей эвакуационной волной. Первая пришлось на летние месяцы 1941-го, когда за Уральский хребет вывозили то, что в большевистской бухгалтерии проходит по статье невозполнимых ресурсов: оборудование, станки, предметы эрмитажного собрания. Горожане, за исключением отдельных «ценных» категорий, в этот счёт не идут. (Тем, первым военным, летом растерянные власти разыгрывали «патриотическую карту»: мол, уезжают паникёры и трусы)» [17, с.53].

Личной совестью и своей темой считает блокаду народная артистка РФ С.Н. Крючкова, мужа которой Ю. Векслера вывезли по дороге жизни, но блокада подорвала его здоровье (у него с четырнадцати лет была юношеская гипертония, затем начались проблемы с сосудами, с сердцем...), догнала и убила его в 51 год. С.Н. Крючкова свидетельствует: «Были люди, которые, работая на мукомольном заводе, умирали от голода... Они не позволяли себе взять лишнего» [25, с.12]. Даже у малолетнего сына первого секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) А.А. Кузнецова, который во время блокады находился рядом с отцом, врачами была диагностирована алиментарная дистрофия – основной диагноз жителей. А заслуженная артистка РФ А.Р. Мельникова, отец которой половину блокады провёл в Ленинграде, призналась: «...тот факт, что из Ленинграда было отправлено 1400 тонн донорской крови – люди, умирая, сдавали кровь, – этого я не знала. Тоже было засекречено. В Институте гематологии спустя долгое время опубликовали документы» [26, с.26].

По заданию Государственного комитета обороны был организован учёт всех продовольственных запасов, как в гражданских организациях, так и в военном ведомстве. «На 12 сентября результат был следующим: зерно, мука – на 35 суток; крупа и макароны – на 30 суток; мясо – на 33 суток. В городе практически не было запасов картофеля, овощей фруктов» [27, с.24]. В Смольном в начале октября 1941 года специалистам поставили задачу: организовать производство пищевых продуктов и их заменителей из непищевого сырья. В.И. Шарков – доктор технических наук, профессор, завкафедрой гидролизных производств Ленинградской лесотехнической академии и заместитель директора Всесоюзного научно-исследовательского института гидролизных и сульфитно-спиртовой промышленности

(ВНИИГС) предложил использовать в качестве пищевых добавок гидроцеллюлозу (во время блокады её чаще называли пищевой целлюлозой) и белковые дрожжи. В самые тяжёлые дни блокады содержание гидроцеллюлозы в хлебе доходило и до половины. Образец гидроцеллюлозы невозможно было бы получить так быстро, если бы этому не предшествовала многолетняя научно-исследовательская работа. Пищевая ценность целлюлозной муки (суррогата) крайне незначительна. «В сущности это не еда, а наполнитель, поскольку не усваивается организмом человека, но, вызывая насыщение, притупляет чувство голода. Сейчас пищевую целлюлозу из-за такой особенности применяют при лечении ожирения» [27, с.25].

В отличие от пищевой целлюлозы белковые дрожжи, полученные на основе древесного сырья – ценный пищевой продукт. В промышленных условиях белковые дрожжи начали производить на Ленинградской кондитерской фабрике им. А.И. Микояна. Первую партию белковых дрожжей испытали в одной из больниц для лечения дистрофии и получили хорошие результаты. В детской больнице им. Г.И. Турнера даже после одного приёма 50 граммов белковых дрожжей дети быстро освобождались от избытка воды в организме, и состояние их улучшалось. Затем дрожжи стали применять для лечения во всех больницах и госпиталях города. За организацию в блокадном Ленинграде производства пищевой целлюлозы и дрожжей. В.И. Шарков в ноябре 1942 года был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Во время блокады сугубо строительный материал столярный клей стали широко использовать в пищу, из одной плитки получалось три тарелки студня. Студни в блокадном городе готовили из кожи, из мездры шкур опоек (молодых телят), которые нашли на кожевенных заводах. Голод научил ленинградцев готовить целых 22 блюда только из деталей текстильных машин, изготовленных из кожи («гонок»). «Употребление в пищу суррогатных и технических продуктов: олифа, машинное масло, обойный клей, костяные пуговицы (из пуговиц варили «бульон»), вазелин для смазывания деталей (на вазелине жарили или намазывали на хлеб). Кроме суррогатных и технических были условно натуральные: дуранда (жмых), гнилые капустные листья («хряпа»), лепёшки из кофейной гущи; ремни

из свиной кожи – их вываривали до мягкости, чтобы разрезать и прожевать» [17, с.50].

Первое повышение норм выдачи хлеба, состоявшееся 25 декабря 1941 года после пяти снижений норм в октябре-ноябре (20 ноября были установлены самые низкие нормы: 250 граммов хлеба в день рабочим, 125 граммов – служащим и иждивенцам), стало праздником для ленинградцев. Хлеб пекли из смеси ржаной и овсяной муки, жмыха и нефилтрованного солода, поэтому он получался практически чёрным по цвету и горьким на вкус. Прибавка хлеба в 75 граммов для иждивенцев и 100 граммов для рабочих – означала спасение от голодной смерти, оно давало надежду на жизнь и Победу. Ленинградцы плакали от радости и обнимали друг друга в хлебных очередях. По праву им были адресованы высокие слова Почётной грамоты президента США Ф.Д. Рузвельта (май 1944 г.): «От имени народа Соединённых Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардировки и несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город ... и символизировали этим неустранимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии» [9, с.1].

В новогоднем приказе 1942 года А.Гитлер благодарил свои войска за создание невиданной в истории человечества блокады, заявив, что он будет теперь спокойно выжидать, пока Ленинград, сдавленный голодом, как «спелое яблоко, сам упадёт к его ногам». Трагедия Ленинграда не стала торжеством немецкой военной машины или костлявой руки голода. Эта трагедия обернулась триумфом русского мужества и русского духа. В самые критические месяцы блокады пораженческие настроения не доминировали и никогда не определяли характер поведения большинства ленинградцев, хотя были достаточно значительными и принимались органами НКВД во внимание. Серьёзную озабоченность вызывали рукописные листовки, в которых содержались призывы к проведению демонстраций и других протестных акций с требованием открытия фронта, прекращению сопротивления. Подобная деятельность пресекалась, поэтому

в Ленинграде за всё время блокады не было ни одной организованной акции с охватом значимого числа граждан. Поэтому тезис профессора Бостонского университета Алексис Пери, что на самом деле в жизни «изолированных жителей Ленинграда не было открытого противостояния с немцами», не выдерживает критики. «В своей публикации в издании «Гардиан» (2017 г.) она утверждает, что блокадники не сопротивлялись немцам, они думали только «о еде, карточках, воровстве соседей, изоляции и голоде, о страхе перед собственным отражением и немилостью руководителей» [28, с.1]. Давая интервью «Аргументам и фактам» о блокаде, Д.А. Гранин говорил так: «Для меня подвиг блокадников в том, что они выстояли, не капитулировали и при этом не расчеловечились, остались людьми» [3, с.3.].

Наряду с главной продовольственной проблемой наиболее острыми во время блокады были: невозможность пользоваться банями до весны 1942 года, парализованный общественный транспорт, прекращение работы водопровода и захоронения умерших (ситуация изменилась после начала работы крематория на территории кирпичного завода весной 1942 года). В этих чрезвычайных условиях удалось не допустить вспышек эпидемий вследствие совпадения нескольких факторов. Во-первых, была катастрофическая погодная ситуация: в первую зиму температура воздуха опустилась ниже 32 градусов мороза. Средняя температура не поднималась выше – 18,7°C. Не зафиксировали даже привычных зимних оттепелей. В апреле 1942-го снежный покров достигал 52 см. Отрицательная температура воздуха стояла более полугодом, продержавшись до мая включительно. Во-вторых, умерших компактно сконцентрировали в моргах больниц и на кладбищах. В-третьих, с весны 1942-го года заработал крематорий, стали поступать необходимые средства для дезинфекции возможных очагов заболеваний. В январе 1943-го для борьбы с полчищами грызунов, грозивших уничтожить запасы продовольствия, в Ленинград из Ярославля привезли четыре вагона дымчатых кошек – представители этой породы считались лучшими крысоловами. В-четвёртых, власть организовала участие в работе по очистке города от трупов всех, кто мог.

В нечеловеческой обстановке за исключением «внутренних власовцев» граждане чувствовали себя жителями культурной сто-

лицы. В блокадном Ленинграде жили и творили артисты, писатели, музыканты. Осенью 1942-го артисты Театра музыкальной комедии подготовили для ленинградцев премьеру – «Раскинулось море широко», героическую комедию по пьесе В.В. Вишневского. Театр работал всю блокаду, давали знаменитые оперетты – «Сильву», «Холопку», «Свадьбу в Малиновке». Цветов не было, на сцену бросали перевязанные ветки хвои. Очередь за билетами приходилось занимать с пяти утра. Из зрительного зала голодные обмороки актёров были почти незаметны. В первые дни войны всемирно известный композитор Д.Д. Шостакович решил добровольцем пойти в армию простым солдатом. Ему отказали. Он дежурил на крышах домов, участвовал в строительстве противотанковых укреплений, поступил добровольцем в состав пожарной команды. Летом 1941 года он начал писать Седьмую симфонию, создавая музыкальный эпос Великой Отечественной войны. Её премьера состоялась в Куйбышеве, в эвакуации, а в осаждённом городе – 9 августа 1942 года. Произведение стало символом мужества и силы духа блокадников. 500 концертов дала в блокадном Ленинграде певица К.И. Шульженко. Двое музыкантов её оркестра (Ленинградского фронтового джаз-ансамбля) умерли от голода, блокада отняла у К.И. Шульженко отца. Даже в день его похорон она пела бойцам «Синий платочек». Почти ежедневно обращалась к ленинградцам по радио, помогая выстоять, поэтесса О.Ф. Берггольц. «Письмо с фронта» Б.М. Лихарева было так же любимо солдатами, как стихи К.М. Симонова и А.Т. Твардовского. Это стихотворение печаталось на удостоверении к медали «За оборону Ленинграда». Единственный не закрывшийся магазин «Книжная лавка писателей» показывал рекордные продажи. Исследователи говорят: в те страшные дни ленинградцы искали спасение в книгах. Кроме большого довоенного запаса изданий, порядка двух тысяч наименований книг и брошюр были выпущены в осаждённом городе, в том числе в 1943 году издали «Сказку о рыбаке и рыбке» тиражом 90 тысяч экземпляров. Продолжали работать библиотеки, горожане посещали читальные залы, принося с собой фонари. Так, Государственная публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека – РНБ) выдала за годы блокады более полумиллиона изданий. Зимой 1941-

1942 от голода и холода погибли 138 сотрудников библиотеки. Умиравшие от голода художники создавали произведения искусства и устраивали выставки, чему нет аналогов. «Известно, что в одном только 1942 году в городе прошло несколько экспозиций: «Ленинград в дни Отечественной войны», выставка плаката, «Партизанское движение в Ленинградской области» [29, с.14]. Труд художников - тасовцев в дни блокады стал одной из граней великого подвига ленинградской интеллигенции. Первый плакат появился уже 24 июня 1941 года. А место для центрального «Окна» все 872 блокадных дня располагалось в витрине Елисеевского магазина на Невском проспекте. Плакаты разоблачали преступления фашистов, высмеивали их главарей. Вместе с простыми горожанами художники «выходили из строя», умирали от голода. «Окна ТАСС» – исторические страницы документальной летописи обороны города. Творческое наследие классика советской фотографии В.С. Тарасевича по праву рассматривается как явление мировой художественной культуры. Самая большая коллекция фотографий из наследия В.С. Тарасевича (более ста тысяч авторских негативов) хранится в Российском государственном архиве кинофотодокументов. При помощи старенькой «лейки» он создал пронзительную фотохронику будней осаждённого Ленинграда. Его интересовал не плакатный герой, а простой русский солдат, принявший на себя всю тяжесть военного лихолетья. Радиовещание не прерывалось во время блокады. В первые месяцы войны в городе установили 1500 новых радиоточек. Для обозначения бомбёжки транслировалась запись (стук) знаменитого блокадного метронома, предупреждавшего об авианалётах. Этот звук называли «сердцебиением блокадного Ленинграда».

Несмотря ни на что не затихала и спортивная жизнь. В последний день мая 1942 года в Ленинграде состоялся знаменитый футбольный матч. «Враг трубил на весь мир, что Ленинград уже – город мёртвых. Но город-герой, несмотря на жуткие лишения, голод, огромные потери, жил и боролся. В доказательство того и решили сделать футбольную встречу. Действительно, та игра стала «Матчем жизни». Время поединка держали в строгом секрете, чтобы избежать возможного налёта на стадион немецкой авиации и артиллерийского обстрела. Но всё равно обстановка была смертельно опасной. Потому ограничились при-

глашением в качестве болельщиков бойцов, находившихся на излечении, и выпускников командирских курсов. Помогал их собирать руководивший в гарнизоне физподготовкой Александр Иосифович Иссурин» [30, с.11]. В осаждённом городе в шахматы играли тысячи людей, поэтому Ленинградский промкомбинат наладил выпуск максимально простых и дешёвых шахмат взамен досок и фигур, сгоревших в печках в страшную зиму 1941-1942 годов. Уже в ноябре 1941 года сильнейшие шахматисты Ленинграда провели очередной шахматный чемпионат. Организатором турнира был активнейший деятель шахматного движения с его самых первых дней С. Вайнштейн, погибший в ту страшную зиму. Блокада заберёт многих знаменитых и не ставших знаменитыми шахматистов. Для поддержания сил участников турниров – и для борьбы с цингой – их поили супом из крапивы и компотом из хвои. Играли раненые в госпиталях, играли солдаты и офицеры на фронте. В декабре 1943 года директор Ленинградского шахматного клуба А. Модель начал приём школьников в детский шахматный клуб. Среди игроков был худенький мальчик – Витя Корчной, в будущем неоднократный претендент на звание чемпиона мира.

Но не все сопротивлялись невзгодам. Внутри города особую опасность представляли расхитители продовольствия и спекулянты. Только за девять месяцев с начала войны чекистами было изъято у преступников 28,8 килограмма золота в слитках и изделиях, золотых монет царской чеканки на 19,5 тысячи рублей, 870 золотых часов, 1260 бриллиантов, более пяти миллионов рублей, облигаций займов на два миллиона рублей, большое количество продовольствия и промтоваров. В день городские улицы обходили 60 милицейских и 180 армейских патрулей. Ночью их количество удваивалось. Под охраной милиции были все вокзалы, Центральная телефонная станция, нефтебаза, призывные и эвакуационные пункты, стратегические важные заводы, мосты и 829 действующих магазинов. Известные преступные элементы (762 человека), оставшиеся в Ленинграде, были взяты на строгий учёт. Управлением НКВД Ленинградской области за время Великой Отечественной войны арестовано 9574 человека, в том числе 1246 шпионов и диверсантов, засланных противником. Основной контингент арестованных за спекуляцию (1598 человек) и хищения социалисти-

ческой собственности (1553 человека) составляли служащие торгово-снабженческих организаций (торговая сеть, склады, базы, столовые). Главным объектом хищений и спекуляций были продукты питания и другие нормированные дефицитные товары. К концу 1941-го деньги не представляли для спекулянтов большого интереса, и на продовольствие стали обменивать драгоценности и промтовары. От арестованных хищников и спекулянтов изъято ценностей и товаров на сумму свыше 150 миллионов рублей.

Кроме преступных групп внутри города орудовали враги – предатели, которые изнутри помогали немцам осуществить их цель – поставить Ленинград на колени, свою группировку бандиты (руководитель В. Кошарный) назвали «Защитники интересов Германии – Знамя Адольфа Гитлера» («ЗИГ – ЗАГ»). Главный сподручный Кошарного Кириллов отправился за линию фронта, где изъявил желание сотрудничать с немцами. Его отправили в специальную диверсионную школу, основанную в Гатчине. После прохождения тщательной проверки ему выдали типографские шрифты и рацию, а затем переправили в Ленинград. «В контрразведку попали агитационные листовки «ЗИГ – ЗАГа». Параллельно с сотрудниками НКВД контрразведчики стали вести своё расследование и вышли на преступную группу. Было принято решение внедрить туда сотрудника. Однажды связной из абвера сообщил Кошарному, что в город прибыл агент немецкой разведки. Требовалось встретиться на конспиративной квартире и установить с ним связь. Бдительные жильцы дома, заметив подозрительных личностей, позвонили в милицию и вызвали участкового. И так получилось, что бандиты приняли участкового за немецкого агента, а когда поняли, что прокололись, убили его. Сотрудники НКВД, тоже получив информацию о встрече, сумели задержать агента до встречи с бандитами. Кстати, им оказался советский офицер-предатель Сморгачев. «Накрыв» банду, в квартире оперативники обнаружили большое количество бланков «ЗИГ-ЗАГа».

Любопытно, что один из бандитов, Баскин, незадолго до ареста уговорил Кошарного сделать ему бумаги, согласно которым свой срок он отбывал не по уголовной, а по 58-й, политической статье. По его словам, так он хотел поднять свой авторитет перед немцами. А может быть, он смотрел вдаль и после вой-

ны уже мечтал о реабилитации?...» [31, с.7]. Все участники банды (перед судом предстали одиннадцать человек) были приговорены к расстрелу и конфискации имущества без права на обжалование приговора, который привели в исполнение 30 июня 1942 года.

О самоотверженной работе военных прокуроров и следователей в тот период поведал О. Починюк в статье «Военные прокуроры в обороне Ленинграда», опубликованной 28 января 2019 г. в «Красной звезде». Военные прокуроры и следователи участвовали в героической обороне города на Неве, собирали доказательства преступлений, занимались розыском и привлечением виновных к ответственности. Работники военных прокуратур оказывали помощь командованию и местным органам власти в поддержании дисциплины и порядка не только в войсках, но и в городе. Неослабное внимание уделялось в борьбе с агентурой противника, пресечению трусости и паникёрства. «В условиях голода, холода и почти непрерывных бомбёжек проводились публичные судебные процессы, личному составу разъяснялись требования законов и воинских уставов» [10, с.9].

«За время блокады по городу было выпущено около 150 тысяч снарядов и сброшено свыше 107 тысяч бомб» [8, с.1]. У немцев было подавляющее превосходство в воздухе, и они интенсивно бомбили Ленинград. «Осенью 1941 года были дни, когда воздушная тревога в городе объявлялась до 11 раз. Борьбу с вражеской авиацией осложняло то, что наша ПВО утратила возможность эшелонировать свои силы по глубине. Даже при обнаружении самолётов противника радиолокаторами, которых было крайне мало, предупреждение можно было сделать только за 10-12 минут до подходов самолётов к объектам удара. Времени для подготовки к отражению налёта вражеской авиации не оставалось» [32, с.10]. К борьбе с авиацией была подключена радиоразведка. С помощью трофейной радиостанции, снятой с немецкого бомбардировщика, в УКВ-диапазоне перехватывались донесения немецких самолётов-разведчиков и самолётов-корректировщиков. По этим донесениям удавалось определять, по каким районам и объектам Ленинграда намечались бомбовые удары.

Советские радиоразведчики сумели вскрыть радиосеть немецких аэродромов в средневолновом диапазоне, оперативную радиосвязь с бомбардировщиками в коротко-

волновом и средневолновом диапазонах, выявили радиоразведывательные признаки взлёта, количество самолётов. Это позволило устанавливать подготовку авиации к вылету и фиксировать взлёт самолётов с аэродромов. В итоге удалось увеличить время предупреждения о предстоящем налёте на срок до 30-35 минут. А это уже позволяло своевременно поднимать в воздух истребители, приводить в готовность зенитную артиллерию, оповещать население.

Радиоразведка непрерывно следила за действиями врага против Дороги жизни. Более 2 тысяч раз она выдавала предупреждения о готовящихся вылетах вражеской авиации. В мае 1943 года радиоразведке удалось заранее предупредить командование о подготовке обстрела Смольного, где размещались штаб и военный совет фронта. На Ленинградском фронте активно и весьма результативно действовали два радиодивизиона: один вёл разведку на южном участке фронта, второй – на северном.

О некоторых малоизвестных событиях того сурового времени можно судить по сохранившимся воспоминаниям военного инженера, одного из профессионалов отечественной радиоэлектронной разведки генерал-лейтенанта П.С. Шмырёва (1919-2009 гг.), опубликованных 25 января 2019 года в газете «Красная звезда» в изложении И. Сергеева.

Содержавшаяся в плане «Барбаросса» задача по захвату Ленинграда и его промышленности из-за упорного сопротивления Красной армии была заменена задачей установить блокаду города. С помощью блокады германское командование рассчитывало воспрепятствовать работе ленинградских оборонных предприятий. На довоенный Ленинград приходилось 10% советского ВПК. Только за второе полугодие 1941 года город дал фронту более танков, около 3 тысяч противотанковых орудий, свыше 10 тысяч миномётов, 58 бронепоездов, более 3 млн снарядов и мин... В Ленинграде было изготовлено 23,5% всех миномётов, свыше 10% артиллерийских орудий и почти 15% танков от произведённых в целом по стране. К концу 1943 г. из города были эвакуированы 92 крупнейших предприятия различных отраслей. Мощность ленинградской промышленности по сравнению с довоенным уровнем сократилась более чем на 70%, но даже в самое тяжёлое время в Ленинграде действовало около полусотни предприя-

тий оборонной промышленности, в условиях тяжелейшей зимы 1941-1942 годов в городе выпускалось более 100 наименований продукции. «Если бы Ленинград пал осенью 1941 года, то накопленные с огромным напряжением ресурсы всей страны резервы вряд ли удалось бы задействовать для контрнаступления под Москвой – их пришлось бы направить на восстановление фронта на северо-западе. Немцы могли не только развивать наступление в сторону Москвы, охватывая её с севера, но и продвигаться в сторону Мурманска, Вологды, делая невозможным использование северного маршрута ленд-лиза... Как развивались бы события в этом случае, не хочется и думать» [12, с.6].

«Но то, что Ленинград оставался советским, обеспечивало контроль над Мурманской железной дорогой, по которой впоследствии осуществлялись поставки по ленд-лизу. Начиная складываться, сначала на бумаге, антигитлеровская коалиция, и сохранение Ленинграда советским давало надежду, что коалиция будет реальной. Это означало способность Советского Союза противостоять немцам. Как вы думаете, если бы Ленинград сдали, поверили бы англичане и американцы, что СССР может успешно вести войну?» <...> А если бы Ленинград сдали – и 300 тысяч немцев пошли на Москву? В Москве тоже всё висело на волоске. Да, был разработан так называемый план «Д», не только для Ленинграда, но и для других городов, включая и Москву. Он предусматривал выведение из строя основных предприятий и объектов инфраструктуры на случай вынужденного оставления города противнику. И действовал он вплоть до полного снятия блокады. Но за город собирались бороться до конца» [15, с.21.]. Своим мнением о том, как выстоял Ленинград, поделился военный историк, кандидат исторических наук А.В. Исаев: «Если бы не стойкость ленинградцев, ход Великой Отечественной войны, да и всей Второй мировой, мог быть совершенно иным. <...> Что же касается военного аспекта, то тут надо иметь в виду, что город на Неве на протяжении длительного времени сковывал значительные силы германской группы армий «Север». Чтобы вы понимали масштаб этой группировки, скажу лишь, что осенью 1942 года самой крупной по численности из немецких армий была 6-я армия генерал-полковника Фридриха Паулюса под Сталинградом. За ней с небольшим отстава-

нием по численности следовала 18-я армия, стоявшая под Ленинградом. Получается, что в труднопроходимой местности долгое время были скованы элитные пехотные части противника. Для немцев, столкнувшихся в ходе войны с проблемой людских ресурсов, это создало серьёзные трудности. Вынужденные отражать атаки Красной армии, предпринимавшиеся с целью прорвать блокаду Ленинграда, гитлеровцы не могли перебросить свои формирования отсюда на другой участок советско-германского фронта» [33, с.7].

В условиях первых месяцев войны возможности предотвратить блокаду у Красной армии не было. В 1942 году Красной армии удалось удержать ситуацию в состоянии неустойчивого равновесия. Избежать блокады было нельзя, но был шанс в сентябре 1941 года осуществить прорыв блокады (т.е. восстановить сообщение с Ленинградом) по кратчайшему пути через «бутылочное горло» – выступ южнее Ладожского озера.

Решение о поставках по Ладоге приняли сразу, как перерезали железную дорогу. Ладожское озеро отличается тем, что с конца октября, там начинаются штормы. В 1941 году штормы начались очень рано, и завезти много продовольствия по воде не удалось. Навигация по Ладоге стала невозможной, ледовой дороги ещё не было. ГКО принял решение о том, чтобы установить с Ленинградом воздушный мост. Летала транспортная авиация – 50 самолётов, доставлявших в Ленинград по 200 тонн высококалорийных продуктов и вывозящих необходимые для обороны Москвы пушки, миномёты, радиоприборы. С установлением Дороги жизни 26 декабря 1941 года решили снять самолёты с Ленинградского направления из-за неэффективности их использования со стороны большого количества начальников (гражданский флот, управление тылом, ВВС Ленинградского фронта, специальная группа Ленгорисполкома...).

Всего по Дороге жизни (единственной транспортной магистрали через Ладожское озеро, связавшей блокадный Ленинград со страной) за время её существования было эвакуировано около 1,3 миллиона ленинградцев, а в город поступали не только подкрепления и вооружения, но и свыше 1 миллиона 615 тысяч тонн продовольствия и ценных грузов. И.В. Сталин 26 ноября 1941 года санкционировал создание ледовой дороги через Ладожское озеро – Дороги жизни, хотя не верил, что

она будет работать. Численность населения во вторую блокадную зиму была существенно ниже, сократившись в 4 раза. В 1942 году практически всё нетрудоспособное население вывезли. Остались в основном люди, способные помогать фронту. О том, как страна спасала ленинградцев, рассказывает книга Ю.З. Кантор (автор идеи и составитель сборника, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН) «Побратимы», вышедшая в издательстве «Росспэн». Она – исследование явления, аналогов в истории которого нет, – эвакуации свыше 1,5 миллиона человек. 25 января 2019 года в «Российской газете» В. Емельяненко опубликовал интервью с Ю.З. Кантор «Блок ада», в котором она подробно осветила содержание уникального издания.

Защитникам Ленинграда удалось в условиях блокады проложить по дну Ладожского озера три магистрали: телефонный кабель, трубопровод и линии электропередачи. «Блокадный город получил связь с Большой землёй, получил топливо и электричество. Это было техническое чудо, не имевшее аналогов в мире» [18, с.3.]. Самые опасные и сложные работы под водой проводила Н.В. Соколова – первая в истории женщина-водолаз, почти всю войну работавшая на Дороге жизни. В 1941 году она служила главным инженером 27-го отряда ЭПРОНа (Экспедиция подводных работ особого назначения, занимавшаяся подъёмом затонувших объектов, спасением судов, прокладкой подводных коммуникаций), отказалась эвакуироваться.

С первых дней блокады прервалась телефонная и телеграфная связь города с Москвой, а радиопереговорам немцы создавали помехи в эфире. Перед связистами и водолазами поставили задачу обеспечить устойчивую связь со столицей. «Телефонную линию можно было провести только под водой, по дну Ладоги. Использовали морской многожильный бронированный кабель, общей длиной 40 км. Его доставили к западному берегу озера на барже. Дальше действовать предстояло подводникам. 29 октября 1941 года эпроновцы во главе с Соколовой взялись за дело. Несмотря на сильный шторм, водолазы проложили кабель за восемь часов. Ленинград получил линию связи, 30 каналов. Шесть из них предназначались для прямых разговоров, а остальные – для телеграфных аппаратов. Ладожская магистраль связи безотказно действовала всю войну» [34, с.25].

В ноябре 1941 года начался топливный голод. На всех складах оставалось лишь суточная норма для города – 800 тонн бензина, надвигался транспортный паралич. Н.В. Соколова предложила фантастическую идею – провести под водой топливную артерию. Опыта сооружения таких магистралей в мире не было, поэтому многие считали это невыполнимым. 25 апреля 1942 года вышло постановление Государственного комитета обороны о строительстве на Ладоге трубопровода. «Из постановления военсовета Ленинградского фронта от 1 мая 1942 года следует, что это уникальное инженерное сооружение должно быть готово к 20 июня 1942 года. Трубопровод был рассчитан на поставку 300-350 тонн топлива в сутки» [35, с.2]. На Ладожском озере, в 2-3 км от линии фронта, стали создавать первый в истории подводный четырёхдюймовый (10 см) бензопровод для подачи нефтепродуктов длиной 35 км (в том числе 25 км под водой). «По дну Ладоги пролегла артерия, о которой немецкая разведка даже не догадывалась. Трубопровод испытали прокачкой воды, а затем керосина под большим давлением. Из 5800 сварных стыков незначительный дефект был обнаружен только на одном, да и то без утечки. Водолазы под руководством Соколовой тщательно обследовали бензопровод на случай возможных изъянов. С судов велось наблюдение за поверхностью озера: не появляются ли масляные пятна, нет ли протечек? Система работала безупречно» [34, с.27].

Впервые в мировой практике трубопровод попеременно прокачивал разные виды горючего: автомобильный бензин, лигроин, керосин и дизельное топливо. «Артерия жизни» практически безаварийно действовала 20 месяцев, Ленинград получил через Ладогу более 40 тыс. тонн нефтепродуктов (30% всего горючего, доставленного с Большой земли в блокадный город. Об этом секретном объекте, спасавшем Ленинград, гитлеровцы так и не узнали.

В блокаду город охватила тьма. Ни в квартирах, ни на предприятиях постоянного электричества не было. Только ГЭС №5 «Красный Октябрь», работавшая на торфе, и частично ГЭС №1 продолжали давать ток в госпитали и в кабинеты руководителей. Городская власть предложила провести через Ладогу новую подводную магистраль – высоковольтную линию электропередачи от Волховской ГЭС. Военный совет Ленинградского

фронта отвёл на выполнение задачи 56 суток (справились за 47 дней, в мирное время потребовалось бы около шести месяцев). «7 августа 1942 года, короткой летней ночью, отряд Соколовой снова приступил к подводным работам. Прокладка более 100 км кабеля под водой – задание, требующее от водолазов уникальных навыков. Они пять раз прошли по пути будущей трассы, чтобы уложить по дну озера нитки электрокабеля. По ночам, в крошечной темноте, принимая из рук в руки фидеры, сцепляя муфтами, водолазы протягивали провода ровно, «в струнку», под носом у врага. Однажды эпроновцы попытались работать днём. Это стоило нескольких жизней после налёта люфтваффе...» [34, с.27]. (Личный счёт работы под водой у Н.В. Соколовой составил феноменальные по тем временам 644 часа. Имя инженер-полковника Военно-морских сил Н.В. Соколовой занесено в Золотую книгу Санкт-Петербурга). 23 сентября 1942 года в непокорённый город стало поступать электричество по подводной магистрали, а накануне 25-летия Октябрьской революции (7 ноября) в ленинградских домах вновь зажёгся свет.

Считаем необходимым упомянуть ещё об одной уникальной операции. «В 1943 году из Ленинграда в воды Ладожского озера были доставлены железнодорожным транспортом с соблюдением беспрецедентных мер маскировки советские малые подводные лодки М-77 и М-79, выполнявшие разведывательные миссии и другие боевые операции, наблюдавшие за подходами к базам, коммуникациям, бережьям, островам противника» [35, с.2].

Операция проходила в обстановке строгой секретности. Благодаря тщательной подготовке и грамотной организации процесса лодки к началу июля без происшествий прибыли к Ладожскому озеру.

О беспримерной длительности битвы можно судить, например, по тому факту, что Ленинградский фронт – как крупное оперативное объединение Красной армии – существовал практически всю войну, более 1350 дней и ночей. Безвозвратные потери Ленинградского и Волховского фронтов (убитые, пропавшие без вести, попавшие в плен) за это время составили 765 тыс. человек. Причём это только часть понесённых потерь, так как в битве за Ленинград на разных этапах принимали участие и войска, входившие в состав других объединений РККА.

Свыше 350 тысяч солдат и офицеров Ленинградского фронта были награждены орденами и медалями, 226 из них присвоено звание Героя Советского Союза.

В конце апреля 1942-го на невские берега прибыл Л.А. Говоров (впоследствии Маршал Советского Союза, кавалер ордена «Победа», Герой Советского Союза). А.А. Жданов так оценил его качества: «Пожалуй, лучшего командующего, чем Говоров, для Ленинградского фронта не найти» [36, с.35].

«Историк и публицист Валерий Островский так описывает первые шаги нового командующего: «Л.А. Говоров лично объехал и обошёл позиции всех армий Ленинградского фронта, по его указанию углублялись окопы и ходы сообщений, усиливалась противотанковая оборона, артиллерийское обеспечение, была создана невиданная до тех пор ни на одном из фронтов плотность артиллерийского огня, составлявшая... почти 32 орудия на километр. Но главное, оборона укреплялась с целью наступления. Убедившись в её прочности, Говоров высвободил из первого эшелона несколько дивизий и приказал обучать их атакующим действиям. Решение было мудрым и дальновидным... Почти ежедневно командующий находил время, чтобы со своими помощниками поколдовать над графиком очередного упреждающего удара. Он сумел добиться увеличения снабжения боеприпасами, наладил взаимодействия различных звеньев, настаивал на безусловном выполнении пятидневных планов по уничтожению артиллерии противника. Гитлеровцы хитрили, меняли огневые позиции, строили ложные имитационные звуковые установки, увеличивая интервал между орудиями, но хорошо налаженная авиационная и звукометрическая разведка быстро выявляла расположение батарей противника, и артиллеристы фронта и флота наносили мощные удары. Говоров особенно позаботился о безопасности нашей артиллерии, создавались совершенно новые типы укрытий из броневой стали. Результаты принятых усилий город почувствовал сразу – за первые три месяца 42-го года фашисты выпустили по городу 20 817 снарядов, а за июль – декабрь 42-го года – 7699. Преимущество противника в артиллерийском обеспечении, а главное – в умении вести огонь по Ленинграду, было утеряно окончательно» [36, с.35-36].

Ради справедливости следует отметить заслуги генерала армии Г.К. Жукова, коман-

довавшего войсками под Ленинградом в 1941 году. Он сумел не допустить обвала фронта и сдержать натиск врага без привлечения крупных резервов. Таким образом, немцы не смогли решить задачу - максимум – с ходу взять город, а выполнили задачу-минимум – установили короткий фронт вокруг города. Не допустив захвата Ленинграда «с ходу», советские войска неоднократно предпринимали попытки прорыва блокады – в сентябре - октябре 1941 года. В ноябре пытались прорвать блокаду изнутри – с «Невского пятка». В ночь на 9 декабря 1941 года был освобождён Тихвин, что стало первой зарёй победы. Этот успех Красной армии не дал немецким и финским войскам создать второе кольцо вокруг города и обеспечил возможность функционировать знаменитой Дороге жизни, по которой зимой 42-го удалось эвакуировать более полумиллиона ленинградцев. Затем в январе - апреле и в августе - октябре 1942-го попытки повторялись. Последнее наступление (Синявинская операция) сорвало запланированный Гитлером второй штурм города, несмотря на неудачу.

В том декабре сразу на нескольких участках советско-германского фронта началось контрнаступление Красной армии. 18 января 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов встретились посередине «бутылочного горла» (выступ южнее Ладожского озера), осуществив долгожданный прорыв блокады, что позволило на отвоёванной Красной армией территории использовать железную дорогу. Успешной операция «Искра» стала потому, что впервые удар был нанесён силами Ленинградского и Волховского фронтов навстречу друг другу. В течение всего 1943 года советские войска неоднократно предпринимали попытки деблокады, но сказался недостаток сил. Для успешного проведения операций требовалось превосходство не менее чем в 2,5 раза. А окончательно блокада была снята только год спустя, 27 января 1944-го. Операция по снятию блокады «Январский гром» планировалась в рамках Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. Немцы не вскрыли планов советского наступления с Ораниенбаумского плацдарма, считая такое наступление невозможным. Они не верили в то, что войска осаждённого города способны провести крупную наступательную операцию. Для гитлеровцев это стало шоком, их фронт посыпался, гер-

манские войска отступали, бросая тяжёлую артиллерию.

Блокаду Ленинграда (с первого и до последнего её дня) вместе с гитлеровцами осуществляли их финские сателлиты. Никакой жалости к умиравшим от голода жителям они не испытывали. Карл Густав Маннергейм лично отдал приказ своей флотилии атаковать Дорогу жизни. В течение всех 872 дней блокады войска Финляндии прочно держали северное полукольцо окружения города. Немцы использовали войска сателлитов в качестве наполнителей пассивных участков фронта. На занятых территориях Восточной Карелии финны проводили жёсткую оккупационную политику. Больше того, Ю.А. Никифоров считает, что без участия армий Финляндии «блокада Ленинграда была невозможна» [12, с.6].

27 января 1944 года был дан артиллерийский салют – единственный в ходе Великой Отечественной войны, произведённый не в Москве. Приказ о праздничном салюте в ознаменование победы в Северной столице подписал не Верховный главнокомандующий. И.В. Сталин делегировал эту честь генералу Л.А. Говорову. Ровно в 20.00 прозвучали 24 артиллерийских залпа из 324 орудий, которые сопровождалась фейерверком и подсветкой зенитных прожекторов.

Праздничный салют озарил небо над Ленинградом, но битва за Ленинград ещё не была завершена. Сохранилась угроза с севера. Её ликвидировали в июне - августе 1944 года в результате проведения Выборгской и Свирской-Петрозаводской операций, закончившихся выходом из войны Финляндии. **Город выдержал долгую осаду и враг не прошёл. Это единственный такой случай в истории Второй мировой войны! Оптимистическая трагедия Ленинградской блокады и «богоподобных» жителей города (именно так назвала ленинградцев О.Ф. Берггольц) принадлежит всем нам, она часть нашей национальной исторической памяти, она главный маркер нашей русской советской идентичности.**

В заключение приведём очистительные слова правды о подвиге Ленинграда, написанные писателем И.Г. Эренбургом: «Есть ли город, который перенёс то, что перенёс Ленинград в годы войны?»

... Враги его терзали бомбами и снарядами, хроническими обстрелами и потрясением внезапных налётов. У жителей не было ни

света, ни тепла, ни воды. Что у них было? Гордость города, вера в Россию, любовь народа. И они победили. Разве можно придумать более назидательную притчу, чем судьба этого города. **Нет в мире города, который столько жизней отдал для Победы. Его история – история всей Отечественной войны: если мы вошли в Берлин, то это и потому, что немцы не вошли в Ленинград»** [37, с.1].

P.S. Блокадная тема вошла в отечественный кинематограф с первых же дней осады.

Зрителям старших поколений памятни оборонные ленты сороковых годов – «Жила-была девочка» использовавшего хроникальные съёмки Виктора Эйсымонта, «Варежки» Павла Арманда и Натана Любошица, «Морской батальон» Александра Файнциммера и Адольфа Минкина.

Пятидесятые запечатлели подвиг в «Ленинградской симфонии» Захара Аграненко, шестидесятые взгляделись в «Балтийское небо» Владимира Венгерова.

В семидесятые начался разбор полётов – вышли «Дневные звёзды» Игоря Таланкина с Аллой Демидовой в роли поэтессы Ольги Берггольц и эпическая фреска «Блокада» Михаила Ершова.

В знаменитом советско-американском документальном проекте Романа Кармена «Неизвестная война» (1978 год), регулярно идущем по телевидению, трагедии блокады посвятили пронзительную третью серию.

Восьмидесятые обожгли драмой «Мы смерти смотрели в лицо» Наума Бирмана и «Порохом» Виктора Аристов.

В новом веке наступила эра приключенческих сериалов – «Ленинграда» Александра Буравского и «Ладоги» Александра Велединского. В мае 2017 года на киноэкраны вышел военный детектив «Три дня до весны» Александра Касаткина, а в феврале следующего года – авантюрно-фантастический боевик «Рубеж» Дмитрия Тюрин, рассказавшего историю боёв за Невский пятачок.

27 января 2019 года состоялась телепремьера мелодрамы Владимира Потапова «Крик тишины».

В этот же день на экраны вышла военная драма режиссёра Алексея Козлова «Спасти Ленинград», в которой рассказывается о трагедии, случившейся 17 сентября 1941 года.

Баржа №752 приняла пассажиров и вышла... в последний рейс. Спаслись в ледяной воде сумели лишь двести человек из полутора тысяч. Автор пояснил: «Гитлер хотел взять Северную столицу измором, он понимал, чем больше людей вывезут, тем дольше продержится город, и отдал приказ уничтожить все плавсредства. Воздушное и зенитное прикрытие переправы было организовано гораздо позже. Несмотря на то, что многие погибли, водным путём удалось эвакуировать около 800 000 человек. К примеру, именно так был вывезен мой будущий тесть. Иных вариантов не существовало – никто не подозревал, что зимой 1941 – 1942 годов на Ладоге станет лёд и по нему пойдут машины» [38, с.8].

Библиографический список:

1. Пичугина, Е. Парад и солнце в честь снятия блокады / Е. Пичугина // Московский комсомолец. 2019. №17(27889), 28 января 2019 г. – С.1.
2. Салуцкий, А. Парад в честь... разгрома / А. Салуцкий // Литературная газета. 2019. №4(6675), 30 января – 5 февраля 2019 г. – С.2.
3. Бондарев, Ю. Гибридный реванш *Не потомкам фашистских «цивилизаторов» читать нам нотации!* / Ю. Бондарев // Аргументы и факты. 2019. №7(1996), 13-19 февраля 2019 г. – С.3.
4. Рамм, А., Степовой, А., Козаченко, А. Память доблести и трагедии / А. Рамм // Известия. 2019. №13(30245), 25 января 2019 г. – С.6.
5. Герейханова, А. Невский пяточок / А. Герейханова // Российская газета – Неделя. 2019. №21(7779), 31 января – 6 февраля 2019 г. – С.2.
6. Виноградов, В. Блокада города ... / В. Виноградов // Секретные материалы 20 века. 2019. №3(519), 21 января 2019 г. – С.24.
7. Иванов, Г. Как прошёл юбилей снятия блокады? / Г. Иванов // Аргументы и факты. 2019. №5(1994), 30 января – 5 февраля 2019 г. – С.2.
8. Резанов, Г. Ленинград – город-герой. Ленинградцы – патриоты-герои / Г. Ре-

- занов // Советская Россия. 2019. №8(14685), 26 января 2019 г. – С.1.
9. Москвин, Г. Преступление против блокадного подвига Ленинграда / Г. Москвин // Правда. 2019. №10(30797), 31 января 2019 г. – С.1.
 10. Починюк, О. Военные прокуроры в обороне Ленинграда / О. Починюк // Красная звезда. 2019. №9(27340), 28 января 2019 г. – С.9.
 11. Александров, Е. Гром победы, раздавайся! / Е. Александров // Свой. 2019. №1, январь 2019 г. – С.7.
 12. Никифоров, Ю. Победить или погибнуть! / Ю. Никифоров // Литературная газета. 2019. №3(6674), 23-29 января 2019 г. – С.6.
 13. Рудаков, В. Помнить об этом! / В. Рудаков // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.1.
 14. Назаров, О. Жизнь в блокаде / О. Назаров // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.19.
 15. Тумакова, И. Мысли сдать город не было / И. Тумакова // Новая газета. 2019. №9(2874), 28 января 2019 г. – С.20, С.21.
 16. Соколовская, Н. Издать миллионным тиражом / Н. Соколовская // Новая газета. 2019. №10, 30 января 2019 г. – С.19.
 17. Чижова, Е. Город, написанный по памяти / Е. Чижова // Звезда. 2018. №10, октябрь 2018 г. – С.48, С.50-51, С.53.
 18. Замостьянов, А. Они защищали тебя, Ленинград / А. Замостьянов // Правда. 2019. №8(30795), 25-28 января 2019 г. – С.3.
 19. Холмогоров, Е. Бой после блокады / Е. Холмогоров // Культура. 2019. №4(8130), 1-7 февраля 2019 г. – С.9.
 20. Иванушкина, П. Завещание Тани Савичевой / П. Иванушкина // Аргументы и факты. 2019. №4(1993), 23-29 января 2019 г. – С.2.
 21. Титова, Г. Век Даниила Гранина / Г. Титова // Правда Севера. 2019. №2(26964), 23 января 2019 г. – С.22.
 22. Замостьянов, А. Ленинградский летописец / А. Замостьянов // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.39.

23. Литературно-художественные издание. В блокадном Ленинграде / Дмитрий Лихачёв. – Москва: Алгоритм, 2017. – С.87, С.103-104.
24. Черенева, В. Зерно жизни/ В. Черенева // Родина. 2019. №1, январь 2019 г. – С.20.
25. Ярошенко, А. Талант как ипотека. Долгов не прощает. /А. Ярошенко// Российская газета. 2019. №16(7774), 25 января 2019 г. – С.12.
26. Альперина, С. Ленинградская история / С. Альперина // Российская газета – Неделя. 2019. №15(7773), 24-30 января 2019 г. – С.26.
27. Воробьева, О. Блокадный хлеб / О. Воробьева // Химия и жизнь – XXI век. 2015. №5, май 2015 г. – С.24, 25.
28. Москвин, Г. Преступление против блокадного подвига Ленинграда / Г. Москвин // Правда. 2019. №10(30797), 31 января 2019 г. – С.1.
29. Штраус, О. Не опуская кисти и резца / О. Штраус // Российская газета – Неделя. 2019. №15(7773), 24 - 30 января 2019 г. – С.14.
30. Шлаен, М. Пламень матча и лёд стойкости / М. Шлаен // Красная звезда. 2019. №8(27339), 25 января 2019 г. – С.11.
31. Серегеева, Н. Пир предателей во время блокады / Н. Серегеева // Секретные материалы 20 века. 2019. №3(519), 21 января 2019 г. – С.7.
32. Сергеев, И. Радиоразведка сыграла важную роль в обороне города на Неве / И. Сергеев // Красная звезда. 2019. №8(27339), 25 января 2019 г. – С.10.
33. Назаров, О. Битва за Ленинград / О. Назаров // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.7.
34. Тростин, Е. Артерия жизни / Е. Тростин // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.25, 27.
35. Елисеева, М. Говорят архивные документы / М. Елисеева // Красная звезда. 2019. №9(27340), 28 января 2019 г. – С.2.
36. Захарцев, А. Маршал с золотым сердцем / А. Захарцев // Свой. 2017. №2, февраль 2017 г. – С.35, С.35-36.
37. Москвин, Г. Преступление против блокадного подвига Ленинграда / Г. Москвин // Правда. 2019. №10(30797), 31 января 2019 г. – С.1.
38. Козлов, А. Мы снимали неизвестный факт из истории блокады / А. Козлов // Культура. 2019. №3(8129), 25-31 января 2019 г. – С.8.

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2019

К.А. Юдин

**Кандидат исторических наук, исполнитель по гранту,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет», доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»**

Англо-американский кинематограф 1940 – 1970-х гг. и система государственно- политического контроля США

Данная статья посвящена рассмотрению основных тенденций развития англо-американского кинематографа в 1940 – 1970-е гг. В ходе историко-киноведческой экспертизы делаются выводы о значении кинофильмов, их художественном своеобразии, проблемно-тематическом диапазоне, влиянии созданных образов на общественное сознание, коллективную память. Значительное внимание уделяется системе государственно-политического контроля США и ее составляющим – агитации, пропаганде. Анализируется деятельность специализированных институтов власти, религиозных, общественных организаций и их взаимодействие с театрално-кинематографической сферой.

Ключевые слова: кинематографическое искусство, «холодная война», «гиперреальность», система агитации, пропаганда, государственный контроль США, «образ врага», медиа-текст.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 18-18-00233 «Кинообразы советского и американского врагов в символической политике холодной войны: компаративный анализ».

Во второй половине XX столетия все мировое сообщество столкнулось с новым, после двух мировых войн, культурно-цивилизационным катаклизмом идейно-милитаристского характера, традиционно именуемым в отечественной и зарубежной историографии «холодной войной». Отличительной особенностью, специфической чертой «холодного» противостояния между СССР и США как ведущими акторами и субъектами геополитической арены стало, как известно, стремление не только к военно-силовому самоутверждению и доминированию, но, прежде всего, к культурно-идеологической гегемонии.

Начиная со второй половины 1940-х гг., с момента устранения общего врага в лице стран «нацистско-фашистской оси», происходила стремительная смена полярностей восприятия друг друга между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, превратившихся в непримиримых соперников – ли-

деров антагонистических блоков-лагерей – социалистического и капиталистического. В то же время, становилось очевидным, что использование только эксплицитно-силовых рычагов воздействия, учитывая печальный опыт недавно завершённой Второй мировой войны, а также успешные разработки в сфере ядерных вооружений, приведет две мировые державы и их сателлитов в неизбежный онтологический тупик, связанный с угрозой взаимного уничтожения, наступления эколого-космологической катастрофы. Этим обстоятельством объяснялось стремление правительства США найти максимально эффективный по степени интенсивности и оперативности воздействия на общественное сознание инструмент «гуманной силы», способным наносить удары, но без летальных последствий. Именно тогда, как никогда ранее, кинематограф становится одновременно и зеркалом [25; 27; 29], отражающим, впитывающим, адсорбирующим течение социально-

политического бытия, и молотом [10], выковывавшем совершенно новую реальность.

С момента произнесения У. Черчиллем известной речи в Фултоне, ставшей знаменем «холодной войны» и риторическим вызовом к установлению режима информационно-политической сегрегации («железного занавеса»), что совпало с прояснением жесткой внешнеполитической стратегии по отношению к СССР в США, происходит заметное усиление ритмов и темпов агитационно-пропагандистской работы, подключение кинематографа, радио, средств массовой информации (СМИ), мобилизованных на нейтрализацию «красной угрозы», что не прошло незамеченным в СССР.

О «развернутом наступлении американцев на кинорынок» с тревогой докладывал в ноябре 1946 г. известный режиссер М.К. Калатозов, выступавший в качестве из официального представителя Министерства кинематографии СССР на международном кинофестивале в Каннах, прошедшем в сентябре этого же года [7, с. 559]. В качестве доказательства он приводил выдержку из обращения американской Ассоциации кинопредприятий, подписанного ее президентом Э. Джонсоном и адресованном вдове бывшего американского президента – Э. Рузвельт. *«В результате опыта последней мировой войны, – говорилось в обращении, – теперь получила общее признание мысль о том, что из всех когда-либо изобретенных средств распространения новых идей, информации и улучшения взаимного понимания между отдельными народами, кино является самым лучшим. На кино уже больше не смотрят только как на орудие массового развлечения. Его способность информировать, просвещать и учить только теперь начинается осознаваться»* [16, оп. 125, д. 469, л. 91].

Информация и опасения, изложенные М.К. Калатозовым были не просто формальной ведомственной реактивностью. Действительно, начиная со второй половины 1940-х гг. преемники Рузвельта на посту лидера США – сначала Г. Трумэн, а затем и Д. Эйзенхауэр – становятся первыми президентами, в максимальной степени использовавшими арсенал медиа-пропагандистских ресурсов, связанных со все большим распространением цветного кинематографа, открытием эры телевидения и научно-техническим совершенствованием средств коммуникации, позво-

лявших многократно усилить медиа-эффект от деятельности СМИ. Как отмечается в историографии, по существу, ими была объявлена *«война слов»* (“war of words’d”) в «мирное время» (“peacetime”) [44, р. XVII] и *«война идей»* [34, р. 38], в своем органичном альянсе и синтезе составившими субстанцию «прохладной среды» «холодной войны» (“cool medium”) [35]. Уже с 1946 года в США начинается форсированное расширение телевизионной сети, которая с помощью системы рейтингового психокогнитивного давления была призвана обуздать своеволие «классического Голливуда», кинематографа и общественной мысли [19; 22].

«Холодная война» и ее внутренняя «прохладная среда», как отмечал Т. Дохерти, «выработали эластичную структуру, иногда сжимающую, но иногда расширяющую свободу и границы самовыражения» [35, р. 3]. Иными словами, генерируется атмосфера конъюнктурного напряжения, не эксплицитно детерминируемой вариативности, в глобальном выражении лежащая в основе историко-историографических феноменов *«cross-over-эффектов»* – смены состояний и обусловленных ими циклов оценок и интерпретаций.

Магистральным двигателем политико-исторического процесса «холодной войны» становится обширная институциональная матрица, представленная влиятельными подгосударственными структурами и их общественными сателлитами. Именно на первый этап «холодного противостояния» (вторая половина 1940 – 1950-е гг.) приходится создание ведущих контрольно-ревизионных ведомств США, которые во всей своей совокупности составили *особую модель государственной безопасности «по-американски»*. Это предполагало установление как горизонтальной институциональной коммуникации, так и формирование ведомственной иерархии и специфических каналов, схем соподчинения, секторально-протекторской системы управления. Целый ряд структур исполнительной власти – министерств – были в той или иной степени изначально ответственны за обеспечение информационной сегрегации или планомерно кооптированы к разведывательной деятельности.

Составной частью Министерства юстиции, а также – Разведывательного общества США – являлось Федеральное бюро расследований (ФБР), которое в течение почти 40 лет

(1935 – 1972) возглавлял Д.Э. Гувер, не только выполнявший одобренную президентами США миссию по пресечению антиамериканской подрывной деятельности, но и сам выступавший с масштабными контрольно-репрессивными инициативами для борьбы с «красной угрозой», в том числе напрямую связанными с атмосферой «холодной» войны.

В 1946 году по поручению генерального прокурора США Т. Кларка Гувер составлял списки «политически неблагонадежных» американцев, а после начала конфликта в Корее он представил план, предусматривавший отмену принципа *«habeas corpus»* (априорную свободу личности, презумпцию незаконности содержания), позволявший осуществить массовый, коллективный арест 12 тыс. американцев «для защиты страны от государственной измены, шпионажа и саботажа» [24].

Имела место быть при Гувере и практика рассмотрения «особых дел» специальными «тройками», по существу ставшими, как в СССР, органами политической юстиции. Кроме того, «американский чекист», как отмечается в литературе, был весьма харизматично-популистской личностью, и для координации деятельности агентства использовал различные методы, в том числе: сотрудничество с известными актерами, подготовку агитационных материалов, съемки кинофильмов и радиоспектаклей, посвященных деятельности ФБР. Уже с 1936 г. и вплоть до 1957 г. выходили радио-шоу «Охотники за гангстерами», ставшими первоосновой для полнометражных художественных фильмов с аналогичными названиями «Охотники на гангстеров» (1955), «С оружием не спорят» (1957). Спонсорами программ, радио и теле-эфиров выступали крупнейшие компании: «Колгейт-Палмолив», «Тайд», «Уильям Джуниор Компани», «Ватерман пэнс» и другие [40, р. 314; 41, р. 143-145]. Благодаря такому комплексному медиа-эффекту, общественно-государственному лоббированию, ФБР «воспринималось как необходимый инструмент национальной безопасности» [11, с. 223].

Под протекторатом Министерства обороны, Министерств энергетики, финансов, а также Государственного департамента США существовали: разведуправление, Агентство национальной безопасности, Бюро разведки и исследований, Управление разведобеспечения и многие другие [8, с. 38], деятельность которых координировалось верховным админи-

стративно-стратегическим центром, представленным Советом национальной безопасности, возглавляемым самим президентом США [39; 44, р. 51-53].

В то же время, в 1940-1950-е гг. были созданы особые ведомства, обладавшие относительной автономией от ординарных структур исполнительно-распорядительной власти, которые становились главными резервуарами информации и субъектами контроля над нею. Речь идет, в первую очередь, о Центральном разведывательном управлении (ЦРУ, *Central Intelligence Agency, CIA*), а также Информационном агентстве США (ЮСИА, *United States Information Agency*), являвшимся ведущим органом внешнеполитической пропаганды.

В отличие от всех других структур появление этих ведомств было связано исключительно с политико-идеологической атмосферой Второй Мировой и начавшейся «холодной» войн. ЦРУ было образовано в сентябре 1947 г. в ходе институциональной трансформации его предшественников – Управления военной информации (*УВИ, United States Office of War Information*) и Управления стратегических служб (*ОСС, Office of Strategic Services, OSS*), сформированных в 1942 г. и просуществовавших всего 3 года, до 1945 г., но накопивших солидный контрольно-ревизионный опыт, связанный с реализацией принципа единоначалия, впоследствии усвоенный и переданный по «наследству» ЦРУ через ряд транзитных ведомств – Центральную разведывательную группу (*Central Intelligence Group, CIG*, 1946 г.) и Временную службу международной информации / Временную информационно-исследовательскую службу (*Interim Research and Intelligence Service*, 1945) [6, с. 132], а также подструктур, в дальнейшем интегрированных в ЦРУ (например, Управление координации (*Office of Policy Coordination*)).

Директор УВИ Э. Дэвис обладал самыми широкими полномочиями. Назначенный непосредственно президентом США, он получал возможность сосредоточить в своих руках все сведения о предпринимаемых правительством шагах в военной политике и нес ответственность за степень их ретрансляции за пределы США. Немаловажным является тот факт, что директор УВИ входил в редакционные советы всех теле- и радиопередач по военной тематике, созданных при поддержке федеральных агентств, и он «мог требовать

закрывать любую из государственных информационных служб» [20, с. 87].

Методы работы и степень влияния этих конкретных служб были отражены в кинематографе. В 1946-1950 гг. вышло на экраны несколько кинокартин, непосредственно посвященных деятельности Управления стратегических служб. Во-первых, это фильм режиссера И. Пичела с одноименным названием «Управление стратегических служб» / «O.S.S.» (1946), иллюстрирующий «конструктивно» разрушительную миссию американских агентов-диверсантов, помогающих уничтожать железнодорожные коммуникации во Франции с целью предотвращения их использования нацистами. Далее, во-вторых, весьма колоритной стала картина известного режиссера, мастера немецкого экспрессионизма, художественному киноперу которого принадлежали многочисленные нуар-триллеры, например, о злодеяниях «криминального гения» доктора Мабузе [См.: 28], Ф. Ланга под названием «Плащ и кинжал» / «Cloak and Dagger» (США, 1946) с участием Г. Купера и знаменитой немецко-американской актрисы Л. Пальмер. В к/ф недвусмысленно проводится идея о ведущей роли американского секретного ве-

Профессор физики А. Джеспер убивает фашистского агента (к/ф "Плащ и кинжал", США, 1946 г.)

домства – Управления стратегических служб в обезвреживании нацистско-фашистской физической науки, стремящейся любым путем довести до логического конца разработку «оружия № 1» – атомной бомбы. Мы видим, что под эгидой ОСС, апеллирующего к национально-государственному долгу, американский физик, профессор Альва Джеспер (Г. Купер), соглашается на участие в операции по спасению немецких и итальянских коллег, подвергающихся циничному шантажу со стороны спец. служб Третьего рейха и Италии. Под воздействием благородных чувств, Дже-

спер, несмотря на то, что ранее не имел никакого опыта агентурной работы и соприкасался с ОСС только в рамках проверок научно-исследовательского сектора стратегической важности со стороны этого ведомства, довольно быстро усваивает специфику этого рода деятельности и трансформируется в «боевого профессора», даже сумевшего выйти победителем из смертельной схватки с фашистским агентом (См. иллюстрацию).

Подобная мгновенная и мало правдоподобная экзистенциальная аналогия, «пробуждение маскулинности», дискредитирующая традиционную имажему ученого-интеллектуала, компенсируется стандартными художественными средствами выразительности при конструировании образа, наделенного качествами эмоциональной сензитивности мужчины средних лет, некоторой сентиментальности американского интеллектуала, принесшего в атмосферу сурового противостояния субстрат домашнего комфорта и умиротворения, перед которыми не смогла устоять даже воинственная героиня итальянского сопротивления – Джина (Л. Пальмер). В 1950 году компания NBC (Национальная широко-вещательная компания) на волне подобных кинотрендов даже выпустила шоу, в котором главным провокационно-умозрительным вопросом на предмет выявления «дискурсивности» стал вопрос: «Готовы ли Вы предпринять ради Соединенных Штатов опасную миссию, зная, что живым с нее не вернетесь?» [33, 66-67 pp.]

В 1947 г. был снят к/ф режиссера Г. Хэтэуэя «Дом 13 по улице Мадлен» / «13 Rue Madeleine» с Дж. Кэгни в главной роли. Здесь непосредственно показано стремление США к качественно-интенсивному контролю над оккупированными немцами территориями, что предполагало проведение точечных контрразведывательных операций с минимальными кадровыми потерями, но в своей совокупности способными выступать военно-историческим «обоснованием» мифа значительности вклада США в освобождение не только Европы, но и всего мирового сообщества. В данной картине олицетворением внутренней силы и достоинства американских спец. служб выступает «бравый солдат» разведки Эмметт (Боб) Шарки (Дж. Кэгни), тренирующий команду агентов 077, проводящий тонкую работу по дезинформации немецкого шпиона по поводу географической дислока-

ции готовящегося к открытию Второго фронта. Важно отметить, что фильм снят в стиле национально-патриотической эпопеи, открывающейся особой преамбулой – пафосным экскурсом в анналы американской истории и их главное хранилище – национальный архив США, из которого извлекается нарратив о «*славном парне*» настоящем профессионале, обладающим безупречной репутацией и качествами: «говорящий на пяти языках, в прошлом – известный спортсмен, Боб Шарки был дважды захвачен в плен немцами во время Первой Мировой войны, и оба раза бежал, возвращаясь к *своим*...». Эти качества явно затруднительно адресовать его «преемнику» – поздне-новогอลลивудскому Шарки в исполнении Б. Рейнольдса («*Команда Шарки*» /

Кадр из к/ф "Дом 13 по улице Мадлен" (США, 1947)

«*Sharky's Machine*», США, 1981), разрушающими классическую героическую помпезность образа, инволюционировавшего до борца с хтоническо-теллурическим миром – «дном» американского общества.

Убежденность в абсолютной необходимости и неизбежности вмешательства, целебного воздействия американского правосудия, демонстрируется в к/ф «*Капитан Кари, США*» / «*Captain Carey, U.S.A.*» (США, 1950, реж. М. Лейзен). Капитан Кари, ветеран Второй Мировой войны отправляется в Италию, чтобы выявить предателя, коллаборациониста, виновного в гибели армейского взвода и ряда местных жителей. Безусловно, подобная миссия на территории бывшего противника, не могла обойтись без незримого протектората со стороны секретных ведомств, обеспечивающих воздействие рычагов наднационального влияния.

Подобные реальные и медийно закрепленные прерогативы УВИ, ОСС, ЦРУ, безусловно, не могли не вызывать раздражения у конкурирующего ведомства – ФБР, которое еще в меж- и довоенный период испытывало острую неприязнь и придерживалось тактики

максимального размежевания с протоструктурами ЦРУ, а также прокурорским надзором.

Известна затяжная конфронтация между лидером «федералов» Э. Гувером и заместителем прокурора, затем – руководителем ОСС У. Донованом, которая началась еще в конце 1920-х гг., когда Доновану было поручено проверять работу нового директора Бюро расследований. По итогам одной из проверок был составлен крайне неблагоприятный для Гувера рапорт, в котором к нему предъявлялись претензии о проведении необоснованных «чисток», увольнении агентов Бюро в рамках кампании по борьбе с коррупцией. Кроме того, Донован заявлял, что Гувер «установил в органе федеральной власти *режим личной власти*» [12, с. 229]. В 1940-1941 гг. между двумя американскими могущественными контролерами развернулась настоящая информационная война, бомбардировка «компрометирующими материалами», когда Гувер сообщал президенту США Ф. Рузвельту о том, что совершил «разоблачение» Донована, якобы являвшегося прокоммунистически настроенным британским агентом-шпионом, а Донован, в свою очередь, указывал на некомпетентность его соперника – «тайного гомосексуалиста» – в деле организации военной разведки [37, р. 116–119; 45, р. 216].

В то же время, как отмечается в историографии, «американские исследователи соглашаются с тем, что ведущей целью УВИ и его аналогов была пропаганда, а не некое аморфное “информирование общественности”» [20, с. 91; 36, р. 10], признававшей и поддерживавшей целесообразность существования военной цензуры, а, значит, и таковой вообще и после ВМВ, но направленной уже против бывших союзников. При этом другие ведомства государственной безопасности, ФБР и ЦРУ, несмотря на выполняющуюся на высоком уровне военно-полицейскую операциональность, в не меньшей, а иногда и большей степени были озабочены имагогической стороной их деятельности. Об этом, в частности, говорит такой факт, что глава ФБР Э. Гувер настолько был увлечен популяризацией деятельности своего агентства через медиаканалы СМИ, что даже попытался добиться разрешения на создание собственной киностудии ФБР, однако, президенту Рузвельту показалось это слишком экстравагантным, и он «ответил вежливым отказом» [11, с. 218].

Следующей важным этапом становления системы государственно-политического контроля США следует считать принятый в январе 1948 г. закон «Об обмене информацией и образовании», больше известный как закон Смита-Мундта или «закон-402». В зарубежной и отечественной историографии он рассматривается как основополагающий нормативно-правовой акт, направленный на обоснование и легализацию, дальнейшее информационно-политическое совершенствование антикоммунистической пропагандистской стратегии и «психологической войны» [9], замаскированной под дискурсивный фасад тактики «публичной дипломатии», через 2 года (к 1950 г.) приобретшей еще более демонстративно-популистский характер в рамках «кампании правды», ставшей, согласно резолюции, одобренной конгрессом США, непосредственным дополнением «всемирного плана Маршалла в области идей» [4, с. 55]. По этому закону государственный секретарь США был призван «обеспечивать подготовку и распространение информации о Соединенных Штатах, их людях, и их политике через печатные издания, радио, кино и другие средства коммуникаций, а также информационные центры и инструкторов за границей». [3; 4, с. 51].

После крупнейшего всплеска «консервативной волны», выразившейся в масштабной «охоте на ведьм», инициированной воинственным сенатором Дж. Маккарти, устроившим масштабные «чистки» книгохранилищ, усиленный контроль над системой образования и СМИ [См: 30], а еще в 1947 г. – процесс над т.н. «голливудской десяткой» – видными представителями американского кинематографического сообщества, обвиненными в коммунистической пропаганде *средствами кино*, – произошло окончательное формирование вершины институциональной пирамиды государственно-политического контроля в США.

В июне 1951 г. создается Управление (или бюро) психологической стратегии во главе с Э. Барреттом, к работе в котором были привлечены действующие или экс-лидеры ведущих ведомств: У.Б. Смит (директор ЦРУ, заместитель государственного секретаря США); Р.Э. Ловетт (министр обороны США), помощник /заместитель государственного секретаря Д. Уэбб, а также бывший министр армии США Г. Грей [1, с. 30]. А в 1953 г. кульминацией выше описанных процессов по

усилению контроля за медиа-пространством становится возникновение могущественной структуры, не без основания считавшейся плацдармом – бастионом внешнеполитической пропаганды США.

Речь идет, безусловно, об Информационном агентстве США (*United States Information Agency / USIA/ ЮСИА*), просуществовавшим до 1999 г. Спектр и масштабы деятельности его были весьма обширны, но для нас важно обратить внимание на конкретный аспект, связанный со стремлением осуществлять тщательный мониторинг за развитием кинематографии. В самом ЮСИА была создана своя кинослужба, обладавшая множеством стационарных и дивизионных киноустановок. К 1968 г. ЮСИА располагала 210-ю фильмотеками в различных странах. Кроме того, как отмечается в литературе, производственно-ретрансляционная, экспортная деятельность изначально доминировала над импортно-потребительской. В 1964 г. ЮСИА выпустило 593 к/ф, а приобрело только 32 [18, с. 15].

В то же время, система контроля за кинематографом в США не ограничивалась только прямым и эксплицитным «давлением» и администрированием «сверху». В медиаматрицу, начиная с 1920 – 1930-х гг., прочно встраивались относительно автономные, около- или подгосударственные общественные организации, чьи экспертно-аналитические суждения, предпочтения не могли не оказывать влияния на кинополитику и тематическую модальность репертуара. Так, например, Т. Балио выделяет следующие **формы контроля над кинематографом**. 1) Общественный контроль в, как минимум, двух проявлениях: светский, сопряженный с образовательными учреждениями, и – клерикальный, связанный с деятельностью религиозных структур и их представителями, опиравшихся для обоснования своей позиции, выраженной в требованиях по строжайшей морально-нравственной цензуре кинопроизведений, на известный политико-этический циркуляр, принятый в США в период «великой депрессии» – кодекс Хейса [21; 26]. 2) Деятельность так называемых «групп давления», отличных от первой категории «общественных контролеров» большей социально-коммуникативной организованностью, выходившей на уровень протопартийных структур. К «группам давления» Т. Балио относит женские или религи-

озные группы, упоминая такие организации, как: «Дочери американской революции», «Ассоциация университетских женщин», «Национальный совет родителей и учителей», «Национальный совет еврейских женщин» и др. [32, р. 4]. 3) Самоконтроль, регламентируемый производственным кодексом («Production Code Administration») и организацией под названием «Кинопродюсеры и дистрибьюторы Америки» [32, р. 4]. Кроме того, еще до принятия кодекса Хейса с 1929 и по настоящее время важнейшей формой публичной рефлексии и способом признания заслуг в сфере кинематографии служит известная премия «Оскар», вручаемая Американской киноакадемией. Этой награды из числа упомянутых в данной статье к/ф, были удостоены картины «В порту» (1955, 8 премий) и «Квартира» (1960). Наконец, с 1968 г. была введена система рейтингов кинофильмов, устанавливаемых Американской киноассоциацией («Motion Picture Producers and Distributors of America») (MPPDA) с учетом генерационно-возрастных ограничений.

Не менее серьезным фактором были и корпоративные коммерческие, социально-интеллектуальные, коммуникативные тради-

К. Дуглас в к/ф "Туз в рукаве" (США, 1951)

ции, заложенные крупнейшими мегафирмами, такими как: «Парамаунт», «Уорнер Бразерс», «Метро Голдвин Майер» (МГМ), «Юниверсал Пикчерс», «Каламбия», «20-ый век фокс», «Юнайтед Артистс» и Radio-Keith-Orpheum (RKO – пикчерс).

Несмотря на целенаправленно проводимую антимонопольную политику разукрупнения, приведшую к изменениям схем подчинения и форм театрально-кинематографической коммуникации, возникновению т.н. «незави-

симого кино», что рассматривается в историографии как симптом кризиса классического Голливуда [46], многие уже апробированные механизмы контроля и самоконтроля сохраняли свою жизнеспособность и в период «Голливудского ренессанса», и в эпоху «нового Голливуда» (1967-1980) [14], и за ее пределами, поскольку были основаны на традиционном фланировании между тяготением к режиссерской свободе и студийными требованиями.

Наконец, последним, но не менее влиятельным фактором, воздействовавшим на всю не только кинематографическую, но и политическую конъюнктуру, была деятельность т.н. «четвертой власти», – средств массовой информации (СМИ), среди которых лидирующее позиции занимали «секундные стрелки истории» [23, т. 5, с. 347] – газеты. Взбрасываемые СМИ медиа-импульсы не могли не оказывать воздействие на предпочтения зрителей, официальный и «теневой» кинорейтинг, формирование которого началось после возникновения т.н. *драйв-инов* – авто-кинотеатров на открытом воздухе, нередко становившихся площадкой для демонстрации западноевропейских фильмов «новой волны» и апробации молодых американских режиссеров, приобщавшихся к этим постмодернистским экспериментам, представлявших собой, за редким исключением, манифестацию интеллектуального анархизма, аморфного индивидуализма, дискурсивного релятивизма и др. форм духовной патологии, выдававшихся под внешне благопристойным стремлением обратиться к «работе зрителя» [17], погружаемого в заведомо тупиковый лабиринт смыслов, слагаемых из «чистого действия», обнаженной экзистенциальности.

В то же время, как отмечается в литературе, 1960-е гг., как для голливудского мейнстрима, так и для кинематографических «партизанов» [31], стремившихся снимать качественные фильмы при минимальном бюджете, стало благодатным временем и для конструктивных визуальных презентаций. Не случайно, начало десятилетия было ознаменовано выходом на экраны картины, можно сказать, открывшей «культурную революцию» [38, 262-267 pp.] в кинематографе – феерической комедии Б. Уайлдера «Один, два, три» / «One, Two, Three» (США, 1961), представляющей собой великолепную сатиру и разоблачение предрассудков, социально-психологических и

геополитических стереотипов всех – американцев, русских, носителей «капиталистической самоуверенности», раскрепощенности и социалистической истеричности и нетерпимости к «буржуазной культуре», одинаково носящих искусственный, ханжеский характер; администрации восточного и западного Берлина, а самое главное – конъюнктурной энтропии, что передавалось с помощью исключительной внутренней динамики, экспрессивности и насыщенности диалогов.

К. Грант и Р. Расселл в к/ф "Его девушка Пятница" (США, 1940 г.)

Воинственный настрой и беспощадно-бесцеремонная назойливость СМИ, прессы и телевидения, великолепно продемонстрирована в таких картинах, как: «Его девушка Пятница» / «*His Girl Friday*» (США, 1940, реж. Х. Хоукс), в котором герои К. Гранта и Р. Расселл – отчаянные журналисты, виртуозно лавирующие в «реке» политической дискурсивности; «Туз в рукаве» / «*Ace in the Hole*» (США, 1951, реж. Б. Уайлдер), где присутствует превосходная иллюстрация меркантильно-эгоистичной циничности представителя прессы, попирающего все с таким трудом пропагандируемые принципы «американской демократии»: деятельность Ч. Тейтума (К. Дуглас), стремящегося вернуться на олимп медиа-славы и вершину карьеристских вожделений – центральную, нью-йоркскую газету, приводит не только к эксплицитной дискредитации региональной власти в лице шерифа, превращающегося в послушную марионетку одержимого жадной сенсации журналиста, но и в итоге – к трагедии, мучительной смерти их жертвы – местного жителя Л. Минозы, погибшего от преступного промедления, устроенного ради шумной кампании. В 1970-х гг. пародией на «журналистскую горячку» стал к/ф Б. Уайлдера с участием известных актеров У. Мэттау и Дж. Леммона «Первая полоса» / «*The Front Page*» (США, 1974), посвященный комедий-

ной агиографии двух темпераментных газетчиков 1920-х гг. – Х. Джонсона и У. Бернса, разрывающихся между преданным служением масс-медиа и стремлением устроить свою личную жизнь. О том, сколько много неприятностей может доставить пресса, нанести невосполнимый ущерб репутации повествует к/ф с ироничным названием «Без злого умысла» / «*Absence of Malice*» (США, 1981).

Д. Леммон и Ш. МакЛейн в к/ф "Квартира" (США, 1960)

Необходимо отметить, что подобные картины, помимо их априорного художественно-эстетического предназначения, можно рассматривать как весьма репрезентативный источник, *показывающий технологии государственно-политического контроля США*, механизмы агитпропа, умевшего извлекать выгоду из частных инициатив, исходивших со стороны независимых СМИ и их руководства, для амортизации принимаемых «холодных» решений. Камуфлирующая и одновременно – субконтролирующая функция отдельных кинопредприятий, не желавших нарушать устойчивую коммерческую телеологию даже в фазах эскалации напряженности, отчетливо прослеживается в ходе одного из крупнейших очагов послевоенной конфронтации – венгерского кризиса 1956 г. После него, в связи с обострением международного положения и решениями Государственного департамента США о временном прекращении связей и обмена делегациями между СССР и США, культурные связи, в том числе – в кинематографии – приостанавливались, однако, как отмечается в документах, даже в этот период «одна фирма, "Юрок артистс" в США, стремилась к возобновлению активного обмена с СССР» [15, ф. 2329, оп. 9, д. 1021, л. 2].

Подобная ситуация возникла и в начале 1970-х гг., когда в феврале 1972 г. Государственный департамент США в своей памятной записке отклонил предложение советской сто-

роны, озвученной по линии Госкино СССР, об открытии в США представительства всесоюзного объединения «Союзэкспортфильм», мотивируя это тем, что СССР для расширения проката советских кинофильмов «может консультироваться с соответствующими **частными** компаниями, занимающимися прокатом фильмов, чье знание положения на кинорынке США и условий сбыта фильмов дает им возможность высказать конструктивные рекомендации...» [15, ф. 2944, оп. 26, д. 55, л. 11].

Все это не прошло незамеченным советским руководством. В отчетном докладе Госкино СССР о пропагандистской работе на США от 1 марта 1974 г. констатировалась отрицательная динамика, связанная с отстраненностью Государственного департамента США и Ассоциации кинопромышленности Америки от каких-либо конкретных обязательств, связанных с коммерческим кинообменом, что вынуждало советское руководство акцентировать работу со «*средними и мелкими независимыми кинопрокатчиками, способными осуществлять постоянный, стабильный показ советских фильмов, в том числе и фильмов пропагандистской направленности*» [2, с. 358]. Подобный процесс альтернативной коммуникации еще более обнажал легальное внутреннее «диссидентство» в США, оказывавшее существенное влияние на процесс кинопроизводства и его тематическую направленность. Как уже отмечалось ранее, большое влияние в США имели различные религиозные объединения и организации, под прямым или косвенным воздействием которых, в сочетании с близкими по идейно-мировоззренческой модальности предпочтениями зрителей, создавались кинокартины, интерпретирующие реальность через призму клерикальной дискурсивности.

"Отпущение грехов"
(Великобритания, 1978)

Обращение к религиозной тематике просматривается во многих американских кинопроизведениях. Например, в постановке реж.

Мервина Ле Роя и Энтони Манна «*Камо грядеши*» / «*Quo Vadis*» (США, 1951) образ римского императора Нерона можно рассматривать как прямую аллюзию, намек на Сталина и сталинскую диктатуру. В 1956 г. появился к/ф С. Де Милля «*Десять заповедей*» / «*The Ten Commandments*» – в этой житийная, агиографическая кинобиография библейского пер-

Кадр из к/ф "Вы услышите следующий голос..." (США, 1950)

сонажа Моисея, выведшего евреев из Египта, художественными прототипами египетских деспотов стали советские партийно-государственные деятели. Сам режиссер, Де Милль, был не только членом Национального комитета свободной Европы, но и выступал непосредственным консультантом Информационного агентства США. Кроме того, еще в 1944 г. он был соучредителем Альянса киноискусства, деятельность которого была направлена на «сохранение американских идеалов». В Гильдии режиссеров он был вдохновителем внутренних чисток, призывал к наложению санкций на тех, кто отказывался проявлять коллективную солидарность в борьбе с коммунистической опасностью, в которой он видел главную причину критического отношения к его картине 1949 г. – «Самсон и Далила» [43, р. 217].

Далее, в 1950 году вышел на экран фильм Уильяма Уэллмена «*Вы услышите следующий голос*» / «*The Next Voice You Hear...*», в котором не кто иной, как сам «господь Бог», «как старый знакомый, не нуждающийся в рекомендации» [23, т. 4, с. 131], выступает по радио, обращаясь к провинциальным американцам, благословляя средний класс на «праведно американский» образ жизни, заключающийся в последовательной приверженности христианскому смирению и потреблению как образу жизни и гаранту семейного и экзистенциально-онтологического благополучия американской нации: «так на каждой ярмарке и появляется какая-нибудь новая метафизика, состоящая из пространного повествования о

Господе Боге, разбирающая, что он, собственно, такое и как он пришел к тому, чтобы сделать, родить или как-нибудь иначе сотворить мир, – подумаешь, будто они [лжефилософы и прочие] каждое полугодие получают о нем свежие бюллетени» [23, т. 4, с. 141].

В 1952 г. режиссер Лео МакКерри, придерживающийся таких же, антикоммунистических взглядов, как и Сесилль Де Милль, поставил к/ф «Мой сын Джон» / «My Son John», в котором американско-капиталистический образ жизни выступает своеобразным символом веры, а молодой человек, Джон, предается анафеме отцом-маккартистом за свою приверженность «социалистической ереси», а затем после разоблачения матерью и последовавшего «отречения» под давлением органов американской безопасности – ФБР – его убивают бывшие единомышленники, служащие другой «церкви» и поклоняющемуся «красному дьяволу».

Жестокая борьба партийных и религиозных дискурсивных идентичностей присутствует и в одном из самых известных кинопроизведений, олицетворяющих идеологические антагонизмы «холодной войны» – «Красная угроза» / «Red Menace» (1949, реж. Спрингстин), где также присутствуют все необходимые элементы – «заговор чужих», вербовка в «коммунистическую секту», из которой выход только после принесения жертвы, в качестве которой выступает покончивший жизнь самоубийством еврейский поэт, пример экзистенциального краха которого становится доминирующим психологическим мотивом для возвращения в «лоно Церкви».

Кроме того, в этот период времени, в конце 1940 – первой половине 1950-х гг. на экраны выходят такие фильмы, в той или иной степени работающие на поддержание мифа «американского благочестия», которое торжествует как на положительных, так и на отрицательных образных, мифологических конструктах. Это к/ф «Мартин Лютер» / «Martin Luther» (1953, реж. Ирвинг Пичел), «В Порту» / «On the Waterfront» (1954, реж. Элиа Казан), где простой докер (М. Брандон), вдохновленный поддержкой либерального католического священника, встает на путь борьбы за справедливость. В 1955 г. был снят к/ф Эдварда Дмитрика с ироническим названием «Левая рука Бога» / «The Left Hand of God», в которой священник (Х. Богард) успевает и обращать население китайской провинции в католицизм

и флиртовать с военной вдовой, медсестрой Энн.

Актуальной подобная проблематика остается и в американском кинематографе 1960 – 1970-х гг., в котором лидирующие позиции по репрезентации особой религиозности, свойственной англо-саксонскому обществу, занял остро характерный актер Р. Бертон, снявшийся в ряде колоритных фильмов – мистических триллерах / драмах, таких как: «Изгоняющий дьявола II. Еретик» / «Exorcist II: The Heretic» (США, Великобритания, 1977); «Эквус» / «Equus» (США, 1977), «Прикосновение медузы» / «The Medusa Touch» (Великобритания, Франция, 1978); «Отпущение грехов» / «Absolution» (Великобритания, 1978). В разработке данного кинематографического направления принимали участие и другие известные актеры – Г. Пек («Омен» / «The Omen», США, 1976), У. Холден («Сатана никогда не спит» / «Satan Never Sleeps», США, 1962), Р. Митчем («Гнев господень» / «The Wrath of God», США, 1972) и др. Это обстоятельство выступало определенным индикатором важности правильного конструирования образов священнослужителя, посредни-

чество которого в духовных поисках представителей американского или английского общества принимало вид искусственно-ритуального вмешательства, но, как правило, носящего почти обязательный характер, что позволяло легализовать, оправдывать любые, даже самые трагические метаморфозы волей «абсолютного духа», выступающего «уполномоченным представителем» **«правды по-американски»**.

Так или иначе, все эти картины являются очень познавательными, раскрывающими специфику англо-американского мировоззрения, мышления, менталитета, которые постоянно подвергались клерикальной интоксикации для более оперативного и сензитивного восприятия форм инаковости – «врага» или

просто «чужого», автоматически принимавшего мрачные облики носителя зла с теологическими ассоциациями. Особое отношение формировалось еще с 1920-х гг. к СССР. К началу «холодной войны» «Советский Союз, – отмечали американские исследователи, – уже был не просто врагом, а антихристом, “дьяволом, которого мы знали”» [43, р. 5].

Интересные наблюдения по этому поводу в свое время оставил философ, социолог М. Вебер, отразив в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» множество зарисовок из повседневной жизни американского общества, раскрывающих его духовную анатомию. Путешествуя по США в купе с коммивояжером, Вебер разговорился с ним о роли церкви в Америке и получил следующий ответ: «По мне, сударь, каждый может верить или не верить в бога – как ему заблагорассудится, однако, если я имею дело с фермером, который, например, вообще не принадлежит ни к какой церкви, то я не доверю ему и 50 центов. Что побудит его заплатить мне, если он ни во что не верит?» [5, с. 69-71].

Подобный ответ, содержащий имманентную американской нации логику, модальность умозаключений, можно экстраполировать и на оценку многих более масштабных социально-политических процессов, в том числе и на развернувшуюся в годы маккартизма в США (конец 1940-х – 1957 г.) «охоту на ведьм», связанную с жестким преследованием инакомыслящих, уличенных или подозреваемых в симпатиях к коммунистам, или даже просто случайно соприкоснувшимся с «красной заразой», но все равно подвергнутым остракизму. Одной из классических киноиллюстраций атмосферы маккартизма стал к/ф режиссера М. Ритта «Подставное лицо» / «The Front» (США, 1976), в котором главную

роль исполнил Вуди Аллен, создавший образ внешне простодушного и невзрачного филлистера Ховарда Принца, дистанцирующегося от политики и только из дружеской привязанности согласившегося помочь попавшему в маккартистскую опалу писателю, а затем и его коллегам-коммунистам, направляя сценарии для телешоу от своего имени, становясь, тем самым, **подставным лицом**.

Однако, после более тесного соприкосновения с обстановкой сложившегося тотального конформизма, страха подвергнуться идеологической сегрегации за связь с «чуждыми элементами», давления со стороны «комитетчиков» – сотрудников Комитета по антиамериканской пропаганде, принуждавших становится агентами-доносчиками системы маккартизма, вынужденных оправдывать свою деятельность лозунгом «быть шпионом на стороне свободы – честь» – все это приводит Х. Принца к пробуждению внутреннего протеста, чувства **подлинной идейной солидарности** к инакомыслящим, к «**чужим своим**».

Кульминация фильма, где персонаж В. Аллена бросает открытый и экстравагантный вызов Комитету и выходит героем-победителем из информационно-психологического состязания, став лично-персонализированным олицетворением и проводником правды и справедливости, настоящей свободы и независимости **по-американски**, безусловно построена в лучших традициях «happy end», который был совершенно невозможен в историко-политической реальности того времени. Тем не менее, фильм превосходно отражает ментальные установки, мобилизационные механизмы американской общественности, направленные на защиту **своего** образа жизни, как от внешних, так и внутренних врагов.

Другой типологической категорией американской фильмотеки или направлением кинематографа США, формировавшееся под воздействием указанных форм государственно-политического контроля, можно считать **«гиперреалистическое» изображение правильного и девиантного поведения** и порожденного ими общественного порядка в ракурсе антиномии/дихотомии – «герой – лжегерой».

В 1940 – 1950-е гг. вышло значительное количество к/ф, принадлежащих к жанру-стилю нуар – **уголовно-полицейских трилле-**

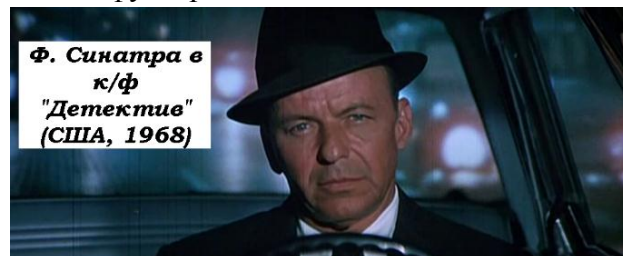
ров, драм с участием Дж. Кэгни, Х. Богарта: «Налей еще» / «Come Fill the Cup» (США, 1951 г., реж. Гордон Дуглас) – тема осуждения алкоголизма; «Распрощайся с завтрашним днем» / «Kiss Tomorrow Goodbye», (США, 1950, реж. Г. Дуглас), «Белая горячка» / «White Heat» (1949, США, реж. Рауль Уоли) – с участием Д. Кэгни, где он исполняет роль полубезумного преступника, страдающими приступами ярости, психологически зависящего от своей матери, сделавшей все, чтобы он взобрался на вершину преступной славы. С Х. Богартом следует упомянуть следующие фильмы с колоритными названиями: «Рассчитаемся после смерти» / «Dead Reckoning» (США, 1947 г., реж. Д. Кромуэл), «Стучись в любую дверь» / «Knock on Any Door» (США, 1949), «Насаждающий закон» / «The Enforcer» (США, 1951, реж. Мартин Рэкин), «В укромном месте» / (США, 1950), «Криминальная полоса в прессе США» (США, 1952, реж. Ричард Брукс) и мн. др.

П. Фальк в роли лейтенанта Коломбо

Снимаются фильмы, в той или иной форме моделирующие возможность проникновения чуждых элементов, появления *несвоих*: «Винючен в измене» / «Guilty of Treason» (США, 1950, реж. Ф.Э. Файст), «Шпионская охота» / (США, 1950, реж. Дж. Шерман), «Я был коммунистом по заданию ФБР» / «I Was a Communist for the FBI» (США, 1951, реж. Г. Дуглас), «Вторжение в США» / «Invasion, U.S.A.» (США, 1952, реж. А. Грин), «Они» / «Them!» (США, 1954, реж. Г. Дуглас). Прочную нишу в истории американского киноискусства заняли **фантастические фильмы**, которых за период с 1948 по 1962 гг. было снято около 500. Но особую идейно-символическую значимость приобрели картины, демонстрирующие стремление отразить сопричастие рядовых американцев общечеловеческим ценностям, стремлениям, желаниям,

находящимся *по ту сторону* политического. Одним из таких, вошедших в сотню лучших, стал к/ф Б.Уайлдера «Квартира» (США, 1960) с участием уже популярных американских актеров – Д. Леммона и Ш. МакЛейн, создавших трогательные образы экзистенциально-онтологически «маленьких», но духовно переросших, вышедших за пределы своих социальных «футляров» людей.

Ф. Синатра в к/ф "Детектив" (США, 1968)

Отдельным спектральным ответвлением американской кинематографии следует считать **военную тематику** – корейскую, посвященную конфронтации в Корее (1950 – 1953 гг.), войну во Вьетнаме [13] и другим «горячим точкам» «холодной войны» («Похороны в Берлине» / «Funeral in Berlin» (Великобритания, 1966, реж. Г. Хэмилтон).

Безусловно, все многообразие англо-американских кинематографических произведений, их качественную и количественную палитру, невозможно отразить в настоящей статье, однако, уместно обратить внимание на некоторые существенные тенденции и закономерности, прослеживающиеся на протяжении периода 1940 – 1970-х гг.

Прежде всего, в ходе идейно-эстетического, проблемно-тематического транзита, перехода от «классического» к «новому Голливуду», происходили эксплицитные трансформации, связанные с разбавлением нуар-стиля мягкими, выдержанными экзистенциальными тонами. Если в кинокартинах 1940-х гг., таких как, например, «Спецагенты» (США, 1947) или «Дорога грома» (США, 1958), а также ранее упомянутых к/ф, иллюстрирующих деятельность различных органов госбезопасности США, агентов казначейства, доминировал помпезно-пафосный образ служителя закона как «гангстера с полицейским значком», вынужденного в своей работе применять агрессивно-насильственные методы, аналогичные тем, которые практикуют представители криминального мира, то в 1960-1970-е гг. наблюдается некоторый отход от этот «имагогической традиции», занимавшей достаточно прочные позиции [42].

С конца 1960-х гг. и вплоть до 2000-х гг. на экране появляется новые киноличины – «полицейского интеллигента», представленного лейтенантом Коломбо с П. Фальком в главной роли, а также частным детективом Тони Роумом («Тони Роум» / «Tony Rome», США, 1967; «Девушка в цементе» / «Lady in Cement», США, 1968) или полицейским Джо Леландом / Эдвардом Дэлэйни («Детектив» / «The Detective», США, 1968; «Первый смертельный грех» / «The First Deadly Sin», США, 1980) – ролях, сыгранных Ф. Синатрой, а также Р. Митчемом («Вечный сон» / «The Big Sleep», США-Великобритания, 1978) попытавшихся, как ни парадоксально, исключить из образа своего героя многие худшие черты американца – обитателя энтропийного урбанистического пространства Нью-Йорка, становящегося инкубатором для психосоциальных расстройств и девиаций.

Полицейский Синатры спокоен, уравновешен, точен, пунктуален, опрятен и элегантен в одежде, что подчеркивает его идейную телеологию и искреннее стремление к справедливости, нонконформизм, непримиримость к инертно-бюрократической атмосфере косности, царящей в городских полицейских управлениях – тем самым, выступает **чужим среди своих**, тяготеющий к ценностям и культуры наднационального и антипартикулярного характера, не совместимыми с эгоистически-индивидуалистической экзальтацией, демонстрируемых одержимым жаждой мести агентом ЦРУ в к/ф «Уик-энд Остермана» / «The Osterman Weekend» (США, 1983), решившимся на создание фиктивного коммунистического заговора, чтобы разоблачить главу Информационного агентства США М. Дэнфорда (Б. Ланкастер) и его технологии манипуляции людьми.

Далее, можно утверждать о высокой степени синхронизации развития театрально-кинематографического искусства с геополитическими процессами конца 1950 – 1970-х гг. Атмосфера «предразрядки» (1955-1958 – начало 60-х гг.), а затем и непосредственно – «разрядка» в международных отношениях – существенно повлияли на идейно-политическую стилистику кинематографа США. Именно в конце 1950 –х – начале 1960-х гг. в годы советско-американской «оттепели» и пролегомен к ней появляются такие колоритные кинопроизведения, принадлежащие к жанру политической комедии, как «Шелко-

вые чулки» / «Silk Stockings» (США, 1957), «Доктор Стрейнджлав, или как я перестал бояться и полюбил атомную бомбу» / «Dr. Strangelove or: How I Learned to Stop Worrying and Love the Bomb» (США-Великобритания, 1963), «Один шпион – это слишком много» / «One Spy Too Many» (1966); «Пропал один из наших шпионов» / «One of Our Spies Is Missing» (1966), «Шпион в зеленой шляпе» / «The Spy in the Green Hat» (1967) и многие другие.

При этом все указанные кинопроизведения эклектично-хронотопически соседствуют с достаточно тревожными по своей фабуле картинами – «Кандидат от Манчжурии» / «The Manchurian Candidate» (США, 1962, реж. Д. Франкенхаймер), «Семь дней в мае» / «Seven Days in May» (США, 1964, режиссер Д. Франкенхаймер), «Система безопасности» / «Fail-Safe» (США, 1964, реж. С. Люмет), «Разорванный занавес» / (США, 1966, реж. А. Хичкок), «Телефон» / «Telefon» (1977), «Энигма» / «Enigma» (Великобритания, Франция, 1982).

Это можно рассматривать как верификацию сложной архитектоники государственно-политического контроля США в эпоху «холодной войны», складывавшегося из различных социально-экономических, институциональных, политико-идеологических и информационных каналов воздействия, приводивших к феномену антиномичного сосуществования и параллелизма.

В одно и то же время выходили в свет кинофильмы как с достаточно жесткой и откровенной презентацией социокультурных стереотипов, способствовавшие понижению температуры и без того «холодного» климата» в отношениях между СССР и США, так и вызывающие эффект «потепления» независимо от геополитической конъюнктуры.

Приватные, коммерческие, альтернативные идейно-интеллектуальные интересы, лежащие в стремлении отобразить внутренние проблемы страны («Война на диком Западе» / «How the West Was Won», США, 1962; «Четыре клана» / «Klansman», США, 1974), приоритеты в коммуникации амортизировали, смягчали напряженность, односторонность оценок, обогащая их палитрой индивидуальных дискурсивных контекстов «гиперреальности» англо-американского кинематографа, до

сих пор актуальных для прочтения и переосмысления.

При этом антикоммунистический пафос наличествовал в фильмах «холодной войны» вплоть до ее «официального» завершения. Так, в к/ф «Чужие деньги» / «*Other People's Money*» (США, 1991), вышедшим в октябре 1991 г., в преддверии геополитической кончины СССР, герой Д. Де Вито произносит следующий монолог: «*Вы подрываете капитализм! В то время, как во всем мире его оберегают, мои мальчики и девочки его подрывают! А знаете, что происходит, когда подрывают капитализм? Тогда появляются коммунисты. Они выползают из всех щелей...!*». Поэтому, поднимаемые в этой и других картинах проблемы конфронтации «старого» и «нового» американского капитализма, мировоззрения и др. требуют отдельного изучения.

Библиографический список:

1. *Абрамов Н.* Кино-искусство Запада о войне. М., 1965.
2. Аппарат ЦК и культура. 1973-1978. Документы. В 2-х тт. Т. 1. 1973-1976. М.: РОССПЭН, 2011.
3. *Бонцевич Н.Н.* Институционализация публичной дипломатии в США в правление администрации Г. Трумэна // Известия Саратовского государственного университета. Серия: международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 364-369.
4. *Валюжевич А.В.* Внешнеполитическая пропаганда США. М., 1973.
5. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1980.
6. *Власов А.И.* В конфликте с реальностью. М., 1972.
7. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917-1953 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 1999.
8. *Есинов А.В.* Понятия и основные модели органов государственной безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 3(24). С. 35-41.
9. *Ивашев А.А.* Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны (1946 – 1953 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007.
10. Кинематограф – зеркало или молот? Кинокоммуникация как социокультурная практика / Под общ. ред. М. И. Жабского. М., 2010.
11. *Левин Я.А.* Джон Эдгар Гувер и новый образ ФБР // Новая и новейшая история. 2016. № 1. С. 217-223.
12. *Левин Я.А.* Гувер против Донована. Истоки соперничества ФБР и ЦРУ // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 226-233.
13. *Нгуен Т.Х. Ч.* Имидж Вьетнама в американском кино (на материалах трех известных фильмов) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 2. С. 139-141.
14. *Пигалев Е.А.* Система кинопроизводства в США в условиях «Нового Голливуда» // European Science. 2016. № 1(11). С. 11-15.
15. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. ЦК КПСС.
17. *Рутман В.М.* Критерии различения американского независимого и голливудского кинематографа // Аналитика культурологии. 2012. № 22. С. 89-93.
18. *Соболев Р.* Голливуд, 60-е годы. Очерки. М., 1975.
19. *Стрельников Р.В.* В плену у телеспрута. М., 1985.
20. *Суржик Д.В.* У истоком американской пропаганды // Научно-аналитической журнал «Обозреватель» – Observer. 2012. № 8. С. 84-91.
21. *Тимофеева Н.Г.* У истоков американского жанрового кино. Влияние конфликта между Голливудом и ортодоксальной частью зрителей на формирование содержания кинофильмов первой половины XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 18. № 44. С. 272-275/
22. *Урвалов В.А.* Очерки истории телевидения. М., 1990.
23. *Шопенгауэр А.* Собрание сочинений: В 6 т. Пер. с нем. / Под. ред. А.А. Чанышева. Т. 4,5. М., 2011.
24. Экс-глава ФБР планировал репрессировать 12 тыс. американцев // URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2007/5703c>

- [a719a79470eaf7686de](#) (Дата обращения: 31.10.2018)
25. Юдин К.А. Западноевропейская консервативная политическая традиция в зеркале французского кинематографа эпохи голлизма (1959-1969 гг.) // На пути к гражданскому обществу. 2012. № 1-2(5-6). С.80-83.
 26. Юдин К.А. Кинематограф в контексте советско-американских отношений накануне и в период «холодной войны» (вторая половина 1920 – начало 1950-х гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2018. Вып. 4(18). История. С. 39-52.
 27. Юдин К.А. Кинематограф как «зеркало бытия». Очерки истории западноевропейского киноискусства в лицах (1930-1980-е гг.). Иваново: ЛИСТОС, 2018.
 28. Юдин К.А. Немецкий кинематограф конца 1920-х – 1980-х гг.: опыт идейно-теоретического и историографического осмысления // На пути к гражданскому обществу. 2017. № 1(25). С. 31-42.
 29. Юдин К.А. О старом и новом кинематографе как «зеркале бытия» // Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 365-375.
 30. Anthropology at the Dawn of the Cold War. The Influence of Foundations, McCarthyism, and the CIA / edited by Dustin M. Wax. London: Pluto press, 2008.
 31. Art or Policy // The New York Times, 2009-03-17.
 32. Balio T. Grand design: Hollywood as a modern business enterprise, 1930-1939. N.Y.: Scribner, Cop, 1993.
 33. Britton W. Beyond Bond: Spies in Fiction and Film. Westport; Connecticut, London: Greenwood Publishing, 2005.
 34. Cold-War Propaganda in the 1950's / ed. by Gary D. Rawnsley. N.Y.: Macmillan Press, 1999.
 35. Doherty T. Cold War, cool medium: television, McCarthyism, and American culture. N.Y.: Columbia University Press, 2003.
 36. Duncombe S. FDR's Democratic Propaganda // The Nation. 2008. Apr. 7.
 37. Hyde H.M. Room 3603: The Incredible True Story of Secret Intelligence Operations During World War II. London, 1963.
 38. Monaco P. The sixties: 1960-1969. N.Y.: [Charles Scribner's Sons](#), 2001.
 39. National Security Act Of 1947 (Chapter 343; 61 Stat. 496; approved July [Electronic resource]. URL: <http://legcounsel.house.gov/Comps/National%20Security%20Act%20Of%201947.pdf>.
 40. Potter C.B. War on Crime: Bandits, G-Men, and the Politics of Mass Culture. New Brunswick, N.Y., 1998.
 41. Powers R.G. G-men, Hoover's FBR in American Popular Culture. Chicago, 1978.
 42. Prince S. Classical film violence: designing and regulating brutality in Hollywood cinema, 1930–1968. New Brunswick; New Jersey, and London: Rutgers University Press, 2003.
 43. Religion and the Cold War / edited by D. Kirby. N.Y., Palgrave Macmillan, 2003.
 44. Shawn J. Parry-Giles. The rhetorical presidency, propaganda, and the Cold War, 1945–1955. Praeger Publishers, 2002.
 45. Theoharis A.G. From the Secret Files of J. Edgar Hoover. Chicago, 1992.
 46. Wheeler W.D. Hollywood in Crisis or: The Collapse of the Real. N.Y., Palgrave Macmillan, 2016.

© Юдин К.А., 2019

Н.Ю. Иванова

Доцент кафедры менеджмента и государственного управления
Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Развитие туризма в Ивановской области

В представленной статье регион определяется как сложная социально-экономическая система, выполняющая ряд социальных функций. Туристско-экскурсионное обслуживание включается в состав платных услуг населению, оказываемых из личных доходов. Выполнен статистический анализ деятельности туристических фирм Ивановской области за 2017 год.

Ключевые слова: региональная социальная политика; социальная сфера региона; социальная инфраструктура; туризм – отрасль экономики; туроператорская и турагентская деятельность.

Социально-экономическое развитие страны не может успешно осуществляться без интеграции регионов в единое макроэкономическое и социальное пространство, с одной стороны, и без самостоятельного формирования и реализации субъектами РФ социальной политики в своем регионе – с другой.

В регионах разрабатываются концепции и программы социально-экономического развития, социальные разделы планов развития районов, городов и населенных пунктов. Социальная сфера региона определяется как комплексная система, состоящая из двух взаимосвязанных составляющих подсистем: социальной структуры общества и условий жизнедеятельности, включающих в себя в качестве достаточно самостоятельного компонента социальную инфраструктуру; часть социально-трудовой сферы, включающая отрасли социально-культурного комплекса – образование, здравоохранение, культуру, спорт, физкультуру, туризм, санаторно-курортное дело, жилищно-коммунальное хозяйство [1].

Правительством Ивановской области разработана Стратегия развития туризма, основными задачами в которой являются:

- становление индустрии туризма в качестве доходной отрасли экономики;
- удовлетворение спроса потребителей на туристско-рекреационные услуги;

- сохранение и возрождение культурно-исторического и природного наследия Ивановской области;

- создание инфраструктуры туризма, создание сбалансированного рынка туристических услуг на основе развития внутреннего и въездного туризма;

- создание новых рабочих мест;
- увеличение пополняемости бюджетов всех уровней;

- инвентаризация имущественного комплекса и рекреационных зон Ивановской области.

В разработанной Стратегии развития туризма в Ивановской области дается характеристика образа Ивановской области в плане туризма – это природный потенциал, лечебно-оздоровительный и рекреационный потенциал, историческое своеобразие, возможности для паломничества, музейный потенциал и художественные промыслы, охота и рыбалка, архитектурное наследие, возможности для конференц-туризма. В Стратегии поставлена задача превращения Ивановской области в крупный туристический регион – под эффективным управлением Администрации области.

Современная наука рассматривает туризм как сложную социально-экономическую систему. Туризм – это отрасль экономики непроизводственной сферы, предприятия кото-

рой удовлетворяют потребностям туристов в материальных и нематериальных услугах, основная функция которого – обеспечить человека полноценным и рациональным отдыхом.

Потребление в туризме определяется как стоимость туристических продуктов (товаров и услуг), используемых для непосредственного удовлетворения потребностей туриста или экскурсанта. Сюда относятся расходы потребителя на пакет услуг (турпродукта) или отдельные расходы на размещение, питание и напитки, транспорт, досуг, отдых, культурные, спортивные, экскурсионные и другие мероприятия, а также на покупки в месте пребывания и прочие расходы [2].

В статистике туризма ежегодно проводится обследование юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других хозяйствующих субъектов, занимающихся туроператорской и турагентской деятельностью.

В Ивановской области в 2017 году данные виды деятельности осуществляли 135 организаций, из них 83% или 113 составляли турагентства. Типовая структура турфирм в 2017 году не изменилась. Как и в прошлые годы на рынке туристских услуг основную долю занимают микропредприятия. Они представляют около 73% от всех хозяйствующих субъектов в туристическом бизнесе [3].

Средняя численность работников, занятых туристической деятельностью (без внешних совместителей и работников несплоченного состава) составила 329 человек, из них 80% - женщины.

От реализации 12050 турпакетов населению поступило 319,6 млн. руб. (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных платежей). Турфирмы Ивановской области в 2017 году перечислили 106,8 млн. руб. поставщикам туристического продукта за услуги, оказанные на территории РФ.

Наибольший процент в структуре расходов туристических организаций занимают затраты по размещению туристов (33,6%), транспортные услуги (30,2%), услуги общественного питания (14%). Средняя стоимость турпакета за границу составила 71,4 тыс. руб., по территории России -40,1 тыс.руб. Отдых за границей предпочли 16027 чел., в России отдохнуло 13687 жителей области.

Анализ выездного потока по турфирмам показывает, что наибольшей популярностью у туристов Ивановской области и соседних с

ней областей, пользуются такие страны как: Турция, Таиланд и Кипр [3].

Расширяются и туристические предпочтения граждан, все большее количество посещений приходится на страны, где пляжный отдых можно совместить с интересными экскурсиями, отдыхом на курортах с лечением. В Ивановской области из общего числа туристов 46% в 2017 году отдохнуло на территории России. В Краснодарский край было отправлено из Ивановской области наибольшее количество отдыхающих – 6033 человек. Разнообразные туры по г. Санкт-Петербургу посетили 993 чел., Республике Татарстан – 989 чел., Республике Крым – 811 чел., г. Москве – 225 чел. Также одним из самых популярных межрегиональных экскурсионных маршрутов по древним историческим городам является Золотое кольцо России, это туры востребованы в любое время года и по настоящее время вызывают неизменный интерес.

Ивановская область обладает благоприятной экологической средой. Микроклимат лесных и лиственных массивов, воды минеральных источников, пляжи озер определили курортную зону в Ивановской области. Санаторно – оздоровительные услуги в Ивановской области оказывают санатории «Зеленый городок», «Решма», «Оболсуново», санаторий имени Станко и другие. Численность обслуженных там лиц за год составило 68650 чел. Для любителей активного отдыха на территории области расположено 10 баз отдыха, где отдохнуло 7532 человека.

Анализируя данные об общем количестве отправленных туристов по регионам Центрального федерального округа, можно отметить, что больше всего отдых на территории России предпочитают клиенты турфирм Калужской области (81% от общего числа туристов), а клиенты турфирм г. Москвы преимущественно выбирают отдых за рубежом. Если сравнивать потоки туристов выезжающих из разных регионов ЦФО (исключив г. Москву и Московскую область), то можно отметить, что они не связаны с различиями в численности населения и не связаны с различиями в уровне среднедушевых доходов населения. Лидерами по числу выездов туристов за рубеж являются территориально близкие к столице Ярославская, Тверская, Рязанская и Владимирская области [3].

Средняя стоимость реализованного турпакета различается по регионам: дорогой тур-

пакет в Тамбовской области, самый дешевый – в Костромской.

В последние годы наблюдается увеличение количества туристических фирм Ивановской области, что доказывает востребованность туристических услуг, расширяется география потоков, растет заинтересованность в посещении экзотических и дорогих по стоимости курортов, таких как Исландия, Мексика, Перу, Чили, Шри-Ланка и других.

Библиографический список:

1. Берендеева А.Б. Социальная политика региона. Учеб. пособие. Изд.ИвГУ, 2016
2. Милованов Д.И. Муниципальная статистика. Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2009
3. Статистический сборник. Социальное положение и уровень жизни населения Ивановской области. Ивановостат-Иваново, 2017.

©Иванова Н.Ю., 2019

А.А. Смирнова

Магистрант кафедры информационных технологий и цифровой экономики ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Современные подходы к управлению персоналом торговых организаций

В статье рассмотрены современные подходы к вопросам управления персоналом торговых организаций, обозначены основные тенденции развития рынка HR-технологий.

Ключевые слова: управление персоналом, торговые организации, автоматизированные системы управления, бизнес-процессы, технологии управления персоналом, эффективность.

Изучение практики управления предприятиями сферы обращения дает возможность утверждать, что в настоящее время активно формируются предпосылки к переходу на более современные, гибкие и эффективные механизмы управления. Развитие рыночных отношений неизбежно приводит к пересмотру идеологии управления, изменению приоритетов и основных функций менеджмента.

Если до недавнего прошлого основной задачей бизнеса являлась организация учета факторов деятельности по различным направлениям, то на сегодняшний день в качестве первоочередной задачи выступает планирование развития бизнеса во всей полноте данного понятия.

Особое значение планирование приобретает в такой сфере деятельности, как торговля. Это обусловлено рядом факторов, важнейшим из которых является ограниченность в течение длительного периода территориальными национальными рамками, что не способствовало изменению традиционных схем управления.

С развитием международных торговых отношений и приходом транснационального сетевого ритейла в Россию возникает объективная необходимость использования современных подходов к управлению бизнес-процессами в торговле. Отставание в этой сфере значительно снижает эффективность бизнеса, ведет к потере конкурентных позиций [3].

Торговая деятельность современных предприятий связана с управлением широкой номенклатурой товаров и сопутствующих услуг, взаимодействием со значительным количеством поставщиков, осуществлением отдельных производственных процессов, до недавнего времени не свойственных торговым предприятиям. В этих условиях возрастает потребность в высокой скорости и точности обработки информации для принятия своевременных оптимальных управленческих решений.

Использование современных автоматизированных систем управления дает возможность повышать уровень управляемости и гибкости бизнеса, добиваться роста его рыночной стоимости, степени привлекательности для инвесторов, увеличивать значение имиджевой составляющей торгового предприятия [5].

Переход хозяйствующих субъектов, функционирующих в сфере торговли, на новые подходы, методы, принципы и инструменты управления подчинен определенной логике и имеет определенную последовательность.

Первым этапом является формирование стратегии развития предприятия. Именно на этом этапе определяются концепции развития, формулируются цели и задачи, определяются основные бизнес-процессы, которыми необходимо управлять, а также возможные ограничения, связанные с функциональными об-

ластями: технические, финансовые, кадровые и другие.

Эффективное стратегическое управление обеспечивается посредством формирования соответствующих управленческих систем. Опираясь на современные представления о роли работника в успехе организации можно говорить об особой значимости для торговых предприятий системы управления персоналом. Это связано и со специфичностью торговли – значительным количеством операций, в основе которых лежит деловое общение, в первую очередь, продавца с потребителем. Поэтому роль персонала в торговых организациях является одной из наиболее значимых.

Стратегическое управление человеческими или трудовыми ресурсами определяется стратегией управления предприятием в целом.

Исходя из общих целей, формируются цели подсистемы управления персоналом, кадровая политика, определяются методы работы с персоналом.

В рамках стратегического подхода менеджмент предприятия нацелен на создание качественного кадрового состава и наиболее полного перечня необходимых для реализации кадрового потенциала условий [4].

Стратегии в управлении персоналом предприятия реализуются посредством применяемых технологий – своеобразных инструментов воздействия. В зависимости от целей, масштабов применения или прохождения все существующие технологии можно разделить на несколько групп, представленных в таблице 1 [7].

Таблица 1 – Технологии управления персоналом

Группа	Характеристики
Традиционные	Используются в любой организационной структуре. Являются результатом профессионального наследования и/или закреплены законодательно, например, система кадрового учета Российской Федерации на основе ТК
Отраслевые	Применяются в деятельности специализированных отраслевых служб и органов на основе специально разработанного технологического сопровождения деятельности отрасли, касающегося кадровых вопросов
Профессиональные	Создаются по специальному заказу консалтинговыми агентствами. Преимущества - возможность учесть специфику конкретной организации и особенность периода, для которого создается технология. Недостаток - высокая стоимость и отсутствие универсальности: сфера их применения очень узкая.
Инновационные	Создаются кадровой службой организации для решения актуальных проблем. Требуют высокой квалификации специалистов HR-отдела для разработки и внедрения.

Выбор технологии зависит от множества факторов, основными из которых являются: масштабы и сфера деятельности, наличие ресурсов, цели и задачи кадровой службы. Наиболее эффективным является сочетание различных технологий.

Технологии управления персоналом торговых предприятий предполагают использование различных методов и способов воздействия для достижения поставленных целей на каждом этапе – от подбора до увольнения и определяют эффективность их применения в той или иной ситуации [2].

Совершенствование HR-технологий в настоящее время связано с изменением используемых методов и способов управления персоналом, а также трансформацией самого

торгового бизнеса: укрупнением предприятий, усилением интеграционных процессов, увеличением доли Интернет-торговли и развитием IT-технологий. Новые технологии помогают менеджменту предприятий выстраивать внутренние коммуникации, вовлечение, признание и комфорт рабочего пространства [1].

Аналитики, говоря об основных тенденциях, или, как их чаще называют, технологических прорывах в области HR-технологий, выделяют следующие направления.

✓ Переход от автоматизации к производительности. Традиционные технологии, с использованием онлайн-систем кадрового учета и систем оплаты труда, управления обучением, привлечения резюме, проведения собеседований и найма персонала, аттестации,

оценки и т. д., сфокусированы на автоматизации базовых процессов. При этом остаются нерешенными вопросы профессионального выгорания, вовлеченности персонала в рабочий процесс, способности сосредоточиться на выполнении определенных трудовых операций или заданий, способности работать в команде. Все перечисленное в значительной степени влияет на производительность труда. Следовательно, необходимо в рамках всеобщей автоматизации внедрять программное обеспечение, которое способствовало бы решению перечисленных проблем, и использовать инновационные методы управления командой и кадровым потенциалом.

✓ Непрерывное управление эффективностью. В настоящее время на рынке существует значительное количество облачных HRM-систем. Все они с успехом используются, но у большинства из них нет комплексного решения проблемы управления эффективностью. Поэтому неизбежно возникает необходимость замены существующих продуктов на новые командно-ориентированные, которые с большой долей вероятности станут лидерами на рынке HR-технологий [1].

✓ Широкое использование обратной связи, вовлеченность и аналитика. До недавнего времени рынок исследований вовлеченности переживал застой. Сегодня происходит бурное развитие данного сегмента: инструменты организационного анализа сетей, опросы в on-line режиме, программное обеспечение для анализа мнений, системы автоматической обратной связи для обеспечения постоянного обучения, системы открытых отзывов о работодателях, информация о заработной плате, краудсорсинг¹, создание инструментов, способных определить собственную ценность посредством открытой оценки и бенчмаркинга. Прозрачность и доступность информации, система анализа мнений и рекомендаций на основе искусственного интеллекта, возможность оценки организационной культуры оздоравливают бизнес, дают дополнительные возможности развития кадрового потенциала торговых предприятий, способствуют повышению эффективности HRM-систем.

¹ Краудсорсинг (от англ. crowdsourcing, crowd — «толпа» и sourcing — «использование ресурсов») - мобилизация на добровольных началах ресурсов большого количества людей с целью решения определенных задач.

✓ Переосмысление корпоративного обучения. В настоящее время все активнее используются, так называемые «experience platforms»² - усовершенствованные системы управления обучением на основе искусственного интеллекта, а также новое поколение платформ микрообучения. Эти системы дают сотрудникам расширенные возможности обмена учебными материалами с минимальным участием HR. VR-обучение дает возможность глубокого погружения в учебный процесс и моделирования ситуаций, с которыми может столкнуться персонал в практической деятельности. Исследования, проводимые компанией ABI Research, свидетельствуют о том, что использование учебных VR-программ позволяет экономить до 80% времени на обучение. Крупнейшие ритейловые сети уже активно внедряют VR для обучения сотрудников. Например, компания Walmart к 2017 г. уже использовала VR –технологии для обучения своих сотрудников в 200 учебных центрах [6].

✓ Инновации на рынке рекрутмента. Поиск кадров – одна из стратегических задач в сфере HR, поскольку персонал с его квалификацией, опытом, знаниями и способностями определяет имидж компании. Торговля характеризуется большим объемом рекрутинга, именно поэтому применение новых технологий с использованием искусственного интеллекта значительно повышает эффективность данного этапа управления персоналом. Инновационные технологии позволяют рекрутерам более точно описывать должностные обязанности в условиях быстро изменяющихся и появлении гибридных должностей. Кандидаты получают гораздо больше информации о компании, имеют возможность избежать необъективности оценок на собеседовании.

✓ Развитие well-being-программ. В технологиях, содержании и инструментах well-being-программ (программ благополучия сотрудников) наблюдается смещение акцентов. До недавнего времени указанные программы имели приоритетной целью здоровье сотрудников. В настоящее время фокусирование осуществляется на сокращении случаев выгорания на работе и повышении работоспособности человека. Инновационные решения в этой области дают возможность не только

² Experience platforms – платформы знаний или платформы опыта (англ.).

повышения производительности труда и снижения когнитивной нагрузки, но и повышения тренированности, сохранения внимательности и улучшения качества питания, сна и пр. [6]

✓ Новые методы анализа данных сотрудников. Многоаспектные данные сотрудников являются своеобразным ресурсом предприятия, эффективное использование которого позволяет оптимизировать процесс управления персоналом и компанией в целом. Данное направление также связано с искусственным интеллектом. Инновации в программном обеспечении позволяют на уровне менеджера использовать персональный Dashboard³, который дает возможность оценки проделанной работы и определения направлений улучшения, на корпоративном уровне формируется рынок систем организационного анализа сетей (ОНА). Осуществляется фундаментальный переход от «кандидатских научных проектов по анализу персонала» к бизнес-ориентированным программам, которые помогают изучать эффективность продаж, производительность команды и другие важные проблемы [6].

Таким образом, наблюдается ускоренное инновационное изменение HR-систем и HR-технологий. Пользователями систем управления персоналом становятся сами работники, а не только менеджеры и кандидаты.

HR-системы трансформируются в системы самообслуживания и считаются тем успешнее, чем ими удобнее пользоваться работникам, кандидатам и менеджерам.

Инновационные технологии дают возможность в рамках стратегического подхода к управлению сформировать наиболее эффективные HR-системы, позволяющие на основе оптимизации бизнес-процессов достигать целей торговых организаций.

Использование зарубежного опыта управления персоналом, учет мировых тенденций инновационного развития HR-технологий, адаптация лучших проектов и программ к Российским условиям, дает возможность ускоренного развития теории и практики управления персоналом.

Библиографический список:

1. Агишева А. В. Совершенствование системы управления персоналом торговой организации на рынке информационных услуг // Вопросы экономики и управления. — 2017. — №1. — С. 79-82. — URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/51/1633/>
2. Веснин, В.П. Управление человеческими ресурсами: теория и практика: учебник / В.П. Веснин. — М. : Проспект, 2015. — 688 с. — ISBN 978-5-392-16754-8. — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/632862>
3. Лапидус Л. В. Краудсорсинг и краудфандинг. Маркетинговое продвижение проектов, продукции и услуг // Финансы: Теория и Практика. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudsorsing-i-kraudfanding-marketingovoe-prodvizhenie-proektov-produktsii-i-uslug>
4. Стратегическое управление человеческими ресурсами организации (для магистров). Учебное пособие : учебное пособие / В.П. Пугачев, Н.Н. Опарина. — Москва : КноРус, 2018. — 207 с.
5. Технологии управления развитием персонала: учебник / под ред. А.В. Карпова, Н.В. Ключевой. — Москва: Проспект, 2016. — 408 с.
6. Шапиро С.А. Инновационные подходы к процессу управления персоналом организации: монография/ Шапиро, С.А. / С. А. Шапиро. — Москва - Берлин: Директ-Медиа, 2015 - 172 с.
7. Эсаулова И. А., Нагибина Н. И. Стратегии управления человеческими ресурсами в сетевой розничной торговле продуктами питания // Интернет-журнал Науковедение. 2017. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-v-setevoy-roznichnoy-torgovle-produktami-pitaniya>

©Смирнова А.А., 2019

³ Dashboard - наглядное представление информации о бизнес-процессах, о состоянии какого-либо объекта, позволяющее увидеть значения конкретных показателей, их динамики, фактических и/или возможных последствий (прим. автора).

ПЕДАГОГИКА

М.А. Мазаева

Учитель истории и обществознания МБОУ СШ №17
г. Архангельска, магистрант кафедры
Отечественной истории ВШ СГН и МК САФУ

Технология проблемного обучения на уроке истории в школе (на примере темы «Гражданская война в России»)

Статья посвящена применению технологии проблемного обучения на уроке истории. Данная технология является наиболее эффективной в работе с учащимися старших классов. Практическая часть статьи представлена на примере урока в 11 классе «Гражданская война в России», в ходе которого учащиеся отвечают на ряд проблемных вопросов. В процессе урока учащиеся самостоятельно ставят учебные цели, отрабатывают навык анализа и сопоставления исторических источников, проектируют исторические ситуации. Таким образом, на уроке создаются условия для творчества детей и формирования их гражданской позиции.

Ключевые слова: проблемное обучение, компетентностный подход, учебная проблема.

В настоящее время основной целью школьного образования признана подготовка активных и ответственных граждан, готовых к ответам на вызовы современного информационного общества [1, с.4]. Для эффективной реализации указанной цели необходимо создание определённых педагогических условий: ориентация педагога на процесс формирования у учащихся общеучебных умений, широкое применение различных проблемных познавательных задач.

На уроках истории в современной школе применяются различные образовательные технологии, такие как проектные, исследовательские, игровые. Наиболее эффективной технологией в условиях внедрения новых федеральных стандартов является технология проблемного обучения.

В ходе подготовки учащихся к решению проблемных задач не менее важно учитывать и особенности мышления современного молодого поколения, высокую технологичность и готовность учащихся к активному самостоятельному поиску и творчеству, с одной стороны, а с другой - наличие доступных клише и поверхностных псевдонаучных теорий и раз-

мышлений в открытом доступе. Уроки истории являются уникальной возможностью для создания условий реализации творческих способностей учащихся и вдумчивого, глубокого изучения проблемных ситуаций и событий, касающихся переломных моментов истории Российского государства.

В школьном курсе истории существует множество разделов, требующих всестороннего анализа и оценки описываемых событий с учетом различных точек зрения. В ходе урока, построенного на основе технологии проблемного обучения, учащиеся отвечают на ряд проблемных вопросов. В процессе урока учащиеся самостоятельно ставят учебные цели, отрабатывают навык анализа и сопоставления исторических источников, проектируют исторические ситуации. У школьников появляется возможность организовать самостоятельный поиск необходимой информации, необходимость доказывать и аргументировать собственную точку зрения. Таким образом, на уроке создаются условия для творчества детей, а у учителя, в свою очередь, благоприятные условия для формирования гармоничной личности ученика,

воспитания его как ответственного гражданина своей страны с активной жизненной позицией.

Изучая в этих условиях предлагаемые на уроках объекты, ученик получает творческие навыки: овладевает приемами решения учебно-познавательных задач, добывает знания непосредственно из окружающей действительности, учится принимать решения в нестандартных ситуациях. При этом важен компетентностный подход, «в основе которого лежат универсальные учебные действия, которые необходимы каждому человеку» [2, с.6]. Под учебно-познавательными компетенциями понимается «совокупность компетенций ученика в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности» [6, с.58].

По мнению педагога Е.В. Коротаевой, можно выделить три уровня сформированности учебно-познавательной компетенции: низкий уровень (умение ставить цели, планировать свою деятельность при выполнении заданий по истории); средний уровень (умение осуществлять рефлексию и оценивать свою деятельность по итогам работы); высокий уровень (самообучение, вызванное внутренней мотивацией (истинный интерес к истории) [4, с.176]. В настоящее время практика показывает снижение уровня самостоятельности учеников. Во-первых, обучающиеся не в полной мере могут использовать полученные знания вне школы. Во-вторых, неготовность педагогов уйти от традиционной системы преподавания. Следовательно, возникает противоречие между стилем преподавания, который мешает развитию способности учиться, и целями обучения. Одним из эффективных средств преодоления подобного противоречия является применение такой педагогической технологии, как проблемное обучение.

Целью проблемного обучения является усвоение не только результатов научного познания, но и самого процесса получения этих результатов. По мнению методиста А.А. Омаровой, учебная проблема имеет две основные функции:

1) обозначает направление действий школьника с целью нахождения способа решения поставленной задачи;

2) формирует интерес и мотивацию учащихся для усвоения новых знаний.

Для учителя учебная проблема является механизмом координации познавательной дея-

тельности ученика и формирования его мыслительных способностей. Учебная проблема стимулирует мыслительный процесс, а ее решение способствует трансформации полученных знаний в убеждения.

Проблемное обучение строится вокруг учебной проблемы, которая может быть как созданной искусственно в образовательных целях, так и взятой из исторической практики. В учебной и научной литературе исследователями предлагается несколько различных классификаций учебных проблем, основанных на различной методологической основе. Так, например, А.А. Омарова выделяет следующие подходы к классификации учебных проблем:

1) по уровню содержания неизвестного проблемные ситуации делятся: скрыта цель; скрыт объект деятельности; неизвестны методы деятельности; неизвестны условия выполнения деятельности;

2) по виду рассогласования информации: неожиданности; конфликта; предположения; опровержения; несоответствия; неопределенности;

3) по методическим особенностям: исследовательская работа; проблемные демонстрации; проблемное изложение; проблемные игровые ситуации; проблемный эксперимент; создание проблемных задач и заданий [5, с.75].

В современной педагогической науке различают два вида проблемных ситуаций: психологические и педагогические. Первая относится к деятельности учеников, вторая направлена на организацию учебного процесса. Педагогическая проблемная ситуация должна вызывать потребность в новых знаниях и возможна при условии противоречий, побуждающих ученика к творческому поиску. Как правило, проблемная ситуация создается на всех этапах урока: при объяснении, закреплении, контроле. Координация деятельности учащихся в условиях проблемного обучения – это процесс сложный, так как от учителя требуется знание индивидуальных особенностей учащихся.

Проблемная ситуация может создаваться на всех этапах процесса обучения: при объяснении, закреплении, контроле. Учитель создает проблемную ситуацию, направляет учащихся на ее решение, организует поиск решения. При создании проблемной ситуации учитель использует особые методические приемы: создает противоречие и предлагает

школьникам найти способ его разрешения; задает конкретные вопросы (на логику, обобщение, обоснования, рассуждения); предлагает классу рассмотреть явление с различных позиций; предлагает различные точки зрения на один и тот же вопрос; создает проблемные теоретические и практические задания; разрабатывает проблемные задачи (учащимся предлагается текст с ошибками; с недостатком или избытком исходной информации; с неконкретно поставленным вопросом; с противоречивыми данными).

Работа по решению проблемного задания предполагает составление заданий различных уровней сложности, в зависимости от уровня развития учащихся.

Проблемное обучение является технологией сотворчества учителя и ученика, основано на эффективном целеполагающем взаимодействии участников образовательного процесса, предполагает определенную готовность учащихся к рассуждению, анализу, самостоятельному научному поиску, систематизации и умении делать аргументированные выводы. Таким образом, данная технология является наиболее эффективной в работе с учащимися старших классов.

Проблемное обучение позволяет затронуть сложные и неоднозначные факты в истории своей страны, всесторонне их изучить. Благодаря активному развитию открытой дискуссии при решении проблемных задач, направляемой учителем, всестороннему и глубокому анализу исторических источников, учащиеся формируют не только профессиональные, но и социальные общекультурные компетенции успешной коммуникации, умения отстаивать свою точку зрения, учитывать социокультурный и исторический контекст происшедших событий.

Одной из тем, предложенных для изучения школьниками в рамках принятых современных образовательных программ и стандартов, является тема «Гражданская война в России». Проблемное обучение, как одна из наиболее эффективных педагогических технологий, может быть применено для успешного освоения материала по данной теме.

Приведем ряд примеров заданий, которые могут быть раскрыты с помощью проблемного обучения по теме «Гражданская война в России».

Первый уровень: задания на «3» балла.

Типы задач: определение главной информации в тексте учебника, документа; оформление информации в виде таблицы. Например: Определите основные положения программы «белых» и «красных». Ответ оформите в виде таблицы.

Основные положения программы	Красные	Белые
Аграрный вопрос		
Рабочий вопрос		
Национальный вопрос		

Второй уровень: задания на «4» балла.

Типы задач: сравнить исторические источники и авторские позиции, выявить противоречия, авторские оценки, уметь аргументировать собственную позицию. Например: опираясь на текст учебника и исторических документов, выделите причины введения политики «военного коммунизма», его основные меры и последствия. Информацию необходимо изобразить графически. В процессе работы с текстами учащиеся могут акцентировать внимание на том, что причины введения политики «военного коммунизма» обусловлены действием двух факторов: военного и идеологического. В результате учащиеся могут прийти к выводу о том, что политика «военного коммунизма» позволила красным победить в годы войны, но в итоге поставила под угрозу власть большевиков и саму советскую государственность. В результате данных рассуждений учащиеся могут прийти к выводу о необходимости перехода к НЭП.

Третий уровень: задания на «5» баллов.

Типы задач: определение причинно-следственных связей; сравнение и сопоставление исторических источников. Например: на основе документа определить взаимосвязь революции, Гражданской войны и интервенции (учащиеся работают над статьей «Русский трофей. Как интервенция Антанты привела Россию к гражданской войне». Журнал «Огонек», № 51 от 25.12.2017 г.). На основе анализа текста учащиеся могут прийти к выводу о том, что:

- 1) боязнь распространения революционного движения вызвала у стран Антан-

ты понимание необходимости поддержки контрреволюции в России;

2) начало интервенции стали одним из факторов консолидации антибольшевистского движения;

3) интервенция сыграла противоречивую роль в годы Гражданской войны: с одной стороны, страны Антанты оказали помощь контрреволюционным силам, с другой – вмешательство иностранных государств привело к росту поддержки большевиков в борьбе за сохранение независимости России. В итоге учащиеся могут прийти к выводу о том, что вызванный интервенцией патриотический подъем создал условия для более широкого распространения большевистских идей.

Итак, сегодня технология проблемного обучения является одной из ведущих педагогических технологий. В условиях ее реализации учебный процесс организован таким образом, что учитель может обеспечить оптимальное сочетание самостоятельной деятельности учащихся с усвоением новых знаний. Создавая на уроках истории проблемные ситуации, используя различные способы проблемного обучения, учитель может выйти за рамки минимального образовательного стандарта и дать возможность учащимся творить и исследовать, реализуя тем самым важнейшую государственную задачу воспитания гармонично развитой личности с активной гражданской позицией. Важным преимуществом технологии проблемного обучения является возможность ее применения при изучении сложных, дискуссионных вопросов истории.

Гражданская война в России – время нешуточных страстей, настоящей битвы идей XX столетия, в которой трудно разобраться, не владея фактами и не понимая контекст. Особенно актуальной эта тема становится в современном прочтении, когда волны гражданского протеста вновь охватили ряд стран Европы и Африки, целые континенты. Зреет и нарастает общественная активность и в России. В перипетиях исторических реалий нужно разбираться, чтобы делать компетентные и взвешенные выводы, необходимо растить поколение тех, кто знает уроки истории и не допустит эскалации конфликта. Современные технологии организации образовательного процесса, предполагающие самостоятельный

поиск, активное размышление и погружение в проблемные ситуации, становятся наиболее интересными и эффективными.

Постоянная постановка перед ребенком проблемных ситуаций приводит к тому, что он не «пасует» перед трудностями, а стремится их разрешить, тем самым мы имеем дело с творческой личностью, всегда способной к поиску. Проблемное обучение поддерживает интерес учащихся к истории, дает возможность самостоятельно оценить уроки прошлого, осознать собственную ответственность за свое Отечество.

Библиографический список:

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 6. – С. 4-7.
2. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Словарь понятий и терминов исторического образования. // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 8. – С. 6-9.
3. Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. – 2003. – № 2. – С. 9-16.
4. Коротяева Е.В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников. – Москва, 2003. – С.176.
5. Омарова А.А. Современная технология проблемного обучения // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – № 1. – С. 73-75.
6. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – Москва: Народное образование. – 1998. – С. 255.
7. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
8. Ярославцева М.Ю. Системный подход к организации работы с текстовой информацией на уроках истории // Преподавание истории в школе. – № 6. – 2010. – С.47–53.

©Мазаева М.А., 2019

О.В. Крылова

Заместитель директора по УВР, учитель истории и обществознания
МБОУ СШ № 2 г. Архангельска,
магистрант II курса ВШСГНиМК САФУ

Формирование навыка работы с документами юридического характера на уроках истории в 10-11 классах средней школы

Умение учащихся анализировать документ можно рассматривать как одну из важных компетенций, формируемых в процессе обучения в школе. Данный навык является одним из главных в процессе модернизации российского образования в условиях перехода среднего общего образования на ФГОС. Анализ исторических источников на уроках позволяет превратить процесс исторического познания в творческий и деятельный, а обращение к документам юридического характера – помочь школьникам сформировать гражданскую позицию.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход, компетенции, эмпатия, «родовые корни», проектная деятельность, гражданская позиция.

Актуальность темы обусловлена возрастанием значимости практико-ориентированного подхода в историческом образовании. В процессе модернизации современного образования, в ходе которого осуществляется переход от ФБУП (Федеральный базисный учебный план) к ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт), основное внимание уделяется формированию умений применять исторические знания, понятийный аппарат и приёмы исторического анализа для осмысления событий прошлого и современности, жизни в современном поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном мире; развитию умений анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях прошлого; расширению опыта оценочной деятельности на основе анализа жизни и деятельности личностей и народов в истории России; приобретению опыта освоения исторического и культурного наследия своего народа, края, государства; созданию основы для интереса к дальнейшему расширению и углублению исторических знаний и выбора истории как профессионального предмета на ступени среднего общего образования, а в

дальнейшем и в качестве предмета своей профессиональной деятельности.

Традиционные методы обучения часто не дают положительного эффекта, так как они направлены на воспроизведение информации. Обновление содержания образования требует новых подходов и к процессу преподавания. Современному педагогу необходима новая дидактика и методик обучения - активные, подразумевающие высокую степень самостоятельности учащихся в рамках системно-деятельностного подхода. Важно превратить познавательную деятельность ученика в творческий процесс. Добиться этого можно в том случае, если обучение будет построено на знакомстве с документами. Учащиеся должны приобрести важные компетенции на уроках истории при работе с различными историческими источниками: умение искать, анализировать, систематизировать и оценивать информацию; способность определять и аргументировать свое отношение к ней.

Проблема работы с историческими текстами исследовалась в отечественной методике преподавания истории начиная с 60-х гг. XIX в. Ученые и педагоги отбирали исторические источники для обучения, предлагали алгоритм анализа источников, приемы ра-

боты с ними, создавали учебные пособия для учащихся.

В 20-30 гг. XX в. методикой работы с историческими источниками занимались М.М.Стасюлевич, Б.А.Влахопулов, А.Ф.Гартвиг, С.В.Фарфоровский, В.Я.Шульгин. Ими был предложен так называемый «лабораторный метод». Созданные рекомендации были направлены на работу с конкретными текстами при изучении определенных тем под руководством учителя.

В 60-70 гг. XX в. учитель Н.Г. Дайри в работе «Преподавание истории в средней школе» рекомендовал активизировать деятельность учащихся с опорой на исторические документы. Педагог Н.И. Запорожец разработал памятки для работы с историческими документами, которые используются учителями-практиками и сегодня.

В 80 гг. XX в. педагоги-новаторы П.В. Гора, И.Я. Лернер предлагали технологии обучения по письменным источникам, анализировали их применение в практике преподавания.

В постсоветский период наиболее подробно излагают свои теоретические суждения о методах работы с документами ученые – педагоги А.Т. Степанищева и Е.Е. Вяземский. К. Б. Умбрашко описывает новую методику работы с документами для развития логического мышления учащихся. Анализируя документы, учащиеся лучше усваивают историческую информацию. Они «не должны усваиваться как готовые знания; они возникают в сознании школьников в результате логического вывода или построения» [3, с.30]. Автор предлагает отказаться от учебников, подбирать документы по соответствующим эпохам и анализировать их. Письменные источники дают различную информацию, поэтому ее можно сравнить и прийти к определенным выводам. Также методист предлагает такие формы работы, как сочетание документального описания и карты; правового документа и дневниковых записей; воспоминаний и портрета той или иной личности. Учащиеся придумывают вопросы к документам, составляют кроссворды, создают рассказы от первого лица, описывая события. Однако, трудно согласиться с предложением совсем отказаться от учебника. Это невозможно, так как он является основным источником информации для учащихся.

Педагоги Е.Е.Вяземский и О.Ю.Стрелова считают, что в некоторых учебниках истории нового поколения документальный текст впервые уравнен с основным по объему и обучающей функции: он служит источником новых знаний и средством организации самостоятельного учебного исследования, предметом критического анализа и средством развития критического мышления [1, с. 280]. Авторы учебников стали более тщательно подбирать документы после параграфов или внутри текста учебника, что позволяет учителю разнообразить работу на уроке, предложить разные задания по ним.

На наш взгляд, для формирования политических взглядов молодёжи, их гражданской позиции, наиболее важное значение имеет подбор документов.

В советских учебниках предлагались документы, не противоречащие линии партии, таким образом, они были лишь иллюстраторами основного текста. Сегодня допускаются различные точки зрения, что создает на уроках проблемную ситуацию и позволяет выстроить дискуссию со школьниками в старших классах, особенно в профильных.

Е.Е.Вяземский и О.Ю.Стрелова предлагают следующую классификацию исторических документов:

- «документы государственного характера: грамоты, указы, приказы, законы, речи государственных деятелей, протоколы государственных мероприятий и т.д;
- документы международного характера: договоры, соглашения, протоколы, деловая переписка и т.д;
- документы, связанные с политической борьбой: программы, воззвания, речи политиков, прокламации, декларации и т.п;
- документы исторического характера: хроники, анналы, летописи, исторические сочинения;
- документы личного характера: мемуары, дневники, письма, свидетельства очевидцев;
- документы литературного жанра как исторические памятники своей эпохи: проза, поэзия, драма, эпос, мифы, песни, сатира, крылатые выражения и др.» [1, с. 283].

С методической точки зрения эффективнее использовать на уроках документы в виде государственных актов, воспоминаний

исторических деятелей. Учащиеся справляются с ними лучше, чем с летописями или документами литературного жанра. Реже используются песни, лозунги, пословицы. Еще меньше внимания уделяется материальным источникам (монеты, домашняя утварь, вещи, дома, автомобили и др.), несмотря на то, что артефакты обладают важным преимуществом перед документами: они окружают нас в повседневной жизни, порой находятся «под рукой». Надо

формировать у учащихся навык поиска информации в повседневной жизни, в обычных вещах. Это очень важный воспитательный момент в обучении истории: через вдумчивое изучение источника можно привить любовь к предмету «История». Особенно популярным становится в последнее время обращение к повседневной жизни людей в разные исторические эпохи, интерес к «маленькому человеку». Данная тема мотивирует учащихся к поиску исторической информации в семейных архивах, более тесным контактам с бабушками и дедушками, что положительно влияет на социализацию школьников.

Традиционная методика работы с историческими письменными источниками предполагает анализ текста источника с определением автора, его позиции, сути проблемы, которые указывает автор, дат, имён, событий, их хронологии, характеристику исторических личностей. Кроме того, выяснение происхождения автора, его «родовые корни», социальный статус.

В современной методике преподавания учителя используют документы на всех этапах урока: в начале в качестве мотивации учащихся, в основной части урока как главный источник информации и в конце в виде закрепления материала.

Важным моментом является комплексное сочетание воспроизводящей, преобразующей и творческо-поисковой деятельности учащихся с постепенным увеличением элементов творчества.

Формы работы с документами на уроках истории:

- 1) включение документа в рассказ учителя;
- 2) анализ документа учащимися (индивидуальная, парная, групповая работа);
- 3) игровые;

4) дискуссионные;

5) исследовательские.

В ходе игровой деятельности учащимся можно предложить идентифицировать документ по содержащимся в нем идеям, ценностям эпохи, сравнить характеристику события по двум разным документам.

Урок-дискуссия предполагает использование документов в качестве основы рассуждений. На таком уроке учащиеся сопоставляют точки зрения, оценки, объяснение причин событий, определение хронологических рамок, поиск аргументов для защиты своей точки зрения. В процессе урока-исследования происходит постановка проблемы, возможно выполнение проектной работы при условии хорошей подготовки учащихся.

Результаты деятельности учащихся в рамках таких занятий характеризуют умение работать со значительным объемом документов самого разного типа, обобщать информацию, полученную из документов и на их основе, делать выводы, решать поставленные задачи. В ходе практико-ориентированной деятельности учащиеся осознают необходимость обработки большого количества информации для формирования объективной картины исторического развития.

Таким образом, значение применения исторических документов состоит в следующем:

- реализуется принцип наглядности в обучении истории;
- документы, используемые учителем на уроке, делают его рассказ живым, выводы - более убедительными;
- документы конкретизируют исторический материал, создают более яркие образы, помогают ощутить дух эпохи;
- активизируется процесс мышления и воображения, что способствует плодотворному усвоению исторических знаний;
- учащиеся приобретают навык самостоятельной работы с документами, что является важной компетенцией формирования гражданина.

По мнению М.Т.Студеникина документ для урока должен:

- «соответствовать целям и задачам обучения истории;
- отражать основные, наиболее типичные факты и события эпохи;

-быть органически связанным с программным материалом, содействовать актуализации исторических знаний, чтобы можно было предложить учащимся познавательные вопросы и задания;

- быть доступным ученикам по содержанию и объему;

-быть интересным, содержать бытовые и сюжетные подробности, позволяющие дифференцировать обучение, конкретизировать представления учащихся о тех или иных событиях, явлениях, процессах; оказывать на них определенное эмоциональное воздействие;

-обладать литературными и научными достоинствами, достаточной информативностью для развития познавательной самостоятельности и заинтересованности, совершенствования приемов умственного труда».[2, с.133]

Руководствуясь собственным опытом работы, позволю предложить следующие приемы деятельности с документами: поиск ответов на вопросы, составление плана, в том числе развернутого по тексту документа, создание характеристики исторической личности, выполнение таблиц по заранее указанным критериям, используя информацию из документа, описание события по документу, оценка деятельности политического лидера по имеющимся фактам, содержащимся в документе.

Например, по теме «Наполеоновская империя» на уроке всеобщей истории учащимся 10 класса предлагается проанализировать документ - извлечения из Гражданского кодекса Наполеона и ответить на вопросы (работа в группах).

Вопросы:

1. Что означает правоспособность?

2. Назовите условия дееспособности.

3. Каково положение женщины во французском обществе по Кодексу Наполеона? Назовите права женщин.

4. В чем выразилась зависимость несовершеннолетних детей от отца?

5. Как Кодекс определял статус частной собственности?

6. Чьи интересы защищал кодекс Наполеона?

Используя документы юридического характера на уроках истории, целесообразно применять межпредметные связи, например, с обществознанием. Такая форма работы помогает закрепить учащимся ранее полученные знания по темам, связанным с формой правления, политическими режимами, правовым государством, отраслями права, правоотношениями и т.д. Это позволяет конкретизировать историческую информацию применительно к той или иной эпохе.

Использование первоисточников на уроке требует от учителя предварительной подготовки, которая включает педагогическую обработку документов. Это означает отобрать источники, если необходимо, адаптировать их относительно уровня подготовки учащихся, объяснить термины и понятия, встречающиеся в документе.

На уроках истории России рекомендуется привлекать документы из семейных архивов: фотографии, письма, воспоминания, военные билеты и т. д. Особенно по темам, связанным с Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнами. Выразительность документа усиливается, если удастся соединить его содержание с наглядным изображением. Исторические источники семьи приближают историю, делают ее доступнее, интереснее для детей. Это создает колоссальную мотивацию при изучении трудной, но интересной истории XX века.

Библиографический список:

1. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. М.: Владос, 2003. - 384с.
2. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2000. - 240с.
3. Умбрашко К.Б. Развитие творческого мышления на уроках истории // Преподавание истории в школе. 1996. № 2. С. 30-33.

©Крылова О.В., 2019